

*Семья
и школа*

№5
1958

XIII СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

✓С 14 по 18 апреля в Москве проходил XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Съезд продемонстрировал безграничную верность комсомола Коммунистической партии, его боевую готовность и способность участвовать в решении крупнейших задач коммунистического строительства. Съезд наглядно показал, какую великолепную молодежь воспитала наша партия. Она взрастила поколение молодых строителей коммунизма, о котором мечтал наш учитель и вождь Владимир Ильич Ленин, — поколение, непоколебимо стойкое в битвах, неутомимое в труде, мужественное в преодолении трудностей, до конца преданное великому делу коммунизма. На протяжении всей своей 40-летней истории славный Ленинский комсомол замечательными трудами и подвигами доказал, что является достойным боевым помощником и резервом Коммунистической партии.

На XIII съезде ВЛКСМ с большой речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР товарищ Никита Сергеевич Хрущев. Он отметил выдающуюся роль комсомола в освоении восточных районов страны, в строительстве шахт в Донбассе, в освоении целинных и залежных земель. Коммунистическая партия гордится своей молодой сменой и уверена, что комсомол всегда будет высоко нести свое славное знамя, увенчанное пятью орденами.

Товарищ Н. С. Хрущев в своей речи уделил особое внимание вопросам улучшения системы народного образования и подготовки кадров специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях. Эти вопросы властно ставятся жизнью в связи с современными условиями строительства коммунизма. Вместе с тем они требуют улучшения всей воспитательной работы, всестороннего развития инициативы и самостоятельности среди молодежи, выработки у нее навыков управления обществом, идущим к коммунизму.

Полный текст речи товарища Н. С. Хрущева будет опубликован в следующем номере нашего журнала.

XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи явился выдающимся событием в жизни нашей страны.

РУКА ОБ РУКУ С РОДИТЕЛЯМИ

Всего лишь два года прошло с момента организации первых школ-интернатов. Но уже за этот короткий срок ярко обнаружилось, какие богатейшие педагогические возможности таятся в новом типе воспитательного учреждения.

Прежде всего, школы-интернаты успешно устраняют еще существующий разрыв между школой и домашней обстановкой, между обучением и внеклассной работой, между умственной и трудовой, физической и эстетической сторонами воспитания. Воспитательная работа все более превращается здесь в процесс целостной и разумной организации всей жизни и деятельности детей. А это одно из решающих условий для выполнения ленинского требования переходить «к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать».

В работе школ-интернатов, конечно, есть еще немало недостатков. Но самое важное то, что эти школы растут, идут вперед. И нет сомнения, что при поддержке широкой советской общественности школы-интернаты в ближайшие годы превратятся в подлинно образцовые очаги коммунистического воспитания детей.

Особая роль в достижении этой цели принадлежит родителям, семье. Когда XX съезд КПСС принял решение об организации школ-интернатов, буржуазная печать немало пролила крокодиловых слез по поводу того, что коммунисты-де отнимают детей от родителей, лишают семью права на воспитание. Жизнь довольно быстро разоблачила эту очередную ложь наших недругов. Уже прием детей в школы-интернаты исключительно по добровольному желанию родителей, а затем и пребывание детей в родных семьях в праздничные и каникулярные дни и встречи с родителями во внеучебное время показали, что важным принципом школы-интерната является теснейшая связь с семьей, с родителями своих питомцев.

Тысячи отцов и матерей выражают горячую благодарность за ту неоценимую помощь, которую им оказывает социалистическое государство в воспитании их детей.

«...Я очень благодарю учителей и воспитателей за моих дочерей: они стали неузнаваемы,— пишет одна из матерей директору 12-й московской школы-интерната.— Я никак не нарадуюсь. Сейчас спокойно работаю на производстве, зная, что мои девочки в надежных руках».

А вот другой волнующий человеческий документ — письмо матери, прикованной к постели неизлечимой болезнью:

«Товарищ директор. Я очень больна и, видимо, не встану. Я одна, и мне помогают соседи кто чем может. За сына не боюсь, он у Вас — в надежных руках. Он уже стал совсем другим — внимательным ко мне и к соседям. Все делает сам и говорит, что этому его научили в интернате. Не сомневаюсь, что он будет настоящим советским гражданином».

Не отрыв от семьи, а великая, неоценимая помощь семье — вот что означает создание в нашей стране школ-интернатов. Достаточно посмотреть, чьи дети воспитываются здесь, чтобы убедиться в этом. В Барсуковской школе-интернате Тульской области, например, 65 процентов всех воспитанников — дети матерей-одиночек, 10 процентов — круглые сироты, 5 процентов — полусироты (умерла мать), 20 процентов — из многодетных семей.

Найти путь к сердцу ребенка — этим озабочен каждый вдумчивый воспитатель. «Поют ли наши дети?.. Не только в хоре или на вечере, а так, просто для себя?» — вот над чем задумались педагоги Острогжской школы-интерната Воронежской области. Они задались целью сделать песню повседневной потребностью ребенка. Увидели, что многие дети не только не умеют петь, но просто не знают никаких песен: дома их к этому не приучали. И тогда в интернате ввели... ежедневную вокальную зарядку на 7—8 минут.

Песня все шире стала входить в жизнь каждого ребенка.

Поиски путей к детскому сердцу бывают тем успешнее, чем ближе стоит школа-интернат к родителям. От них воспитатели узнают много важного об особенностях характера каждого питомца.

А ведь тут очень существенна буквально каждая мелочь! В одном интернате школь-

нице по ошибке выдали ботинки меньшего размера. Девочка была столь стеснительной, что никому ничего не сказала и терпеливо переносила боль от тесной обуви. Все выяснилось только в выходной день, когда школьница отправилась домой. Мать рассказала педагогам об этом случае, и он заставил их серьезно подумать об умелом подходе к болезненно застенчивой девочке.

Постоянное общение с семьей позволяет воспитателям интерната в одних случаях «брать на вооружение» все лучшее из домашнего быта, в других — тактично и умело искоренять нехорошие привычки и предрассудки, принесенные из дома. Известно, например, что в некоторых семьях домашние работы делят на «мужские» и «женские». В результате мальчики стыдятся штопать и пришивать пуговицы, а девочки — держать в руках молоток. Зная это, воспитатели особенно терпеливо работают с такими детьми, помогая им преодолеть ложный стыд.

Приходится учитывать и различные национальные традиции. В Киргизии, например, есть национальное кушанье «беш-бармак» (пять пальцев) — баранина, особо приготовленная с тестом, которую едят руками. Это прививает детям с малых лет общую привычку есть руками. Интернатам в городах Фрунзе, Пржевальске и других городах Киргизии приходится настойчиво бороться с этой привычкой и приучать ребятишек пользоваться вилкой и ложкой. В то же время в Киргизии существует замечательная национальная традиция почтения к старшим. Поддержание ее оказывает неоценимую услугу школе-интернату в воспитании дисциплинированности у детей.

В курской школе-интернате № 1 девочки в своей спальне стали на ночь снимать зеркало. Оказалось, что у некоторых девочек родители баптисты и, по их убеждению, зеркало вызывает нечистую силу. Воспитатели долго и терпеливо разъясняли девочкам нелепость этого суеверия, пока, наконец, зеркало не стало оставаться на стене. Но педагоги этим не ограничились. Они решили устроить для родителей несколько лекций о борьбе с различными предрассудками и суевериями.

Педагогическое влияние на семью, на родителей школы-интернаты оказывают различными путями. Но, пожалуй, наиболее действенным является то влияние, которое они оказывают через самих воспитанников, приходящих домой в выходные дни и на каникулы. «Лучший способ воздействия на семью — через ребенка», — неоднократно говорил А. С. Макаренко. И практика школ-интернатов убеждает в этом. На родителей производят боль-

шое впечатление те навыки культуры поведения, самообслуживания, помощи старшим, которыми их сын или дочь овладевает в школе-интернате. И отцы и матери обычно всячески поддерживают в семье все хорошее, с чем приходят их дети из школы-интерната, наблюдая за поведением детей, оказывая этим существенную помощь воспитателям.

Педагог Талицкой школы-интерната Свердловской области Василий Михайлович Глазачев, отпуская детей на летние каникулы домой, снабдил каждого из них письмом к родителям. «Очень прошу Вас к концу каникул, — писал В. М. Глазачев, — написать мне, как сын проводил время, с кем дружил, помогал ли дома, какие новые черты Вы заметили в нем и что по Вашему мнению мы не доработали». Простые, незатейливые ответы родителей на эти письма помогали воспитателю в работе.

Большую помощь школам-интернатам оказывает организованная родительская общественность в лице родительских комитетов. Такие комитеты имеются уже во многих школах-интернатах. Они устраивают лекции и беседы для родителей, выпускают стенные газеты, организуют уголки по вопросам воспитания детей, выделяют руководителей кружков. Так, в курской школе-интернате № 1 организован уголок для родителей. В ожидании встречи со своими детьми они читают родительскую стенгазету, знакомятся с успеваемостью, беседуют с педагогами. Комитет помогает педагогам и в проведении классных родительских собраний. В школе-интернате № 1 г. Петрозаводска родителей часто приглашают на заседания педагогического совета. Дирекция школы очень считается с их мнением, ценит их знания и жизненный опыт.

Все это лишь начало большой работы по установлению тесной связи школ-интернатов с семьями своих питомцев.

Первый этап в жизни школ-интернатов завершен. Они с успехом преодолевают «детские болезни» своего роста и становятся полноценными воспитательными учреждениями. В ближайшие годы сеть школ-интернатов будет быстро расти. Достаточно сказать, что если в минувшем году только в школах-интернатах Российской Федерации воспитывались 60 тысяч детей, то в этом году число воспитанников дойдет до 100 тысяч, а в 1960 году — до 1 миллиона детей.

Вместе с семьей и массовой общеобразовательной школой молодые школы-интернаты все более широко и успешно будут решать историческую задачу воспитания нового человека коммунистического общества.

В СЕМЬЕ МАРКСА

В. ГРЕЧИШКИНА

Великий учитель мирового пролетариата Карл Маркс был чрезвычайно простым, скромным человеком и прекрасным семьянином.

Маркс женился в возрасте 25 лет, через два года после окончания университета. Жена его, Женни, урожденная Вестфален, была подругой детства Карла. Молодых людей связывала не только нежная любовь, но и крепкая дружба и глубокое взаимопонимание.

Вскоре после свадьбы молодожены переселяются из Германии в Париж, куда их сопровождает верная служанка Женни — Елена Демут, ставшая членом их семьи и самым преданным другом.

Супруги познали всю тяжесть жизни в эмиграции, на чужбине. Из шести детей Маркса трое умерли в раннем детстве вследствие страшной нужды и лишений, обрушившихся на семью. В доме постоянно не хватало денег на самое необходимое, даже на топливо для обогрева квартиры и молоко ребенку. Только глубокая любовь, связывавшая Маркса и его верную спутницу Женни, помогла им стойко переносить все тяготы, на которые была обречена семья человека, гонимого правящими кругами за его гениальные труды, разоблачающие капитализм. «Страдания укрепляют, а любовь поддерживает», — любила повторять Женни Маркс.

Три дочери Маркса — Женни, Лаура и младшая Элеонора — росли, окруженные любовью, лаской и заботами родителей. Маркс страстно любил детей, и они всегда платили ему тем же горячим чувством. «Он был не только нежным отцом, который мог часами играть со своими детьми, как ребенок, — писал в своих воспоминаниях Вильгельм Либкнехт, — его притягивали к себе, как магнит, и чужие дети, встречавшиеся на его пути, в особенности беспомощные и несчастные».

Маркс относился к детям с неизменным уважением, разговаривал с ними, как с равными, никогда не позволял себе повышать голос на детей. Дочери Маркса считали отца своим лучшим другом, поверяли ему свои тайны и любовно называли «наш Мавр» за его великолепно шевелюру и смуглый цвет лица.

Несмотря на огромную занятость,

Маркс всегда находил время заниматься воспитанием дочерей, следить за их учением и развитием, играть с ними. Он даже придумывал специальные игры, увлекавшие девочек, развивавшие их фантазию. Особенно увлекала их игра в морскую битву. Вместе с дочерьми Маркс изготовлял причудливые кораблики из бумаги и пускал в ванну, наполненную водой. При этом он рассказывал истории разных морских сражений, например о битве Нельсона при Трафальгаре, а в заключение сжигал корабли противника.

Маркс любил говорить, что «дети должны воспитывать своих родителей». Этим он хотел подчеркнуть, что родители не только воспитывают своих детей, но и сами при этом воспитываются.

В воспитании Маркс придавал важную роль привитию детям любви к природе, к животным. В доме у них был своего рода «маленький зверинец». Отец сам следил, чтобы дети хорошо содержали животных.

Дети привыкали в семье к простоте и скромности. Им часто приходилось перешивать старую одежду, так как на покупку новой не хватало средств. Тем не менее девочкам в семье прививался хороший вкус, изящество, умение держаться.

Когда девочки подрастали, они старались помогать родителям и давали уроки в частных домах.

Воскресные дни в семье Маркса были днями полноценного отдыха. Обычно устраивали прогулку за город. Всегда шли пешком, хотя до места привала было, как вспоминает В. Либкнехт, «добрых полтора часа ходьбы». Корзинку с провизией несли по очереди.

Поль Лафарг в своих воспоминаниях пишет: «Маркс, чтобы укоротить длинный путь, рассказывал чудесные волшебные сказки, тянувшиеся без конца, — сам по дороге сочиняя их, растягивая или, наоборот, ускоряя события, смотря по длине оставшегося пути, и малыши, заслушавшись его, забывали о своей усталости».

Большую заботу проявлял Маркс об умственном развитии дочерей, о воспитании у них художественного вкуса. Он приучал их читать произведения корифеев мировой литературы и сам часто рассказывал

или читал детям вслух отрывки из этих произведений.

Напряженный умственный труд и жизнь, полная лишений, подорвали железное здоровье Маркса. Он часто болел, но никогда не терял хорошего расположения духа и присущего ему юмора. Если болезнь уж слишком мешала работать, он читал своим детям Гомера, Песнь о Нибелунгах, Дон-Кихота, сказки Тысяча одной ночи, беседовал с ними о прочитанном. Для развития фантазии у детей Маркс нередко прибегал к такому приему: прочитывал небольшой отрывок, потом закрывал книгу или обрывал свой рассказ на полуслове, а дети должны были сами придумать конец.

Считая знание иностранного языка оружием в жизненной борьбе, Маркс внимательно следил за тем, чтобы его дочери изучали иностранные языки. Уроки английского и французского языков они брали у специальных учителей, а немецким языком с ними занималась мать. Все дочери Маркса владели французским, английским и немецким языками, читали на итальянском и испанском. Занимались они также музыкой, пением и брали уроки живописи.

Какого большого труда Марксу и его жене стоило обеспечить детям такое образование, показывает характерное письмо Женни Марксу к Луизе Вейдемейер. Выражая сожаление по поводу того, что слишком поздно пришлось учить девочек музыке, она пишет: «Достать для этого денег было выше наших сил, к тому же у нас не было рояля, да и наш теперешний, который я взяла напрокат, настоящая развалина».

Поразительно, с какой бережностью Маркс относился к детским фантазиям, порой самым смелым и безудержным, не подавляя их, а умело направляя инициативу детей. Элеонора в детстве очень увлекалась гражданской войной в Америке и, будучи уверена, что Авраам Линкольну очень нужны ее военные советы, писала ему длинные письма. Отец внимательно прочитывал их и терпеливо «относил на почту». Спустя много лет он показал дочери ее забавные письма детским лет.

Как-то, начитавшись морских рассказов английского писателя Мар-

ризта, девочка решила стать капитаном и для этого, переодевшись в платье мальчика, бежать из дому. О своих планах она рассказала отцу. Тот серьезно отнесся к ее намерению, но лишь посоветовал не говорить об этом никому ни слова, до тех пор пока план не созреет как следует. А сам тем временем увлек дочурку чтением книг Вальтер-Скотта, которые и заставили ее забыть о своих капитанских планах. Так умно отец отвлек ребенка от рискованного предприятия.

Маркс был удивительно терпелив и выдержан с детьми, отвечал на все их вопросы, никогда не допускал, чтобы ребенок мог подумать, что он мешает взрослым своей любознательностью. «Я помню также, — вспоминает Элеонора, — с каким бесконечным терпением и кротостью Мавр отвечал на все мои вопросы... Никогда Мавр не жаловался на то, что я отвлекаю его от работы, хотя ему, должно быть, очень мешало присутствие вечно болтающего малыша, когда он работал над своим великим произведением. Но он никогда не допускал, чтобы у ребенка зародилась мысль, будто он является помехой отцу».

Лучшим другом и помощником Маркса в воспитании детей была его жена — Женни, женщина незаурядного ума и высокой культуры. Фридрих Энгельс характеризовал ее как женщину, высшее счастье которой состояло в том, чтобы делать счастливыми других.

Женни была посвящена во все дела работы мужа, во всем помогала ему, переписывала его манускрипты, считывала корректуры его произведений, вела переписку. Маркс очень доверял ее уму и здравому смыслу и всегда советовался с нею.

Все, знавшие Женни, отмечают, что она была человеком разносторонних знаний, прекрасной души, отличалась замечательной выдержкой и хорошими манерами.

Часто посещавший семью Маркса известный русский историк и правовед М. Ковалевский пишет: «Редко кто принимал так радушно в своей скромной обстановке, как жена Маркса, и редко кто умел более сохранить в своей простоте приемы поведения и внешний облик того, что французы называют *«...une grande dame»**.

В семье Маркса дети обожали мать, она являлась для них олицетворением всего самого лучшего и прекрасного. Она была наставницей детей, их советчицей и другом.

Хорошо говорит о своей матери Элеонора: «Не будет преувеличе-

Карл Маркс с дочерью Женни.

нием, если я скажу, что без Женни фон Вестфален Маркс никогда не смог бы стать тем, кем он был. Никогда еще две жизни — и обе такие замечательные — не были так тесно связаны, дополняя одна другую».

Хотя Женни в своей семье с детства привыкла к богатству и комфорту, она, выйдя замуж за Маркса, стойко переносила все жизненные невзгоды, никогда не роптала. Она неизменно сохраняла оптимизм и заботилась лишь о том, чтобы ее Карл не слишком отрывался от любимой работы ради заработка. В своей любви к мужу и детям Женни черпала огромную моральную силу.

В воспитании своих детей Маркс

и его жена всегда действовали согласованно, и дети это чувствовали во всем. Несмотря на то, что жизнь семьи протекала в обстановке всяких трудностей и материальных лишений, у детей Маркса было счастливое детство. Они всегда видели ободряющий пример отца и матери, и поэтому сами росли не нытиками, а жизнерадостными людьми, бодро смотрящими в будущее и верящими в него.

Воспитанные на благородном примере своих родителей, получив прекрасное образование, все дочери Маркса были передовыми женщинами своего времени, активными деятелями международного рабочего движения.

* «знатной дамой».

Ученические бригады на полях Ставрополя

Георгий САВЧЕНКО

Рисунки Н. Борисовой

Три года тому назад педагогический коллектив и комсомольская организация Григориполисской средней школы Ново-Александровского района Ставропольского края совместно с правлением колхоза «Россия» организовали первую в стране ученическую производственную бригаду. Их начинание нашло горячий отклик и поддержку во многих школах Ставрополья. В 1957 году в 239 ученических бригадах края работало около 15 тысяч старшеклассников. На 25 тысячах гектаров, закрепленных за ними, ученические бригады получили 200 тысяч центнеров кукурузы, заготовили 12 262 тонн силоса, более 8500 тонн сочных кормов и 52 338 центнеров гибридных семян кукурузы (этого хватит на то, чтобы засеять свыше 200 тысяч гектаров земли). Школьники овладели разнообразными навыками сельскохозяйственного труда. Вместе с тем широкое участие в труде на полях помогало воспитанию ценных качеств характера. В феврале этого года пленум Ставропольского краевого комитета КПСС одобрил опыт работы ученических бригад и принял решение рекомендовать каждой сельской школе создать у себя такую бригаду.

О некоторых эпизодах из жизни юных колхозников рассказывается в публикуемых ниже коротких зарисовках.

Тринадцатая бессонница

Невреев, председатель колхоза имени Ленина, не мог заснуть.

— Обставили взрослых! Выдали по 48 центнеров кукурузы с гектара! И какой! Семенной, гибридной...

Невреев стал вспоминать, как все началось... Шел он как-то под вечер домой. Дорогой остановил его директор школы Крыжановский.

— Читали газету? Григориполисцы-то чего затеяли! Ученическую бригаду организовали. Вот взгляните, — Крыжановский протянул председателю «Ставропольскую правду».

Невреев прочел и, сощурившись, сказал:

— Баловство одно... Чего ждать от ребят в таком возрасте? В правлении колхоза «Россия» не раз еще в затылке почешутся.

Ну зачем он так разговаривал с Крыжановским?... Сразу ведь сам зажегся на новое дело. На другой же день предложил агроному Ляховой:

— Хочешь, сделаю тебя бригадиром одной бригады? Будет у тебя человек этак с двести. А человеки какие! У всех руки молодые, все с образованием.

Вспоминает Невреев, как на площади перед правлением колхоза поставили несколько столов. За ними сели члены правления колхоза и члены школьного подсобета. Необычайное соседство!

На повестке дня один вопрос: прием в члены колхоза учеников старших классов. На него, на Невреева, тогда нашла вдруг строгость. Сдвинул брови и с какой-то предвзятой суровостью просматривал дневники ребят, придирался к каждой тройке. Особенное же внимание обращал на внешний вид ребят. Худых и щуплых ни в какую принимать не хотел. И если даже школьник протягивал медицинскую справку, сердился еще пуще.

— Да ты что мне суешь-то! Глаза у меня свои на что? Вижу, слабоват. Отдохни дома за каникулы...

И вдруг из толпы родителей выбежала к столам женщина в белом платочке.

— Граждане! Что же это делается? — взмахнула она руками. — Кого, значит, принимаете, а кого нет! Не показался он им, видите ли! А у него в дневнике за весь год ни одной тройки не ночевало!

— Мама, перестань... — стыдась повеселевших глаз окружающих, просит школьник.

Но рассерженная мать ничего не хочет слышать. Она подталкивает сына вперед и приказывает:

— Сева! Грудь прямее, живот вбери... Вы не смотрите, что на вид он щуплый. С детства акробатикой занимается, Сева, покажи им.

И Сева перед всем собранием принялся такие саль-

то выкидывать, что даже Невреев руками развел: «Вот это — да!»

— Принять Се-ву! — зашумели кругом: — При-нять!..

Председатель тут же выписал Севе трудовую книжку колхозника. И как-то уж повелось, что после этого каждый вступающий в колхоз или спляшет, или песенку споет, или стихотворение продекламирует.

— Дорогие товарищи, молодые колхозники! — сказал Невреев. — Ваши таланты очень радуют меня. Значит, и работать будете хорошо, и отдыхать славно. Да и я после работы к вам в стан приду русскую плясать...

Разволновался Невреев. Сам себе заплодировал. Потом застенялся и сел. Глядит на следующее заявление и... понять не может. Там написано: «От директора школы Крыжановского В. Г.».

— Крыжановский! — вызывает Невреев.

Василий Григорьевич сказал:

— Табеля с отметками у меня нет. И плясать не берусь... А может, все-таки примете? — подмигнул он Невреву.

Председатель вышел из-за стола, расцеловался с директором. За Крыжановским вступили в колхоз учительница биологии Субботина и другие учителя...

Так оно и началось. Хорошее начало. А какими большими делами закончилось! Однажды в конце

уборочной зашел к Невреву счетовод колхоза Авдеенко и, как всегда, вкрадчиво сказал:

— Товарищ председатель. Ведь мы каждый год на семена триста-четыре-ста тысяч рублей расходовали...

— Верно. Приходилось...

Авдеенко вдруг весь преобразился и радостно воскликнул:

— А нынче что выходит? Глядите. Не только покупать не надо — своими семенами обеспечены. Но и еще прибыль чистая пятьсот тысяч рублей!

...Невреев ворочается в постели. Пока так все не вспомнит от начала до конца — не заснет. Но зато потом уж сон у председателя бывает спокойный, крепкий.

*Поэзия
и проза...*

— А если я поэт? Летом, может быть, на Эльбрус или на Казбек вдохновляться залезу! Разве сравнится с этой высотой какой-то полевой стан!.. Я стихи свои в Москву послал.

Чубатый девятиклассник Валерий произносил свою речь на полпути к полевому стану, окруженный одноклассниками и стоя в артистической позе.

— В классе не без поэта, — вздохнув, сострил кто-то. Трое девчат дерзко приснули, даже не отвернувшись.

Оскорбленный поэт, наморщив лоб, симпронизировал:

Я ради вдохновенья

Готов на все лишенья...

— Ну валяй-валяй, — сказал звеньевой ученической бригады Миша. — А хочешь знать откровенно — белоручка ты, а не поэт! Сказал бы честно, что труда боишься. Ну, прощай! Нас работа ждет.

Глядя вслед удаляющейся компании, Валерий презрительно процедил сквозь зубы:

— Подумаешь — колхозники! А поэзию вам все равно не понять. Да и зачем она вам?..

...Тишина. Валерию скучно. Он долго бредет по дороге. А потом невольно поворачивает туда, куда скрылись ребята. Неудобно — все-таки ведь свой класс! Нужно посмотреть хоть, как живут...

На полевом стане было пусто. У походных кухонь вертелись двое девчат в белых передниках. В тени шелковиц поставлены столы, на них — шахматы, шашки, газеты, журналы. Пусто и на волейбольной площадке.

— Что же вы одни? — спросил Валерий у поварих. — Где славная бригада!

— На кукурузе.

Валерий вышел в поле. Ребята с тяпками в руках окупили кукурузу. Увидев Мишу, Валерий остановился и стал с любопытством наблюдать за ним.

— Это как раз не очень интересная работа. Женская! — словно оправдываясь, сказал Миша. — Просто ее еще рационализация не коснулась. Раньше я на тракторе прицепщиком работал. Вот здорово было! А это что за техника, — неодобрительно кивнул он на тяпку.

Неожиданно откуда-то сбоку послышались два звонких девичьих голоса:

У вас Миша звеньевой,
Все в звене в порядке.
Звеньевой ваш боевой,
Но боится тяпки...

— Смотри, как здорово тебя прохватили! — воскликнул Валерий.

Миша конфузливо закашлялся.

— Это девчонки из третьего звена сочинили, — признался он. — А я вовсе ее не боюсь.

Наклонив голову, Миша ожесточенно заработал тяпкой.

Не раз еще за день слышал Валерий частушки и стихи ученической бригады. И с обидой должен был признать, что они не столь уж плохи. А главное, помогают веселее работать и отдыхать.

В четыре часа дня с полевого стана послышались металлические удары в рельс — сигнал, что трудовой день окончен. Со всех концов бескрайнего поля стекались ребята в одну колонну. На плечах они несли тяпки, как ружья. Шли загорелые, потные, грязные, но улыбающиеся и довольные. От них веяло силой. И когда шаг их стал четким, кто-то легко и прищелкнул:

Штыками и картечью
Отцы пробили путь.
Вперед заре навстречу
Все школьники идут.

Колонна дружно подхватила:

Быстрее, друзья все школьные,
В бригаду поступай.
Нас ждут поля привольные,
Богатый урожай.

Все пространство от черной земли до синего неба было заполнено гимном юной бригады, сочиненным самими школьниками.

И степь свою мы любим,
С полями мы родны,
Когда большими будем,
Дойдем до целины.

Мимо Валерия прошагали ребята, пролетела их песня. А он остался один. Постоял немного и поплелся за всеми.

Женщины-дорогу!

На полевом стане двенадцать ребят и пятнадцать девчат из 9-го «А» с нетерпением ожидали грузовик. Задание — ехать на несколько дней в дальнее поле сажать картофель. А нужно сказать, что мальчишки и девчата в классе жили не очень дружно. Во главе мужской половины класса был Игорь Хомяков — лучший хоккеист сборной школы, а во главе женской — Светлана Каменская, неоднократная победительница конкурсов художественной самодеятельности. Вот и сейчас собрались они обособленными группками, сло-

жили отдельно свои лопаты, тяпки, палатки... А на поле уже заранее были завезены две походные кухни...

— Как приедем, сразу свой лагерь разобьем. Все сами будем делать. А в работе обставим девчат, — подговаривал своих Игорь. — И никакого внимания на них. Может быть, они там танцы затеют? Так не поддаваться соблазну!..

Не успел остановиться подъехавший грузовик, как ребята с гиком кинулись в него. В одно мгновение все лучшие места были заняты. Девчата не без труда уложили свое снаряжение и неловко лезли в кузов. Поехали. В задней части кузова сильно подбрасывало, но девчата, что есть мочи, орали песни и не подавали вида, что им плохо.

В поле ребята быстро и ловко разбили палатки. Но зато несколько дней ели такую густую кашу, что после обеда дружно икали. А девчата, хоть и стряпали лучше, но хорошо разбить палатки не сумели. Кое-как натянули на палатки брезент, — благо, стояла теплая, безветренная погода.

Грузовик привез семенной картофель. Наверху восседал дедушка Маркелыч с толстой «козьей ножкой» во рту.

— Принимай, хлопцы, семена! — крикнул он ребятам.

— А тару не забыли? — спросил Игорь.

— Тару? — задумчиво переспросил Маркелыч. — Так и есть. Забыли.

— Ох, горе-горькое, — сказал ребятам Игорь, — руками ведь ее не перетаскаешь!..

Ребята стояли растерянные и не знали, как приступить к разгрузке. А шофер торопил:

— Как хотите, разгружайте, а то дальше поеду. Меня ждут...

И тут вдруг среди ребят оказалась Светлана. Отвернувшись и приподняв подол юбки, она крикнула:

— Девчата! В подолах переносим! Становись за мной! Маркелыч, сыпь...

Смущенные мальчишки поспешили уйти.

— Стесняться перестали, — ворчали они, — будто мы совсем маленькие.

Потом они мрачно ходили за плугом, засыпая борозды, в которые девчата раскидали картофель.

— Сегодня на стадионе встреча «Урожай» с «Красным знаменем!» — сказал Игорь. — Пойдем на футбол, а в полдень работу закончим!

В двенадцать часов ребята стали бросать работу.

— Нехорошо, — раздались голоса. — Не закончили мы!. Девчонки-то работают!

— Ладно рассуждать! — сердито сказал Игорь. — Вернемся и все начисто доделаем!..

Ребята ушли. А немного погодя в поле к девчатам прибежала Светлана, отлучавшаяся с машиной на полевой стан за продуктами.

— Нам гусей дали, — радостно сообщила она, — и капусты. Вот уж обед сварим! А сегодня вечером собираются к нам директор школы и члены правления! — она бросила взгляд на участок мальчишек. — А ребята где?

Ей рассказали, что ребята ушли еще в двенадцать часов. Светлана помрачнела.

— Могут они нас подвести! Придется за них все доделать...

Мальчишки возвратились уставшими и недовольными: любимая их команда проиграла. Они были удивлены, что вся их работа уже сделана. Но тем острее почувствовали голод. Ведь об обеде никто не подумал.

— Будем суп варить! — решительно сказал Игорь.

Щипать гуся никому не хотелось.

— Полюем перья керосином и подожжем! — внес кто-то рационализаторское предложение.

Так и сделали. Полуобгорелых гусей побросали в котел, в котором бодро кипела капуста. Вечерело, когда суп уже торжественно разливали по тарелкам. Вот мальчишки запустили в него свои ложки, хлебнули и... сморщились, схватились за рты.

— Тьфу! Горечь, — сплюнул Игорь. — Потрошить-то мы их забыли.

Ребята сидели голодные, как волки. А из лагеря девчат слышался довольный смех.

— Все-таки без женщин плохо, — резюмировал Игорь.

Внезапно налетел ливень с градом. Ребята заползли в палатки. До них донеслись крики девчат. Видимо, девчат заливало. Ни мальчишки, ни девчонки не могли, разумеется, заснуть. И ни те, ни другие не выдержали: ребята укрепили палатки девчатам, а девчата накормили их.

На следующий день на работу они вышли дружно, вместе. Мальчишки старались быть вежливыми и предупредительными.

— Женщине — дорогу! — в шутку говорили они.

Но к этой шутке относились всерьез.

«Не по имени»...

В учительской шел педагогический совет. Обсуждались кандидатуры звеньевых и отрядных. Примерно в середине обсуждения в комнату влетела Тая Добровольская — бригадир ученической бригады станицы Горячеводской — и смущенно остановилась.

— Простите, — тяжело дыша сказала она. — Я принесла списки.

— Какие списки? — спросила председательствующая. — Отрядных и звеньевых. Мы только что закончили голосование.

— Кто мы?

— А ребята, члены нашей бригады...

— Ай-я-яй! Таичка, — укоризненно покачала головой учительница. — Торопитесь, молодежь!.. А мы сидим тут, внимательно обсуждаем каждую кандидатуру. Готовим вам мнение педсовета.

Тая растерянно развела руками.

— Ребят разве ждать заставишь? Да вы не беспокойтесь, мы хороших выбрали. Ребята, знаете, какие придиричвые? Вот, вы по списку посмотрите...

— Обязательно посмотрим. Присаживайся и ты, Тая... Та-ак. Швайко Василий. У нас он тоже прошел. Моргачева Оля. Хорошо. Дальше... Пойдите, пойдите, — учительница тревожно посмотрела на присутствующих, — Яковинев Женя? Это не опечатка? Таисия, я правильно прочла?

— Да. Он был единогласно избран звеньевым.

— Единогласно? Но ты ведь сама знаешь Женю! Он груб, озорник. И родители его не раз на сына жаловались...

— Но ребята же единогласно избрали! — настаивала Тая.

— А мнение педсовета для вас существует? — укоризненно спросила учительница. — Придется через некоторое время подготовить ребят к переизбранию звеньевых.

В звеньевые Женю выдвинули его дружки Колька и Толик. Они хотели, чтобы в начальстве была своя рука на случай прогула и других происшествий. Но Женю совершенно неожиданно отнесся к выдвижению своей кандидатуры серьезно и торжественно объявил:

— Буду строгим и не потерплю лентяев, белоручек. Характер мой вы знаете — никому не спущу!

Колька с Толиком переглянулись и еле сдержали смех.

— Как загибает! Потеха...

Но все остальные поверили заявлению Женюки и единогласно подняли руки «за».

Звено Яковина было в числе лучших. Особенно старался сам Женюка. Колька и Толик никак не могли принять это всерьез и все ждали, что вот-вот Женюка начнет бунтовать.

Пошел как-то в полдень дождь, а звено с поля не уходит. Колька и Толик, конечно, бросили работу и направились к стану.

— Вы куда? — услышали они Женюкин голос. — Не размокнете. Вот закончим все — тогда и пойдем.

Колька с Толиком переглянулись и, решив, что ссориться с Женюкой не стоит, вернулись на поле.

А через несколько дней в конце работ Колька пошел к Женюке и, многозначительно подмигнув, сказал:

— Хочешь, арбузом угощу?

— Арбузом? — удивился Женюка.

— Ага. Бахча-то рядом, я и стянул потихоньку. Видишь, про друзей не забываем...

— Да ну?! — заинтересовался Женюка. — Пошли. Где арбуз твой?

Колька подвел его к копне сена, разгреб ее и достал большой арбуз. Женюка подбросил его, подставил ухо и сжал руками.

— Ого! Трещит, красавец. Ну, пошли арбуз есть.

— Давай здесь. Там заметить могут...

— Боишься? — насмешливо сказал вдруг Женюка. — Я знал, что ты трус... Нет, ты со мной на полевой стан пойдешь. Там при всех краденый арбуз есть станешь! —

и, схватив Кольку за руку, добавил с угрозой: — И не думай вырываться. А то таких надаю!..

Мирный покой полевого стана был нарушен их появлением. Колька хныкал. У него была разорвана рубашка и под глазом красовался солидный «фонарь». Изрядно помят был и Женька.

— Ну вот-вот! Начинается! — встревоженно проговорил кто-то из учителей.

Однако он ошибся. Все уже кончилось. И все быстро разобрались, в чем тут дело. Колька с позором был исключен из членов колхоза и из ученической бригады.

...Осенью, когда начались занятия, в школу пришла не молодая уже женщина, скромно одетая, и вошла прямо в учительскую.

— Вы по какому вопросу? — спросил один из учителей.

— Не узнаете?..

— Ах, погодите! Мать Жени Яковина?..

— Она самая, — улыбнулась женщина. — Сколько я в этой вашей комнате слез-то выплакала за сына... А теперь вот благодарить вас пришла.

— Да за что же?

— Угадали вы моего сына. Совсем ведь другим стал. А главное, знаете, живем мы скромно, и вдруг такая неожиданная помощь! Сын заработок за лето принес! Мне шальку вот купил. Себе костюм справил, ботинки. Еще на хозяйство осталось. Большое, значит, вам спасибо от меня...

Горячие слова женщины заставили смутиться педагогов: бывает ведь, что и они ошибаются.

— И правильно, — сказала учительница Шошина. — А ведь сколько, бывает, человек мучится из-за того, что не может найти себя. Раньше хуже было. Стремилась выпускники обязательно в институт попасть. В один не выдержал экзамен — в другой подался, в третий... Учитесь, конечно, уже без охоты. И выходит из такого человека никудышный работник: он и не знает и не любит своего дела... Главное, ребята поняли теперь, что и в колхозе перед ними большая дорога открыта. Помните Раису Косикову?.. Совсем недавно, кажется, школу окончила. А теперь уже почетный человек у нас на селе, лучшая звеньевая, избрана депутатом сельского совета...

— А Тая Демченко, зоотехник наш! — встала одна из девочек. — Ведь тоже нашу школу окончила. А теперь мы к ней в ученицы пойдем и тоже в колхозе останемся.

— А Тамара Полякова? — продолжала Шошина. — Всегда была она у меня лучшей, любимой ученицей. Теперь она колхозный агроном.

— А я вспомнил Нину Лещенко, — вступил в разговор Саша. — Как она поет! Все только и говорили ей: поезжай в консерваторию. А она решила сначала здесь поработать. Стала нашим клубом заведовать. И клуб сразу лучшим в районе сделался...

Костры догорают.

А ребята все не расходятся. Мечты растревожили их. Теперь они поняли, что не за тридевять земель, а дома, в родном колхозе, их ждут настоящие дела, в которых можно попробовать свою силу.

...Над головой дрожит нагретый кострами воздух, и звезды плавают в небе, словно в волнах. В полной тишине особенно громко поют цикады. Надвигается черная ночь.

Ребята землей засыпают дымящиеся угли и расходятся по своим палаткам.

Кем быть...

Вечерами на полевых станах ученических бригад жгли костры. Пропахший смолистыми ветками дымок поднимался к небу. Когда смотришь на пляшущий огонь, особенно хорошо мечтается...

— Вот интересное явление! — обратился к товарищам юноша, лежавший на спине в траве. — Когда я был еще дошкольником, мать часто возила меня в Нальчик к бабушке. У нее есть яблоневый сад. В детстве он казался мне целым миром, где каждый день можно делать множество открытий. А недавно, приехав туда снова, я... разочаровался. Сад показался мне маленьким и скучным...

— Ты вырос! Теперь у тебя другой взгляд и другие интересы.

— Конечно. Об этом я и говорю. В детстве, например, мне обязательно хотелось стать врачом. Это желание появилось после того, как мама прочла мне про доктора Айболита... И дома все говорили: Саша у нас будет доктором. А вот и не угадали. Это как с бабушкиным садом вышло. Совсем другим теперь я интересуюсь. Все лето проработал на тракторе. Сначала думал, никогда не научусь им управлять. А теперь для меня самое большое удовольствие — покопаться в моторе. И на грузовике я работал. Десять тысяч центнеров зерна отгрузили от комбайнов! Здорово! Теперь все решено. Подал заявление на постоянную работу в колхоз.

Встречи

— ...Это что! Вот у нас случай был! — восклицает белокурый молодой человек и машет рукой, чтобы угмонить толпящихся вокруг него.

— Кто это говорит? — слышится шепот.

— Бодров, первый секретарь Пятигорского горкома комсомола, — быстро отвечает кто-то и возмущенно шипит: — Тсс! Дайте слушать!

Этот разговор происходит на слете передовиков ученических бригад в фойе Ставропольского драматического театра.

— Приехал на каникулы отдыхать к бабушке некий Вовка Рабич, — продолжает Бодров. — Издалека приехал. Ну, понятно, Пятигорск — курорт. Ходил-бродил он всюду, лермонтовские места посетил, в Кисловодск съездил. И, наконец, приходит к нам в горком. Послали, говорит, меня сюда родители отдыхать, а я здесь

ЖИЗНЬ УЧИТ

В. Медведский

скужаю! Хочу поработать в вашей ученической бригаде... А мы ему возражаем: ведь ты на курорт приехал! Вот и отдыхай. Пей нарзан... Надоело мне, — решительно говорит Вовка. — Разрешите в бригаде работать. Так и проработал он у нас все лето. На билет обратный заработал, да еще подарки домой повез! Нам он пишет: у себя в школе они такое же дело затеяли.

— Их у нас много, писем. И какие! — вставляет инструктор крайкома комсомола Валентина Феофилова. — Пишут из Китая, Болгарии, ГДР. Там уже о наших школьных бригадах знают и свои создают.

— А у нас на Одессине тоже без случаев интересных не обходится, — звонким голосом заявляет Устия Олейник, приехавшая на слет в качестве гостя.

— На Одессине? — удивились все.

— А что же тут такого! У нас тоже ученические бригады организваны...

Устия в центре внимания.

— Жила-была Олеся. Училась она в школе, в десятом классе перешла. И были у Олеси родители. Узнали они, что хочет Олеся в какой-то ученической бригаде работать, и говорят ей: «Ой же, Олесенька! Хата наша под соломой стоит, а надо ее железом крыть. Да и забор новый поставить задумали. Видишь, сколько дел по дому! Неужто от нас уйдешь? Или в школу на тебя жаловаться?..» — «Зачем же, — отвечает Олесенька. — Буду дома работать». Но только положите мне в неделю три выходных дня». Так родители и сделали. Помогала им Олесенька крышу крыть, забор ставить. А по своим «воскресеньям» приходила к нам в бригаду. Работала с нами и отдыхала...

Только что заинтересовавшая всех Олесенька уже забыта. Кто-то рассказывает о том, как к ним в бригаду приезжал академик Лысенко.

— Сам Лысенко!?

— Не тетя же его!.. Лысенко сильно помог нам. Дал семена. Нашими успехами интересовался. Сказать по секрету — в блокнот много записывал!..

— А у нас товарищ Суслов был, — слышался тихий девичий голос.

— Кто это сказал?

— Я, — протиснувшись вперед Катя Власенко, звеньевая Горячеводской ученической бригады. — Михаил Андреевич и со мной беседовал...

— Что он говорил? — загорелись у всех глаза.

Катя еще больше застенялась.

— Хвалил нас...

Много еще о чем говорили в перерыве юноши и девушки.

На заключительном заседании слет торжественно принял обращение ко всем старшекласникам:

«...Мы призываем:

1. Вырастить десятки тысяч гектаров кукурузы и получить в каждой бригаде урожай не ниже 50 центнеров с гектара.

2. Озеленить улицы и площади родных сел и городов, превратить школьные усадьбы в цветущие сады; помочь старшим товарищам посадить и вырастить в каждом колхозе и совхозе не менее 50 гектаров садов и виноградников.

3. Организовать при всех бригадах звенья животноводов; вырастить не менее миллиона уток, гусей, индеек; разводить кроликов и тутовый шелкопряд.

4. Заняться в каждой бригаде выращиванием овощей и получить урожай их выше плановых заданий колхоза или совхоза.

5. Принять активное участие в заготовке кормов для общественного животноводства...»

В воспитании иногда самое трудное — разъяснить детям все значение требований, которые им предъявляются. Вот вырастет молодой человек, пойдет на производство или призвут его в армию, и тогда только он по-настоящему начинает понимать важность того, что от него требовали в школьные годы. Об этом хорошо говорят письма наших бывших учеников, а ныне воинов Советской Армии.

Так, Валентин Аристархов пишет: «В армии в отношении дисциплины строго. Я, учась в школе, неясно понимал значение дисциплины, а теперь понял, как благороден человек, выполняющий все возложенные на него обязанности. Как замечательны по своей суровости воинские дни! Приятно сделать 6—7 кружочков вокруг стадиона, а потом позаниматься гимнастикой. Вы бы только посмотрели, какая в казармах и вокруг чистота! Я вот жил в общежитиях, но такой чистоты нигде не видел, хотя там и были уборщики. И все это благодаря дисциплине, которую нам прививают. Или, например, о заправке косяк. Ни одна, на мой взгляд, даже самая старательная хозяйка не заправит койки, как ее заправляют солдаты».

Валентин желает десятиклассникам успешных поисков своих «точек» в жизни, «а если что, то пусть смело идут и едут работать». Валентин гордится своим происхождением из среды рабочих, он подписывает письмо: «С приветом, бывший ученик вашей школы, позже слесарь-ремонтник Макеевского металлургического завода — Валентин Аристархов».

Другой бывший ученик Ваня Баранник пишет: «В армии главное — дисциплина, режим. Вот я и хотел сказать, что мало вы нам «гайку крутили», надо было сильнее, и очень даже жаль, что некоторые учащиеся и сейчас этого не понимают. Передайте ученикам мои слова, что, приучившись к дисциплине в школе, впоследствии они будут благодарны всем учителям. Особенно это касается мальчиков». «Передайте мальчикам, — продолжает он, — чтобы обращали внимание на физкультуру, на математику, русскую литературу, русский язык, физику и химию. Я тоже думал, что с таблицей Менделеева нигде не встречусь, но только нас привезли в часть, я увидел на стене... таблицу Менделеева. Мысленно я подумал: здравствуй, моя дорогая спутница-школьница! В армии ее значение нам теперь хорошо понятно. Желаю вам, дорогие ученики, хорошо заниматься и уважать наших дорогих учителей».

Поистине хорошо, когда школьных ребят учат их же старшие товарищи, понявшие требования жизни.

г. Орджоникидзе, Днепропетровской области.

Язык музыки

И. ОРЛОВА,

научный сотрудник Института художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР

П. ПАПКОВ. Урок.

(Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.)

По глубине своего содержания, по своим выразительным возможностям музыка порой превосходит другие искусства. Музыкальные образы обладают большой силой, яркостью и в то же время особой тонкостью, которая недоступна другим видам искусства. Выдающийся композитор и музыковед А. Н. Серов писал: «Музыка вообще дополняет поэзию, досказывает то, чего словами нельзя или почти нельзя выразить. Это свойство музыки составляет ее главную прелесть, главную чарующую силу. Язык музыкальный — язык самых тонких, иногда едва ощутимых влияний».

Еще не все родители понимают огромное воспитательное значение музыкального искусства. Между тем музыка помогает детям лучше видеть и познать красоту окружающего мира, необычайно обогащает и облагораживает их чувства, глубоко воздействует на их нравственное развитие. А. Д. Кастальский, известный музыкант-педагог, подчеркивая воспитательную силу музыки, говорил, что «вся жизнь детей — будущих граждан — должна быть проникнута и наполнена музыкой».

Влечение к музыке, к пению зарождается у детей еще в раннем возрасте, и надо помочь им в развитии этого влечения.

Когда мать поет колыбельную песню, часто тут же ею сочиненную, ребенок затихает, он слушает, а то и пробует «подпевать» какими-то своими, еще не осознанными звуками. Колыбельная песня с ее спокойной, плавной мелодией, с оттенком ласковой заботливости и теплоты успокаивает ребенка, вызывая у него приятные эмоции.

По мере того как ребенок растет, чаще обращайтесь его внимание на звуки окружающего мира.

Дети хорошо подражают и легко научаются сравнивать различные звуки. На прогулке, в особенности за городом летом, не проходите мимо звуков в природе. Пролетит ли пчела с ее характерным жужжанием, замычит ли корова, застрекочет ли кузнечик в траве, заквакает ли лягушка в пруду — на всем останавливайте детское внимание. А лесные голоса! Шелест листьев, разнообразное пение птиц, звон ручья, лесное эхо, стук дятла, голос кукушки — все это легко удается детям воспринять и повторить своим голосом.

А сколько слышит ребенок разнообразных звуков, связанных с городской и сельской жизнью, с различными видами трудовой деятельности людей: звон трамваев, гудки автомашин, тарахтенье трактора, шум поезда, тиканье часов, стрекотание швейной машины, «пень» самовара, звон посуды, стук молотка, жужжание сверла, визг пилы и т. д. Особое место занимает звучание человеческой речи со всем богатством его интонаций, эмоциональной выразительности.

Воспринимая и осваивая все это многообразие звуков окружающего мира, ребенок практически научается различать высоту звуков, тембр, силу — её нарастание и угасание, темп и ритм звучания и, главное, эмоциональную выразительность звуков и их смысловое значение. Этому способствует и первое знакомство со звучанием песни, различных музыкальных игрушек, инструментов. Так исподволь дети подготавливаются и к пониманию «собственного языка» музыки.

Музыка тесно связана с танцем, игрой, хороводом, и через них дети легко воспринимают музыкальные образы.

Однажды, проходя по Пушкинскому бульвару, мы услышали веселое детское пение. Несколько девочек и мальчиков с увлечением исполняли игровую песню «А мы просо сеяли».

— Моему сыну, — сказала мне одна мать, наблюдавшая за игрой, — песня нужна, как хлеб. И петь-то еще не умеет, как комар пищит, а вот, смотрите, первый запевала.

Мы можем только посоветовать родителям вовлекать своих детей в такие песни-игры. Рекомендуем в этих целях приобрести музыкальный сборник «Играйте вместе с нами».

Под руководством родителей ребенок еще до поступления в школу может научиться понимать язык музыки, улавливать ее характер — веселый или грустный, героический, взволнованный, воспринимать в простейшей форме ее содержание.

Поступив в школу, такие дети окажутся подготовленными к музыкальному образованию; многое уже будет им знакомо. Музыкальную грамотность они будут осваивать без особого труда и с интересом.

Уже в 1-м классе дети знакомятся с образцами классической музыки. Они слушают маленькие фортепьянные пьесы из «Детского альбома» Чайковского. Музыкальные образы этих пьес очень наглядны, они близки и понятны детям. Картинки, используемые педагогом, делают эти образы еще более доходчивыми.

Как-то я присутствовала на уроке пения в 1-м классе. На доске висели рисунки, иллюстрировавшие музыкальные образы пьес Чайковского: дети, танцующие польку, игрушечные солдатики, жаворонок в небе, баба-яга. Учительница играла детям сначала польку, потом марш оловянных солдатиков. Рисунки помогали детскому воображению, и дети проявляли неподдельный интерес к исполненным пьесам. Им хотелось в музыке услышать все, о чем рассказывали картинки.

Дети очень любят угадывать, что сыграно учителем: марш или полька, вальс или галоп, что изображает тот или иной музыкальный образ, какое чувство, настроение он вызывает и т. д. Родители, владеющие тем или иным инструментом, могут устраивать подобного рода музыкальные игры в домашней обстановке.

Более старшими детьми хорошо воспринимаются такие, например, фортепьянные произведения, как «На тройке» Чайковского, «Шествие гномов» Грига. Они имеются в грамзаписи, их можно приобрести и слушать вместе с детьми дома, помогая закреплять музыкальные впечатления, полученные в школе.

Дети старшего возраста легко понимают программную музыку. К ней относятся произведения, в которых есть сюжет, где раскрывается определенная картина природы, быта, общественного события. Такие произведения обычно имеют названия, поясняющие их содержание («Карнавал» Шумана, «Картинки с выставки» Мусоргского и др.), а в отдельных случаях и целую словесную программу.

Музыкальное образование в школе может быть с успехом продолжено в семье, и родителям важно знать, что проходят дети на уроках пения. Дети дома слушают музыку по радио и телевизору, посещают с

родителями концерты, театральные представления и кино. Полезно беседовать с детьми об их музыкальных впечатлениях, помогать им осмысливать то, что говорят им музыка на своем языке.

В некоторых семьях удаются тематические музыкальные вечера, викторины, концерты-загадки и другие интересные музыкальные мероприятия. Для организации их достаточно иметь патефон с набором пластинок.

Много полезного для расширения кругозора детей и интереса к серьезной музыке могут дать популярные книги по теории и истории музыки, книги о жизни и деятельности известных композиторов. Пусть такие книги займут свое место в библиотечке школьника.

Родителям следует интересоваться тем, что слушают и поют дети, оберегать их от бессодержательных и пошлых песенок, которые портят вкус детей.

Некоторые учащиеся старших классов увлекаются, например, такой джазовой музыкой, которая построена на резких, крикливых звуковых сочетаниях, причудливых ритмах и не имеет никакого отношения к подлинному искусству.

Не всегда легко разобраться в качестве того или иного музыкального произведения особенно тем детям, у которых не воспитан хороший художественный вкус. Другое дело, когда такой вкус развивается с ранних лет, когда детская мысль, воображение, чувство питаются подлинно художественными музыкальными образами.

Важную роль в художественном воспитании детей и молодежи может сыграть музыкальный лекторий. Об этом говорят они сами.

Восьмиклассница Валя Г. посвятила одно из своих классных сочинений школьному музыкальному лекторию, который научил ее понимать музыку: «Я родилась и воспитывалась в деревне. Дома у нас никто не играет ни на каком инструменте. Музыку я никогда специально не слушала. Когда я приехала в Москву, то всегда выключала радио, если слышала неинтересную музыку. «Неинтересной музыкой» я называла произведения Чайковского, Бетховена. Но вот в этом году у нас в школе стали устраивать музыкальные лекции. На первой лекции нам объяснили, как слушать музыку, и сыграли несколько произведений. Я очень заинтересовалась. С этого дня я все время ходила на лекции, какие устраивались у нас в школе. С каждым разом интерес к музыке у меня возрастал все больше и больше. Я уже по-иному думаю о Чайковском. Я полюбила его произведения...».

А вот интересный рассказ другой школьницы, Риты М. Свое впечатление от взволновавшего ее музыкального образа она выразила в ярком описании.

«...Из всех произведений больше всего я люблю «Жаворонка» Глинки. Когда я слушаю это произведение, мне вспоминается, как я в первый раз услышала жаворонка.

Это было в деревне, в эвакуации. Я с подругами возвращалась из школы. День был весенний, теплый, такой же как сегодня. Нам надо было переходить через поле. Его уже начали пахать. От земли шел пар, который пахнул как-то особенно вкусно. В воздухе летали первые бабочки. Мы шли медленно, распахнувшись, и говорили. Потом вдруг все как-то разом замолчали, и тут я в первый раз услышала жаворонка. Маленькая темная птичка вилась в небе все выше и выше. Потом слышала я и соловья, но песня жаворонка для меня милей».

Эти высказывания самих детей подтверждают значение музыкального воспитания. Как важно, чтобы яркие впечатления, вызываемые музыкой, воспринимались и переживались ребенком уже с малых лет, чтобы музыкальный язык во всем своем богатстве и красочности становился ему близок и понятен.

Обыкновенная ДЕВОЧКА

(Из записок матери)

В. КОНСТАНТИНОВА

Меня часто спрашивают подруги, товарищи по работе:

— Скажите, как это ваша дочь успевает быть отличницей в школе, участвовать в областных соревнованиях по волейболу, заниматься музыкой и устанавливать рекорды по беговым конькам? Где она берет столько сил и времени?

Моя Оля, как и все ее сверстницы, обыкновенная девочка. И то, что она так много успевает, объясняется не особыми ее талантами, а, видимо, чертами характера, воспитанными с детства.

С первых дней жизни дочурки мы с мужем стремились создать благоприятные условия для здорового физического развития ребенка. Теплая, чистая, сухая постель, хорошо проветренная комната, своевременное кормление обеспечивали ей крепкий, здоровый сон и способствовали нормальному развитию нервной системы. Девочка росла жизнерадостной, подвижной. Когда началась Отечественная война, Оле исполнилось полтора года. Муж ушел на фронт. Воспитание дочери целиком легло на мои плечи. Довольно рано я стала приучать Олю держать в порядке свои игрушки, ботинки, пальто, шапочку. Но это привилось не сразу. Оля часто забывала свои обязанности. Приходилось постоянно напоминать ей об этом, чтобы выработать привычку. Играя, Оля начала помогать бабушке: переставит стулья при уборке, соберет книги и журналы на столе, поможет вытереть чистую посуду. Конечно, порой при мытье посуды девочка сама больше испачкается, но постепенно это устранилось. Все взрослые в нашей семье серьезно относились к воспитанию трудовых навыков у девочки. Никогда не бранили за то, что она при искреннем желании помочь иногда опрокинет кружку с водой или разобьет блюдце. Такие неудачи и без того огорчали маленькую хозяйку, поэтому мы ограничивались спокойными замечаниями:

— Не спеши, будь внимательна, следи за собой, и подобные вещи не повторятся.

Весной дочка помогала взрослым на огороде: собирала сухую ботву, прутья. Зимой любила расчищать

дорожки около дома, орудуя своей маленькой лопаткой. Позднее, когда Оле исполнилось 8 лет, мы поручили ей следить за чистотой террасы и ступенек входа. Оля здесь мыла, подметала, ей никогда не приходилось напоминать о том, что при входе в дом необходимо снимать калоши и тщательно вытирать ноги. С детства мы приучали Олю к культурному поведению за общим столом, к умению пользоваться столовыми приборами. Подрастая, Оля приучалась выполнять все больше домашних работ: поливала цветы, следила за чистотой цветочных банок и подставок к ним, свертывала коврики при уборке, вытирала пыль и т. д.

Желая развить в дочке уважение к членам семьи, чувство ответственности перед коллективом, иногда поручала ей делить редкие в войну продукты: печенье, творог, сахар, фрукты. Оля делила всем поровну. Мы, взрослые, иногда добавляли ей от своих порций, а дедушка порой совсем отдавал ей свою долю. И вот мы заметили, что Оля при распределении стала увеличивать порцию дедушки. Спрашиваю:

— А почему дедушке больше всех?

— Потому что он самый старший, — отвечает хитрушка, прикрывая свою личную выгоду особым уважением к старости. Пришлось ее разоблачить и пристыдить. Так мы приучали дочь ставить честность и справедливость выше личного интереса.

Оле было шесть лет, когда вернулся из армии отец. Теперь воспитание стало более разносторонним. Будущим спортсменом, муж придавал большое значение физическому развитию дочери. Он считал, что физическое развитие ребенка надо начинать не с утренней зарядки и обтираний, а с привития любви к спорту. Только тогда утренняя зарядка и обтирания станут жизненной потребностью человека. Любое время года муж использовал для занятий спортом. Летом он стал постепенно приучать Олю к купанию в реке, позволял побарахтаться в мелководье. Он знал, что ошибочно поступают те родители, которые насильно затаскивают детей в воду и заставляют их плавать. В большинстве случаев это развивает у детей боязнь воды. Только к концу лета, когда Оля привыкла к воде, муж начал терпеливо учить ее плавать.

С девяти лет Оля научилась ходить на лыжах. Для первого выхода выбрали тихий морозный день. Спокойная прогулка в лес, вид снежных просторов, радость первого удачного спуска с небольшого склона, ощущение силы и легкости движений, приятная усталость в мускулах — все это оставило такое неизгладимое впечатление, что Оля и сейчас при первой возможности вместе с отцом (ему скоро будет 50 лет) отправляется на лыжах в лес. Рано Оля стала и на коньки.

Дочь всегда любила подвижные игры на открытом воздухе, и особенно игры в мяч. У нас были заведены

«минутки-промежутки»: во время подготовки уроков Оля на минутку выбегала во двор, чтобы поиграть с мячом. Так дочь полюбила волейбол. Позднее она поступила в волейбольную секцию детской спортивной школы, стала участницей постоянного состава волейбольной команды, а затем и капитаном команды своей школы. В спортивном коллективе она приобрела много хороших товарищей и подруг, а поездки на большие соревнования в борьбе за честь школы, города еще больше воспитывали в ней чувство товарищества, ответственности за порученное дело.

Спортивные занятия укрепили организм дочери, повысили работоспособность, расширили и обогатили ее жизненные интересы. Утренняя зарядка и любая физическая работа в школе и дома стали для Оли обычным делом. Но одновременно мы уделяли много внимания и занятиям дочери по музыке и рисованию. Чтобы заинтересовать дочку музыкой, муж в часы отдыха брал аккордеон и наигрывал простые песенки, знакомые шестилетней девочке. Оля сначала подпевала, а затем и сама захотела научиться играть. Без принуждения и понуканий, играя и развлекаясь, Оля научилась выводить знакомые мелодии по слуху. Первоклассницей Оля впервые выступила в клубе на детском утреннике как участница художественной самодельности. А через два года поступила в музыкальную школу по классу рояля.

Занятия рисунком Олю не увлекли, и муж не стал настаивать на их продолжении. Но элементарные навыки умения пользоваться карандашами, линейкой, а также выработанные в раннем возрасте наблюдательность, точность и аккуратность помогли ей в дальнейшем при оформлении работ в тетрадях, в классных стенных газетах, альбомах, чертежах, плакатах.

Занимаясь с дочерью спортом, музыкой, рисунком, играми, мы не преследовали какой-то специальной узкой цели, а рассматривали все эти занятия как необходимые ступени в подготовке девочки к самому основному — хорошо учиться в школе, быть всесторонне развитым человеком.

Забываясь о подготовке дочери к школьным занятиям, мы старались привить ей с ранних лет любовь и бережное отношение к книгам. Первая книжка, с которой Оля долго не расставалась и которую мы ей много раз читали, была «Муха-Цокотуха» Чуковского. Эту книгу она так затрепала, заучивая наизусть, что всю рассыпала по листочкам, и часть их потерялась. Когда я увидела остатки книжки, то сказала Оле:

— Большие тебе книжки покупать не буду — не умеешь их беречь.

— А как беречь? — спросила она.

Показала ей свои книги, которыми пользовалась много лет. Книги старенькие, но все в обертке, и ни один лист не потерян. Это возымело действие.

— Купи мне, мама, новую, и я тоже буду ее беречь, — заявила дочка.

И действительно, когда я принесла книжку с цветными картинками, Оля попросила обернуть ее в бумагу и бережно хранила с игрушками.

Задолго до начала учения в школе было куплено все, что необходимо для первоклассницы. Ранее привитое дочери бережное чувство к книгам теперь еще с большей силой проявилось к своим настоящим учебникам и тетрадям. Она тщательно обернула их в цветную бумагу, а отца попросила красиво сделать надписи.

Первый школьный день в жизни Оли хорошо помнит вся семья. Возвратившись домой, Оля с большим увлечением рассказывала о том, что было в школе. И мы, взрослые, зная, какое значение имеет первое впечатление о школе, внимательно слушали ее рассказ, расспрашивая о всех подробностях. Теперь Оля почувствовала себя в своей трудовой семье тоже

взрослой, несущей свою долю ответственности за честь семьи. Начиная с первых домашних заданий, мы приучали Олю к самостоятельности, следили за тем, чтобы она не механически зазубривала урок, а выполняла его как можно лучше: внимательно и осмысленно разбираясь в заданиях, стремясь все понять и запомнить.

С первых лет учения мы приучали дочь планировать свой день, намечать, что и в каком порядке делать, когда и как отдыхать.

Но не все у Оли шло гладко. И очень важно было ребенка не только похвалить за успехи в учебе, но и вовремя поддержать и подбодрить при неудачах. Впервые в 7-м классе было задано выполнить чертеж в туши. У Оли ничего не получалось: линии расплывались, выходили разной толщины, часто смазывались. Девочка брала новый лист, переделывала чертеж, и опять — грязь. Дело дошло до слез.

— Нет, с черчением я, наверное, проважусь, — с горечью решила она.

Но мы успокоили ее, а отец посоветовал потренироваться в проведении прямых линий, затем окружности, и когда Оля освоилась с работой рейсфедером и циркулем, движения стали более уверенными. После отдыха Оля хорошо выполнила чертеж. Это вселило в нее бодрость, и постепенно она освоила технику черчения.

Был у Оли в 8-м классе прорыв по химии. Она села за этот предмет, но упустила математику и впервые в четверти не стала отличницей. Пришлось ей мобилизовать все свои силы, чтобы в следующую четверть выравняться по математике и окончить учебный год опять с похвальной грамотой.

Оля привыкла все делать энергично, быстро переключаясь с одной работы на другую, и стремится рационально использовать каждый час. Это дает ей возможность за короткий срок многое успеть. Все для школы она готовит с вечера. Каждому предмету, каждой вещи отведено у нее свое место, поэтому она никогда ничего не ищет и не теряет: все под рукою. На столе во время подготовки к урокам лежат только те учебники, тетради и принадлежности, которые непосредственно сейчас нужны.

Особого внимания потребовало от нас воспитание чувства общественного долга у дочери. Когда она училась в 5-м классе, школьников пригласили на воскресник в колхоз для уборки картофеля. Утро выдалось прохладное, ветреное, небо затянуло тучами. Возник вопрос о том, что надеть Оле — ботинки или резиновые сапоги. Бабушка же сказала:

— А может быть, ей и не ходить? Такой холод в поле, еще дождь пойдет — долго ли простудиться!

Оля заколебалась, но я решительно ответила:

— Ни в коем случае, даже и разговоров об этом не должно быть! Ты что же, не хочешь идти со своим классом, со всей школой? — обратилась я к дочери.

— Нет, почему, я ничего не говорю, — нерешительно ответила Оля.

— И правильно. Выполнить общественное поручение — дело вашей чести. Поняла? Так вот — одевайся теплее, а в работе не замерзнешь...

После этого случая Оля никогда не отказывалась от общественных работ. Она видела, что и я, и отец всегда принимаем активное участие в общественных делах без всяких колебаний.

В школе Оля безотказно помогает отстающим и с первых классов ведет общественную работу — звеньевым, председателем отряда, редактором стенгазеты, старостой класса, членом учкома.

Мы, родители, постоянно интересовались жизнью школы. Обычно по возвращении Оли домой я или муж встречали ее вопросом:

— Как дела? Что нового?

И дочка подробно рассказывала о всех новостях учебного дня.

Все ли в воспитании дочери у нас шло гладко и по намеченному плану? Нет, не все. Возникали иногда споры с дочкой по бытовым вопросам. Муж хотел, чтобы дочь знала немецкий язык в большем объеме, чем дает средняя школа. Но с этим делом ничего не вышло, как не вышло и с рисованием. Как видите, не все получалось так, как мы хотели.

Теперь, когда Оля становится все более самостоятельной и все лучше разбирается в жизни, мы с нею частенько беседуем на различные темы, в частности о взаимоотношениях девочек и мальчиков, спорим по вопросам, затронутым в литературных произведениях, кинокартинах. В каждом вопросе она отстаивает определенную точку зрения, подходит с серьезной, требовательной меркой к людям, особенно в семейных отношениях.

Пример взрослых — одно из самых сильных средств воспитания детей. За всю свою жизнь дочка не слышала грубостей в нашей семье, не видела не только ссор, но и косых взглядов. Она во многом старается подражать отцу, который сам не любит что-либо делать кое-как и если за что возьмется, то у него «все горит в руках». Муж мой учитель. Он и хороший хозяин дома: сделал ворота, террасу, отремонтировал сарай, погреб, крышу. И Оля, когда понадобилось, взяла молоток, гвозди и сама прибила отлетевшую подкову у ботинка, сама починила ручку у портфеля.

В нашей семье преобладает бодрый, оптимистический тон. Никто у нас никогда не жалуется на усталость, на болезни, мы никому не завидуем, не поддаемся обывательской панике; семейные неудачи переживаем сообща и стараемся скорее о них забыть.

Наша Оля растет жизнерадостной, закаленной девочкой, здоровой телом и духом, не боящейся препятствий, готовой смело и уверенно вступить на путь самостоятельной жизни.

СЕРДОБОЛЬНЫЙ ПАПА

В одну из школ г. Сталинграда пришел отец семиклассника и предложил помочь рыть ямы для посадки деревьев.

— С удовольствием примем вашу помощь, — сказала директор школы, — хотя школьный участок у нас озеленяют сами учащиеся.

— Потому-то я и пришел, — ответил отец. — Ведь мы своему сыну черную работу не даем, пускай лучше над книжками сидит. А уж я давай за него поработаю

(Из письма в редакцию)

Вся, папенькин сынок,
От ученья изнемог.
И помочь ребенку

рад —
Вышел папа в школьный сад.

А того не знает сам он,
Что копает сыну «яму».

Подход к ребенку

Д. ОКИНА

Жена моего брата каждое лето приезжала с Дальнего Востока ко мне с маленькой дочкой. Уезжая лечиться, она оставляла ребенка у меня. Обычно девочка приезжала балованная, капризная. Но в отсутствие матери постепенно исчезали капризы, упрямство, ребенок становился спокойным, жизнерадостным. По возвращении мать замечала эти перемены, но не интересовалась, как они достигнуты, не старалась закрепить их. И снова в письмах с Дальнего Востока мать и отец жаловались на своего ребенка, на его «трудный» характер.

Приведу из своих записей несколько примеров таких перемен.

В первый приезд Лидочке было 1 год 3 месяца. В день приезда я дала ей красивую корзиночку. Девочка поиграла с ней, затем бросила на пол и стала топтать ногами. Мать это видела, но никак не реагировала.

В другой раз девочка бросила на пол и топтала ногами недоеденный бутерброд. Мать только подняла его, не сказав ребенку ни слова.

Помню и такой случай. Мать держит Лидочку на руках, а та бьет ее по лицу. Мать же только улыбается, умиляясь ловкости ребенка. Подошла я, и Лидочка меня тоже ударила по щеке. Я сказала:

— Так нехорошо! — и стала ручкой девочки поглаживать по своей щеке. При этом ласково приговаривала: — Тетя хорошая, хорошая...

Мать уехала, а мы с Лидочкой переехали на дачу. Однажды сижу на тахте, а Лидочка возле меня возится. Разыгравшись, она неожиданно ударила меня по щеке. Я молча, с огорчением и укором, посмотрела на нее. Оживленное личико девочки потускнело. На мгновение она остановилась, затем протянула ручку и погладила меня по щеке так, как я показала ей несколько дней назад.

При матери, когда Лидочка падала, она оставалась лежать на полу и ждала, чтобы ее подняли. Прибегала мать, брала девочку на руки и начинала причитать над ней. Я в таких случаях не поднимала Лидочку, а внушала ей, что она девочка хорошая и может потерпеть, не плакать и сама встать на ножки. И девочка стала сама подниматься, стараясь не плакать. Этому (как и другим маленьким «победам» над собой) помогало и то, что я поощряла ее, рассказывала «сказочки», в которых маленькие дети проявляли выдержку в трудных положениях. Она слушала с большим вниманием и интересом.

Во второй приезд Лидочке было уже 2 года 4 месяца. Как она вела себя?

Когда мать уходила из дому, Лидочка всегда поднимала крик на всю квартиру. Заискивающим голосом мать упрашивала дочку отпустить ее:

— Я ненадолго, в магазин пойду, ладно?

Но Лидочка, плача, громко кричала:

— Не ходи! Не ходи!

Чтобы девочка спокойно реагировала на уход матери, я отвлекала ее интересными занятиями (особенно лепкой, которую она очень любила). И Лида стала спокойно отпускать мать, даже на прощание махала ей ручкой. А после отъезда матери на лечение девочка вообще перестала криком и плачем требовать выполнения своих желаний, убедившись, что это ничего не дает.

В этот раз Лидочка приехала со скверной привычкой драть ногами. Мне удалось отучить ее от этого.

На сквере Лидочка играла с песком, затем грязные пальчики стала брать в рот. Как я ни убеждала ее, что так нельзя делать, она, лукаво поглядывая на меня, продолжала держать пальчики во рту. Тогда я спокойно сказала ей:

— У тебя ручки непослушные, надо их платочком завязать.

Сложив ее ручки одну на одну, не спеша завязала носовым платком в запястьях. Видя на моем лице спокойствие и доброжелательность, девочка не проявила никакого протеста и со связанными ручками и серьезным видом пошла со мной по скверу. Через минуту я подошла к сидевшей на скамье женщине и спросила:

— Правда, тетя, грязные ручки нельзя брать в рот?

— Нельзя! Нельзя! — ответила та.

— Ну, Лидочка не будет больше ручки в рот брать, — сказала я и развязала платок.

Опыт этот не пропал даром. Через несколько дней приехала Лидочкина бабушка. Как-то, когда она присела возле внучки, Лидочка стала бить ее ногами. Я строго приказала девочке прекратить это, иначе придется ее ножки полотенцем завязать. Лидочка тотчас же перестала: она уже знала, что я сделаю так, как сказала. Больше таких случаев не повторялось.

В третий приезд Лидочке было 3 года 3 месяца. С ростом девочки матери стало труднее с ней справляться, и теперь она сильнее шлепала ее.

Как-то надо было освободить к обеду стол от Лидочкиных игрушек и кубиков. Мать захватила их сколько смогла и, кивнув на оставшиеся кубики, сказала девочке:

— Убери.

Но та и не пошевелилась. Тогда я собрала разбросанные по столу шесть кубиков, сложила их и говорю:

— Неси.

Вместо этого она спрашивает:

— А ты сама почему не несешь?

Я подхожу к Лидочке, беру ее ручки в свои, рассматриваю их и спрашиваю:

— Разве у тебя ручки больные?

Но тут вернулась мать и, забыв о том, что только что потребовала от девочки, взяла остальные кубики и отнесла их. Я прекратила начатый с ребенком разговор: он потерял теперь всякий смысл.

После отъезда матери я купила Лидочке «строительный материал» и приучила ее аккуратно укладывать его в ящик (вначале при моей помощи, а затем и самостоятельно). И девочка, уложив материал, с удовлетворением проводила ручкой по гладкой поверхности ровно уложенных деревянных форм и тогда только закрывала крышку ящика. К сожалению, и этот навык, как и некоторые другие, привитые мной, разрушались у девочки после возвращения на Дальний Восток. В частности, из письма я узнала, что увезенный «строительный материал» обычно валялся у нее дома беспорядочной кучей на полу.

Несмотря на то, что Лидочке шел четвертый год, мать не приучала ее одеваться, и мне пришлось за это взяться. Для начала показала девочке, как надевать чулки. Она это хорошо усвоила. Наутро предлагаю Лидочке надеть чулки. Но ей хочется скорее идти гулять, и она настойчиво твердит:

— Ты одень!

Говорю ей, что она уже выросла большая, стала умная и сама может справиться, а у меня другая работа есть, и уйду из комнаты. Девочке приходится самой надевать чулки. Вернувшись, я похвалила Лидочку за то, что она хорошо надела чулки, и помогла ей одеться. Постепенно девочка привыкла сама одеваться с небольшой моей помощью.

Еще один случай. Вместе с Лидочкой я сняла с грядки первые редиски и на терраске срезала с них ботву. Лидочка раскидала всю ботву по полу. На все мои требования поднять ботву упорно отвечает:

— Сама подыми!

Я спокойно говорю, что для такой нехорошей девочки не хочу готовить завтрак, уйду в дом и запираю дверь изнутри. Лидочка остается в сенях и начинает громко плакать. Выждав некоторое время, я открыла дверь и радостно говорю:

— Плохая Лидочка уже ушла, осталась хорошая. Ну, пойдем теперь завтрак готовить, — взяла ее за ручку. Девочка мирно пошла со мной на терраску, охотно собрала с пола ботву и отдала мне. Больше подобных конфликтов у нас не происходило.

Какие же выводы можно сделать из моих наблюдений и «экспериментов» по перевоспитанию племянницы?

Прежде всего, я сама наглядно убедилась в том, какое значение в воспитании имеет правильный подход взрослого к ребенку и тот живой опыт поведения, который у ребенка создается под влиянием этого подхода. Мать, жалуясь на «трудный» характер Лидочки, не замечает, что сама создает его своими руками. Между тем достаточно было изменить подход к девочке, помочь ей приобрести новый, хороший опыт поведения, и ее «трудный» характер менялся на глазах. К сожалению, мать оказалась неспособной к самокритике. Не желая вдуматься в причины перемен в девочке, она сохраняла прежний неправильный подход к ней. Этим она разрушала и те крупницы хорошего, здорового, которые мне удавалось закладывать в Лидочке.

Здесь есть над чем задуматься каждому отцу и матери. Если они видят, что у их ребенка начинает формироваться «трудный» характер, пусть в первую очередь критически рассмотрят свои собственные приемы воспитания, свой собственный подход к ребенку. Это — самый верный путь.

Страх

Рассказ

Борис ЗЮКОВ

Рисунки Г. Калиновского

В нашем партизанском отряде служил вместе со мной Дмитрий Лавров, совсем еще молодой человек, необыкновенно смелый воин и прекрасный товарищ.

За личную отвагу, проявленную в бою у села Бересты, командир нашего партизанского отряда объявил перед строем благодарность Дмитрию Лаврову и вручил ему почетное оружие — автомат ППШ, принадлежавший одному из партизан, павшему смертью храбрых на поле боя. В этот же вечер Дмитрий рассказал мне интересную историю из своей жизни.

— Вовсе не всегда я был храбрым, — сказал он мне в ответ на поздравления. — Был я прежде совсем другим и не могу без краски стыда вспомнить об этом времени.

И он поведал мне свою историю. Отдаю ее на суд читателей; мне кажется, прочесть ее будет полезно и юным и взрослым людям.

— Это произошло, когда я учился в восьмом классе, — начал свой рассказ Дмитрий. — Как-то после уроков я задержался в школе с моим другом — Колькой Калачевым, которого ты знаешь по моим рассказам. Не помню точно, по какой причине (кажется, по поводу обмена марками), мы увлеклись и заспорили. В общем, как говорят дипломаты, «высокие договаривающиеся стороны не пришли к взаимному согласию». Колька стал злиться и сделал мне легкую «смазь» по лицу, а я ответил ему увесистым щелчком по лбу, который у нас назывался почему-то «шелабан», и мы затеяли возню. Колька был здоровее меня. Кроме того, он знал приемы вольной борьбы. Не успел я оглянуться, как уже летел через Колькино бедро. Падая, я больно ударился коленкой о парту. Тут меня разобрала злость. Вскочил и хотел отомстить Кольке, но он скорчил рожу и удрал из класса. Я бросился за ним, однако вспомнил, что книги его остались здесь, а значит, он непременно вернется. «Погоди же, — подумал я, — уж я тебя встречу!» План «мести» пришел сам собой.

Дело в том, что мы упрямо не желали сдавать в раздевалку галоши, а контрабандой проносили их в класс и прятали в партах. Мы считали, что после окончания уроков необходимо, как можно скорее, выбежать на улицу, — это было неким своеобразным соревнованием: кто первый? Если же ждать в раздевалке, пока выдадут шапку, пальто и галоши, а потом эти галоши еще и надевать, — упустишь несколько секунд и первым на улицу не выбежишь. Обычно перед окончанием последнего урока галоши потихоньку извлекались из парты и надевались на ноги, а в раздевалке оставалось получить только пальто и шапку.

И вот я снял с левой ноги галошу и стал подкарауливать, когда Колька откроет дверь, возвращаясь за книгами... Прошло несколько минут, дверь отворилась, и я со всего размаха швырнул галошу в образовавшуюся щель. Услышал звук, похожий на тяжелый вздох, а потом что-то мягко стукнуло о пол. Я еще не мог сообразить, что произошло, и подбежал к дверям. У порога лежала наша уборщица тетя Даша. Подле нее стояло ведро с водой, в котором мокла тряпка, а чуть поодаль валялась щетка. Глаза тети Даши были закрыты, левое веко вздулось в багровом кровоподтеке...

Теперь я понял, что произошло, и меня охватил страх. Тот липкий, ползучий страх, когда даже не чувствуешь, как все тело покрывается испариной, а ощущаешь только бешеные удары сердца не в груди, а где-то в горле. Страх этот усиливался еще тем, что во всей школе стояла мертвая тишина: все уже разошлись по домам. И вот этот знакомый школьный коридор, наполненный обычно шумом ребячьих голосов и шарканьем ног, теперь молчал, а я был один в этом молчании, один — лицом к лицу с лежащей в обмороке тетей Дашей. А может быть, она уже и не жива?! Эта мысль сверкнула в голове и, как молния, на долю секунды осветила все возможные последствия моего проступка. В горле у меня что-то сухо треснуло, словно

электрический разряд, сердце, казалось, остановилось, а в сознании наступила темнота, такая же, какая наступает на ночном грозовом небе после вспышки молнии.

Если бы одиночество продолжалось еще хотя бы секунду, я бы закричал. Но в этот момент как из-под земли вырос Колька. Он перескочил через тетю Дашу, вбежал в класс, схватил книги и выбежал обратно. Как автомат, я повторил в точности все то же, что сделал он, и мы помчались по лестнице, перескакивая через три ступеньки. Дежурной в раздевалке не было. Схватили наши пальто и шапки и, надевая их на ходу, выскочили на улицу, так никого и не встретив.

Мы ни о чем не говорили с Колькой до того угла, где наши дороги расходились. Мы даже не попрощались, но по немому согласию, которое прочли в глазах друг у друга, решили молчать. И мне стало будто легче: я верил Кольке, знал, что он меня не выдаст.

Как ни странно, заснул я вечером почти сразу, и никакие тяжелые сны меня не тревожили. И проснулся в обычное время, как всегда легко вздохнул после крепкого сна, но в то же время стал внутренне к себе прислушиваться. Собственно, я не совсем еще проснулся, хотя лежал с открытыми глазами. Я смутно догадывался, что на душе у меня лежит какая-то тяжесть, и изо всех сил старался продлить состояние полусознания, чтобы смутная тяжесть не стала отчетливее, осязаемее. Я слышал, что сердце в груди бьется спокойно, но знал, что, если возникнет воспоминание, — сердце начнет биться чаще, а именно этого сердцебиения я боялся больше всего.

Но воспоминание с неумолимой точностью воспроизвело в сознании всю вчерашнюю историю, сердце забило учащенно, и снова подкрался страх. На этот раз он был не такой, как вчера. Страх этот, если можно так выразиться, не пугал, не заставлял воображение рисовать мрачные картины моего будущего: как меня исключают из школы и отдают под суд. Нет! Сегоднешний страх придавал какой-то странный, не свойственный всем привычным предметам, окружавшим меня, оттенок. Предметы эти я видел, узнавал, понимал их назначение, и в то же время они казались мне не теми, не на месте, не соответствовавшими своему назначению. Все окружающее раздражало меня до головокружения, до тошноты, мне хотелось сердиться, и в то же время сердиться не было сил.

Я встал, умылся, позавтракал и собрался идти в школу. Одеваясь в передней, обнаружил только одну галошу: вчера, гонимый страхом, я забыл поднять в коридоре вторую. Ее, наверно, нашли, по ней можно узнать владельца... Внутри что-то опустило, я ослабел и должен был прислониться к стенке, чтобы не упасть. «Зачем теперь идти в школу, все равно там уже, наверно, все знают. Лучше я останусь дома и буду ждать, пока за мной придут...» Но тут голос матери из комнаты подтолкнул меня к действию:

— Что ты так долго собираешься? — спросила она. — Опоздаешь!

Машинально, не отдавая себе отчета, зачем это делаю, я сунул в карман суконку для чистки обуви и пошел в школу.

Страх оказался очень дальновидным и изворотливым спутником. Как только я переступил порог школы, тотчас понял, зачем он положил мне в карман суконку. Этой суконкой я украдкой тщательно отер влажные от снега ботинки: никто не должен заметить, что я пришел в школу без галош, страх предвидел это. Сделав свое дело, страх принял новую личину: он превратился в острое любопытство. Я не упускал ни одного слова, ни одного взгляда моих товарищей. Сразу подметил, что все они чем-то взволнованы, говорят вполголоса, собираясь группами. Страх подсказал мне, как следует себя вести, он наделил меня способностью ис-

кусно притворяться, и я, с удивительной легкостью напустив на себя самый беспечный вид, присоединился к одной группе одноклассников. Играя в беспечность, я ни на секунду, однако, не переставал зорко следить за ними: не подозревают ли они меня в чем-нибудь? Нет, они не обратили на меня особого внимания. Разговор шел, конечно, о вчерашнем случае. Из этого разговора я понял, что известно только то, что вчера днем заведующий учебной частью Николай Иванович, проходя по нашему коридору, нашел лежащую без сознания тетю Дашу. Вызвали неотложную помощь и отвезли пострадавшую в больницу. В больнице тетя Даша пришла в себя, у ней оказалось легкое сотрясение от удара каким-то тупым предметом в левую бровь. Что произошло с ней, тетя Даша не могла объяснить. Вот и все...

Я отошел от группы товарищей и вздохнул во всю грудь. Значит: во-первых, с тетей Дашей ничего серьезного не случилось, а во-вторых, никто ничего толком не знает, и я вне подозрений.

До начала уроков оставалось минут пять. Мне показалось, что я освободился от страха и не прочь был бы чем-нибудь поразвлечься. Но в это время староста класса объявил:

— Весь восьмой «А» — в класс! Сейчас придет Николай Иванович.

И опять сердце встрепенулось в груди, но теперь оно билось не сильными толчками, отдаваясь в горле и в висках, а стучало часто-часто. Я не думал о подлости своего поступка, а думал только о том, как скрыть его, не выдать себя. Я трусил.

Мы усадились за партами. Было тихо. Ребята угрюмо молчали, девочки несмело перешептывались. В класс вошел Николай Иванович, неся какой-то небольшой предмет, завернутый в бумагу. Он поздоровался, сухо сказал: «Садитесь!» — и развернул бумагу...

Я не вздрогнул, но правая рука моя непроизвольно вцепилась в кисть руки Кольки, сидевшего со мной рядом, с такой силой, что он побледнел. В бумаге оказалась моя галоша!

Николай Иванович молча обвел всех тяжелым, как предгрозовым воздухом, взглядом и тихо спросил:

— Чья?

Класс напряженно молчал.

— Чья галоша? — повременив, вторично задал вопрос завуч.

Вновь никто не ответил.

— Так! — Николай Иванович медленно завернул галошу в бумагу. — После окончания уроков девочки могут идти домой, а ребята останутся.

...Не буду рассказывать, чего стоило высидеть эти шесть уроков. Не буду рассказывать, какие неожиданные и хитрые личины принимал страх на их протяжении. Скажу только, что все его коварные уловки были предприняты с единственной целью: он убеждал меня в том, чтобы я ни в коем случае не сознавался.

Но вот шесть самых мучительных уроков в моей жизни окончились. Девочки, испытующе поглядывая на ребят, разошлись. В класс снова вошел Николай Иванович. Лицо его показалось мне осунувшимся и усталым, губы были плотно сжаты, и, обращаясь к нам, он еле раздвигал их:

— Никто не решился признать свою галошу?

Ему ответили по-прежнему молчанием.

— Тогда выйдите все и заходите в класс по-одному, в порядке списка... Я очень сожалею, что мне приходится пускаться на такую крайнюю меру по отношению к вам, мужчинам. Эх! — Николай Иванович крикнул и безнадежно махнул рукой.

Мы вышли в коридор. Ребята входили в класс по очереди и, побыв там минуты две, выходили, не гля-

дя на оставшихся товарищей. Очередь двигалась быстро. И вот из класса донесся голос завуча:

— Калачев!

Колька бросил на меня мимолетный взгляд, краска сползла с его упитанных румяных щек, он шагнул вперед, дверь за ним затворилась. И как только она затворилась, страх выступил в новой роли. Теперь он явился в обличье «Фомы Неверного»: «А ведь Колька не выдержит и выдаст тебя», — шепнул он мне. И я, не колеблясь ни секунды, поддался этой провокации. Куда девалась моя уверенность в Колькиной стойкости, в его преданной дружбе ко мне? Много позже я в полной мере оценил губительное могущество страха: он способен уничтожить самое светлое, самое лучшее человеческое чувство: веру в дружбу, веру в человека. Тогда я, конечно, не думал об этом, а слепо повиновался голосу страха, и он, только он один, руководил моими поступками. Я потихоньку отошел от товарищей и направился к спортивному залу. Он оказался не запертым. Наш класс был смежным со спортивным залом и соединялся с ним дверью. Незаметно проскользнув в зал, я подошел к двери, подставил ухо к замочной скважине и тотчас отчетливо услышал голос Николая Ивановича. Все тот же страх до предела обострил мой слух, и я различал каждое слово:

— Уверен, что ты знаешь, чья это галоша.

— Не знаю.

— К счастью, Калачев, твои глаза еще не научились лгать, и думаю — не научатся. Твои глаза выдают тебя. Наступила пауза, во время которой у меня перехватило дыхание.

— Хорошо... Я скажу: я знаю... чья это галоша...

«Вот видишь, — тотчас же подсказал мне страх, — я же говорил, что он не выдержит!»

Я уже готов был отшатнуться от двери, но вздрагивающий Колькин голос произнес:

— ...Я знаю... Но я не могу сказать — не могу выдать друга... Я только честно говорю: это сделал не я!

— Значит, ты хочешь покрыть подлый поступок своего друга?

— Нет, его поступок не подлый... Он ведь нечаянно, он не хотел...

По-видимому, Николай Иванович каким-то жестом дал понять Кольке, что он может уходить, потому что прошло несколько секунд, прежде чем он сказал:

— Чего же ты стоишь? Иди.

— Как... идти? Просто так — идти? — и я услышал, как Колька задохнулся на последнем слове.

— Да, иди.

Николай Иванович вслед ему, как бы обращаясь к самому себе, сказал:

— Главного ты не понял...

А мне показалось, что я понял это главное. Больше я не слушал. Бросился из спортивного зала. Я знал, что сейчас сам во всем сознаюсь. Мне было невыносимо совестно перед Колькой: как смел я подумать, что он выдаст меня? Набравшись смелости признаться, я в то же время уже ликовал, думая, что поборол страх, вырвался из его цепких щупальцев. Но когда, растолкав товарищей и чуть не сбив с ног выходящего из класса Кольку, очутился перед Николаем Ивановичем, — понял, что я сознаюсь из малодушия: лишь бы скорей, лишь бы не переживать этого испытания, лишь бы избавиться от него! И как человек, не умеющий плавать, бросается в воду, зажмурив глаза, так и я, зажмурив глаза, — это я хорошо помню — сказал:

— Это сделал я!..

И продолжал стоять с закрытыми глазами. Николай Иванович молчал. Я думал, что одним махом сбросил с себя всю вину своим признанием, но мне не стало легче, а по молчанию завуча я уже догадывался, что мое запоздалое признание теперь ничего не стоит и испытание продолжается.

Я открыл глаза. Николай Иванович стоял ко мне спиной, глядя в окно. И тут я начал лепетать жалкие слова оправдания о том, что все произошло случайно, что я не хотел этого сделать, что я бросил галошу в Кольку...

Николай Иванович резко повернулся от окна, и я увидел его лицо. Мне еще не приходилось видеть на человеческом лице выражение такого гнева:

— Негодяи! Жалкие трусы! Разве дело в том: случайно или не случайно вы совершили это? Понимаешь ли ты, что со своим дружкой оба вы бросили человека в беде и улизнули, как зайцы! Вот что отвратительно! Убирайтесь сейчас же с моих глаз! Мне не только противно слышать и видеть вас, мне противно даже вспоминать о вас!..

С тех пор до окончания школы — целых два года — Николай Иванович не замечал меня с Колькой, мы перестали для него существовать. И я ему благодарен за это. Он научил меня понимать, как презренна тру-

сость. И знаешь, здесь, в минуты опасности, я всегда представлял себе его лицо с выражением гнева и презрения к трусости. И потому мне не было страшно в боях, всюду за мной следовало одно желание — вернуть уважение дорогого мне человека. Больше того, — буду откровенным до конца: мною руководило и страстное желание вернуть самоуважение!.. Как бы мне хотелось, чтобы Николай Иванович узнал, что я добровольцем пошел на фронт, по своему желанию пошел в партизаны. Я мог бы остаться дома по состоянию здоровья.

Дмитрий, подумав, добавил:

— И еще мне хотелось бы после войны встретить Николая Ивановича, сказать ему — спасибо... и убедиться в том, что он теперь перестал считать меня трусом.

НУЖНЫ ЛИ ШКОЛЬНИКУ ЧАСЫ?

Письмо В. Корноушенко под таким названием в № 12 журнала «Семья и школа» за 1957 год вызвало многочисленные отклики читателей. И это не случайно. Правильно говорят, что в воспитании нет мелочей. За мелким на первый взгляд фактом поведения школьника нередко кроется большой вопрос воспитания дисциплины, культуры и характера человека.

Многие читатели согласны с автором письма: школьнику часы не нужны. Об этом пишут тт. Кузюшев (Ростовская область), Бурова (Горьковская область), Климов (г. Хвалынский), Давлятов (г. Ташкент), Нагайцева (г. Серпухов), Сорокина (г. Ленинград), Михайлова (Читинская область), Кушнерева (г. Уфа), Тлехугов (Кабардино-Балкария), Горб (г. Кривой Рог), Иванова (Хакасская автономная область), Нечаенко (Черкасская область), Цалко (Минская область), Радущина (г. Рыбинск), Васков (г. Тбилиси), Недбайло (г. Ленинград) и другие. Они приводят немало примеров, когда часы на руке у школьника отвлекают его от урока, вызывают столкновения с учителями, рождают у владельцев часов высокомерие, а у других учеников — зависть.

Надо запретить школьникам носить часы — к такому выводу склоняются эти товарищи. А заведующий Келлеровским районо (Кокчетавская область, Казахской ССР) тов. Громинский даже перешел от слов к делу. «Я согласен с автором статьи, — пишет он, — что те учащиеся, которые носят часы, в большинстве случаев не успевают и грубят учителям. Поэтому я, как заведующий районо, издал приказ: не разрешать носить часы учащимся, пока не окончат школу».

Некоторые, правда, оговаривают: они лишь против того, чтобы учащиеся ходили с часами в школу. А вне школы — дома, на улице, в театре, в гостях — пусть себе носят.

Однако часть читателей возражает В. Корноушенко и расходится с этим, казалось бы, общим мнением. И надо признать, хотя таких откли-

ков меньше, они также заслуживают внимания.

«Из своего опыта работы в средней школе, — пишет Т. Джуманов (Астраханская область), — я пришел к выводу, что там, где в старших классах воспитание поставлено хорошо, часы не мешают, а приносят пользу, приучают подростка правильно использовать свое время. Надо лишь внушать школьникам, что часы — предмет не роскоши, а культуры, они необходимы в жизни и работе человека».

«Второй год, — пишет Л. Горпинич (Литовская ССР), — как у некоторых старшеклассников нашей школы появились часы, но никто из учителей не жаловался, что они кому-то мешают. У нас есть старшеклассники, которые живут в 6—10 километрах от школы, а на квартиры устраиваются только зимой. Раньше они нередко опаздывали на 1-й урок. Но вот года два назад трое родителей купили часы своим детям, и теперь школьники больше не опаздывают к началу занятий».

«Я являюсь классным руководителем 10-го класса «А», — пишет Н. Ященко (г. Ворошиловград). — В моем классе большинство учеников имеет часы, и я уверен, что через 3—5 лет, особенно в старших классах, мы встретимся с фактом, что все ученики будут иметь часы. Это очень приятный факт. Часы приучают человека ценить время, распределять его, планировать работу».

Если мы признаем часы предметом культуры, то почему их надо убирать из жизни ученика? И можно ли неуспеваемость ученика объяснять наличием часов? А если ученик груб, то разве и без часов он не будет таким же? Говорят о зависти. Но ведь зависть может вызвать и новый кожаный портфель, и новая рубашка, и новый карандаш.

Если мы станем грубостью учеников, их неуспеваемость, чувство зависти относить за счет наличия часов, то будем напоминать нерадивых железнодорожников, у которых всегда «стрелочник виноват». Мне кажется, нужно усилить воспитательную ра-

боту среди учащихся и родителей, и тогда часы будут не мешать ученикам, а помогать им».

Как видим, мнения читателей разделились. И та и другая сторона выдвигает довольно убедительные доводы.

Где же истина?

Нам думается, важно прежде всего понять, что вопрос о часах — это лишь частица другого, действительно большого, вопроса. Речь идет о воспитании у детей и молодежи правильного отношения к предметам культуры.

Огромное развитие науки и техники, с одной стороны, растущий материальный достаток советских людей — с другой, приводят к тому, что наша жизнь все более насыщается разнообразными средствами культуры, как духовной, так и материальной. Радио, кино, телевидение, книги, журналы, часы, фотоаппараты, велосипеды, мотоциклы, автомашины, холодильники, пылесосы, авто ручки, радиолы, патефоны, разнообразнейшая обувь, одежда, ткани — все это с каждым годом шире и шире входит в жизнь семьи, в домашний быт.

Безусловно, это весьма отрадное явление. Сделать жизнь каждого человека полнее, богаче, красивее, удовлетворять его непрерывно растущие материальные и духовные потребности — цель и закон социалистического общества. И чем дальше, тем во все более широких масштабах будут удовлетворяться эти потребности.

Но здесь есть существенный момент, который нельзя упускать из виду. Мало дать человеку те или иные предметы культуры. Главное, чтобы он их освоил, подчинил себе, сделал их действительным средством обогащения своей жизни, своего духовного роста. Иначе может случиться обратное. Вещи подчинят себе молодого человека, поглотят его внимание, отвлекут его от больших жизненных целей и идеалов. Вещи станут для него средством поверхностного развлечения, развоят эгоистичность и потребительское отношение к жизни. Нужно ли говорить,

насколько это вредно и опасно для дела коммунистического воспитания!

Известно, например, что телевизоры в некоторых семьях разрушают режим детской жизни. Увлечение кино приводит к тому, что отдельные школьники забрасывают чтение. Радиола, патефон в доме порой создают лишь одностороннее увлечение западными танцами и легкими песенками в ущерб серьезной музыке, искусству. Иные родители покупают своим детям фотоаппараты и часы, велосипеды и авторучки, но дети от этого не только не делаются более воспитанными, а наоборот, совсем забрасывают учение, становятся заносчивыми, эгоистичными. Обывательский характер принимает порой интерес старших детей к «модным» кофточкам, джемперам, костюмам, прическам.

Как же устранить эти нездоровые явления?

Некоторые родители, впадая из одной крайности в другую, требуют чуть ли не совсем «изолировать» детей от всех предметов культуры. «Вырастешь — тогда и купишь себе часы и фотоаппарат; станешь взрослой — тогда и будешь носить красивую обувь и платье». Такие родители убеждены, что дети, до того пока они не станут самостоятельно на ноги, не должны носить ничего, кроме школьной формы, простеньких платьев и чулок, что их нельзя «блуждать» какими-либо изящными вещами. Ошибка родителей — как этих, так и тех, кто покупает детям все, — в том, что они обходят главную задачу: воспитать у детей правильное отношение к вещам, выработать хороший вкус, возбудить творческие интересы детей, развить их внутреннюю культуру.

Купить школьнику фотоаппарат или велосипед — дело несложное, если к тому же у родителей есть лишние деньги. Но вот вызвать у него желание овладеть в совершенстве техникой и искусством фотографирования или добиться определенного мастерства в велосипедном спорте — это уже требует от родителей воспитательных усилий. А на них-то часто «не хватает времени».

Когда пользование телевизором превращается в сплошное «глазение», а родители с умом отбирают то, что интересно показать детям, тогда телевизор действительно и приятен и полезен в семье. Точно так же, если у школьника воспитывается настоящий интерес к серьезному чтению и музыке, тогда и танцы и легкие песенки никому не помешают.

Потребность красиво одеваться естественна, особенно в старшем возрасте. И ее не следует грубо подавлять. Но надо создавать у подростков, молодежи правильное пони-

мание красоты, воспитывать истинный вкус, требования которого порой успешно удовлетворяются и скромными, простыми средствами. Тогда не будут появляться «стиляги» среди школьников, не будет пустого модничанья.

Таким образом, говорить нужно не о вещах — ведь сами по себе они и хороши и полезны. Говорить следует о воспитании! Именно от воспитания в конечном счете зависит, какую роль будут играть сами вещи в жизни школьника: помогут ли они ему стать действительно культурным, воспитанным человеком или сделают его модником и обывателем, личностью с разболтанным характером.

Так же, думается нам, следует решать и вопрос о часах. Дело не в самих часах и не в том, носит их ученик или не носит. Главное — чем они являются для него: красивой игрушкой или предметом, который помогает ему правильно организовывать свою жизнь, экономить время. А это уже зависит от воспитания. Но такое воспитание необходимо каждому школьнику. Передовой советский человек — это человек, который высокопроизводительно работает и активно участвует в общественной жизни, постоянно повышает свою квалификацию и расширяет свой политический и культурный кругозор, занимается спортом и любит искусство, — одним словом, живет богатой, многогранной жизнью. Но для этого нужно время и время. Время — большая ценность! Значит, с ранних лет надо учить детей беречь его, плодотворно использовать каждый час, каждую минуту.

Разве это не важная воспитательная задача? Однако школа уклоняется от нее. На часы у школьника учитель смотрит лишь с одной точки зрения — мешают они порядку на уроке или не мешают. А так как часто они «мешают» (ведь никто не воспитывает у детей правильного отношения к времени, к часам), то он приходит к выводу: запретить ученикам носить часы. Тов. Громинский так и сделал: своей властью взял и запретил сразу по всем школам района. И, наверное, доволен: как легко решен вопрос! А на самом деле он ничего не решил, а просто административным путем снял важную воспитательную задачу, которую ставит жизнь.

А не лучше ли было бы, если бы тов. Громинский издал другой приказ: обязал педагогов заниматься воспитанием у учащихся бережного отношения ко времени, умения правильно расходовать и экономить его? В частности, может быть, следует подумать и о том, чтобы в самих классах были настенные часы.

«Мы спорим с заведующей школой, — пишет тов. Крамскова (Ростовская область). — Она говорит: нужно купить стенные часы и повесить их в классе. Я говорю: не надо. Ведь дети (у нас 1—4-е классы) целый урок будут следить за часами, дойдут до того, что начнут считать удары маятника и т. д. Кто из нас прав?»

Хочется спросить тов. Крамскову: откуда она знает, что дети только и будут весь урок следить за часами? Может, произойдет другое: сначала они заинтересуются часами, а потом, постепенно привыкнув, перестанут обращать на них особое внимание. А вдумчивый педагог использует часы, чтобы научить детей ценить каждую минуту урока, поднимать в них чувство дисциплины и организованности. Не надо строить догадки. Лучше проверить на опыте, но поставить его педагогически продуманно и толково.

Иногда говорят: на контрольной работе часы только мешают ученику, он каждый раз глядит на них, нервничает, торопится. Но не потому ли это происходит, что школьник не приучен планировать и распределять свою работу во времени? Какой вообще смысл ограничивать срок, в который обязан уложиться школьник со своей работой, если он не может следить, как использует предоставленные ему часы?

Некоторые школьники очень много времени тратят на приготовление домашних заданий. И это часто происходит лишь потому, что у них не выработана привычка работать упорно, беречь минуты, не тратить время на «раскачку».

Всему этому надо учить. И учить вместе с семьей, с родителями. Тогда и не возникнет самого вопроса о «ношении часов».

Если старшеклассник хорошо учится, ведет общественную работу, много читает, занимается спортом, техникой, искусством, — для него время действительно становится дорогим. Он научается ценить его, и тогда часы — самый ценный подарок ему от родителей.

А когда родители дарят сыну или дочери часы лишь как красивую игрушку, они только портят детей, возбуждая в них заносчивость и самодовольство. Если школьник лишь хвастается часами и отвлекает других, педагог вправе потребовать, чтобы родители забрали обратно свой подарок до тех пор, пока у сына или дочери не будет воспитана деловая потребность в часах.

Но делать это, нам кажется, следует не путем общих приказов, а в каждом случае индивидуально. И главное, это надо рассматривать, как часть большой задачи воспитания культуры у школьника.

Большое СЕРДЦЕ

О черк

А. АНИКИН

Рисунки Л. Смехова

С Ириной Савельевной Ушаковой я познакомился на ее своеобразном производстве: у снежных сугробов на улице. В синей телогрейке, опоясанной белым фартуком, румяная, крепкая женщина лет пятидесяти счищала лед с тротуара.

К нам подошел высокий мальчик лет пятнадцати. Сбросив с плеч сумку с книгами, он решительно отобрал у своей матери ее орудия труда и с большой силой начал освобождать ото льда проходную часть тротуара.

Мы отошли в сторону и разговорились.

— Полтора года ему было, когда я его взяла, — рассказывала Ирина Савельевна. — Муж погиб на войне, я и решила. Уж очень тоскливо было одной. Пришла в райсовет и говорю: «Хочу мальчика взять в сы-

ночки». А тогда больше сдавали детей, чем брали. Война была. Смотрят на меня с удивлением. И только заведующая опекой поняла мою тоску: «Мальчик есть, товарищ Ушакова, только больной. Сходите, посмотрите сначала: может, не понравится». И на меня смотрит — не испугаюсь ли? Юрин адрес дала.

Пришла я к ним в барак на Южный проезд. В комнате голо: одно одеялишко да подушка с рваной наволочкой. На полу вода замерзла. А сестренка Юрина — ей тогда лет 13 было — узнала, зачем я пришла, на брата показывает и плачет: «Возьмите его, тетенька, а то он есть просит, а у меня ничего нету...»

Приподняла я мальчика, а он на ножках не держится. Живот большой и ножки такие худые, что кожа висит, как на куренке. И такая жа-

лость у меня к нему. Пиджачок на нем рваненький...

Ирина Савельевна волнуется, берет лопату, но останавливается и продолжает:

— Завернула я его в свое одеяло и понесла. Иду и боюсь споткнуться. Открыла лицо — дышит.

Привезла домой в Царицыно. Развернула. А соседи уже в дверях: «Что ж ты, Ира, такого некрасивого выбрала?»

Обидно мне стало. «А я красивого и не выбирала, — говорю. — Пусть другие выбирают, а я взяла, чтобы выходить».

Я сама сиротой росла, без матери. С девяти лет осиротела. С отцом нас осталось пять девочек. Ни одного осматривать земли нам не полагалось. Бывало, пойдешь с сестрой к кулаку белье стирать на прорубь, сестра стирает, а я вальком бью. Лапти зальешь, а они примерзнут. Принесем белье, а хозяин нам вместо платы — ведро редьки. Смотрим, хозяйка блины печет. Уж как нам хочется — никогда не даст...

— Юрочка, сын мой приемный, тоже сирота. Это, кто не знает сиротства, красивых выбирает, — снова, вспомнив соседей, в сердцах проговорила Ирина Савельевна. — А я-то знаю, как без матери остаться.

Юра, раскрасневшись, очищал ледяную корку с тротуара.

— Юра, пойдй покушай, после придешь.

— Сейчас, еще немного, — отозвался мальчик.

— Иди, иди, — подтолкнула его Ирина Савельевна и отобрала скребок.

— Ну, принесла его, значит, вымыла, обогрела. Витамины ему стала давать, рыбьим жиром его поила. Начал ходить. А соседи опять в ухо мне: «Жить не будет: глазки у него пустые».

Разволнуюсь, бывало, до слез. Привязалась к нему, больному и слабому. Нашла ему рубашечек, штанишек, курточку, купила голубую шапочку с шариком. Работала я в то время на Мясокомбинате. Помогли мне его в ясли устроить в Царицыно, где я тогда жила.

И вот вижу из окон цеха, бомбят немцы наше Царицыно. Все горит кругом. Бросилась не помня себя. Прибегаю. Ясли целы. Жив мой Юра.

Схватила его, бегу к дому. Вижу, под горой мое корыто валяется. А дома нет — сгорел. Осталась я в чем была. «Что делать теперь?» — думаю. И пошла опять в райсовет, в опеку. Там все, как было, и заведующая та же, товарищ Гришкова. Душевный она человек. Рвут ее на части, голова кругом идет: не знает, куда людей девать — и погорельцев, и осиротевших.

Ну и я тоже рассказала ей о своем горе. Она подумала и предложила: «Есть у нас девочка, — говорит, — семи лет, Зоя звать. Отца нет, мать умерла. Возьмешь девочку на воспитание — заходи за ключом от комнаты. Но девочка тяжелая, видела-перевидела: мать — алкоголик, мужчин на дом водила. Поезжай, посмотри».

Приехала я в Даниловский приемник. Позвали Зою. Вышла беленькая, худенькая девочка. Серьезно нас осмотрела.

«Зоя, к тебе тетя приехала. Хочешь с ней жить?» — спрашивает директор приемника.

Она взглянула на меня и сразу: «Хочу! — И ко мне прижалась. — Я с тетенькой поеду, не хочу тут жить».

Надела я на нее шапочку с тремя красными ягодками, обвязала накрест теплой шалью, — и отпустили ее со мной.

Так появился у меня второй ребенок. Стали жить троим на Нижегородской. Сейчас Зоя уже взрослая девушка. Работает на обувной фабрике «Парижская коммуна», зарабатывает до восьмисот рублей. «Выйду замуж, и ты будешь со мной жить», — говорит мне.

Вот называли ее: «тяжелая» девочка. Нет, не была она для меня тяжелой. Не испортила ее жизнь с этой безобразной матерью, а, наоборот, внушила ей отвращение ко всякой грязи. И такая славная девушка выросла.

Юра тоже хороший: трудолюбивый, тихий. Стираю — воды наносит, в булочную сходит. А дружит с пятилетними, они его любят, он с ними рад возиться. К столярному делу у него способность. Принес вчера шкатулку: «Мама, посмотри, какую я шкатулочку сделал».

Хорошо сделал, чисто. Мастер по столярному делу привязан к нему, дает инструменты на дом. Юра возится целый вечер с рубанком и долотом. Думаю сходить к мастеру, попросить его, чтобы оставил Юру при себе в помощниках...

Ирина Савельевна закончила работу и, попрощавшись, отправилась к дому.

Да, вот такова она — одна из многих советских матерей — женщина с безгранично великодушным сердцем.

Опыт по физике

Лидия СМЕРНОВА

Ко мне пришел Сережа, мой одноклассник и лучший друг.

— Ты все еще зубришь? — спросил он, заглядывая в учебник.

— А ты опыт проверял?

— А что его проверять? И так понятно. Точка кипения воды сто градусов, а если в ней имеются соли, точка кипения может повыситься и до ста четырех градусов. Вот и все. Пошли гулять!

— Не могу, — ответил я. — Мама просила за кастрюлей посмотреть, чтобы суп не уплыл, когда он закипит.

Только я это сказал — как что-то зашипело. Снял крышку с кастрюли: оказалось, это плещет через край закипевший суп.

— Вот так температура! — говорит Сережа. — Поди больше ста будет, а?

— Слушай, давай-ка проверим, — предложил я, — тащи соль!

Взял я ложку соли и опустил в кастрюлю. Кипение не прекратилось.

— Маловато, давай еще, — сказал Сережа.

Я еще три ложки положил, кипение утихло.

— Ура! — закричал Сережа. — Смотри, не кипит! Значит, верно! Опыт проверен!

Постояли мы, посмотрели, суп закипел снова. Увернул я керосинку, чтобы огонь был поменьше и отправился с Сережей гулять.

А что было за обедом, когда стали есть суп, мне рассказывать не хочется.

ПОДСКАЖИТЕ, КАК МНЕ ЖИТЬ...

Сергей ГУРЗО

Стало тяжело жить детворе.

Взрослым разрешают рыть моря,

Мне же из-за лужи на дворе —

«Озорник несносный» — говорят.

Спутника вчера я запускал,

Чтоб узнать о жизни на Луне.

Коробок со спичками взорвал —

Ни за что опять досталось мне.

Снится мне Чапаев на коне,

Зимний ошетенный дворец,

Залп «Авроры» снится на Неве, —

Словом, все, что пережил отец.

Даже мама — женщина — и та

Покоряет грозную тайгу.

Занимают все свои места,

Я один стать взрослым не могу.

Почему мне только десять лет?

Почему не двадцать и не тридцать?

По характеру я своему вполне

Тоже мог в героя превратиться.

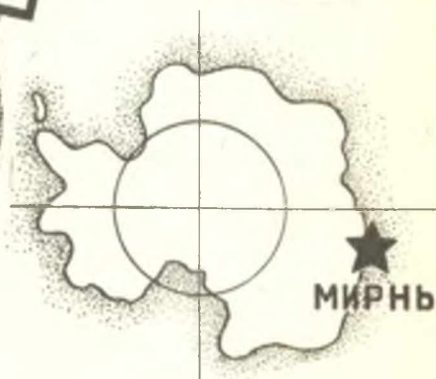
На вокзал вчера я убежал —

Полюс Северный хотел открыть.

Бабушка устроила скандал.

Подскажите, как мне дальше

жить?

РАЗГОВОР С АНТАРКТИДОЙ

За многие тысячи километров от родной земли в суровой ледяной пустыне Антарктиды героически трудится большой коллектив советской комплексной антарктической экспедиции. Современные средства радиосвязи позволяют работникам экспедиции поддерживать постоянную живую связь с Родиной, со своими семьями.

На снимках: Ирина Феликсовна Шумская, ее дочь Наташа и Вера Павловна Шелавич с внуком Мишей беседуют по радиотелефону со своими близкими, находящимися в Антарктиде.

Пурга в Антарктиде. В аппаратной приемной радиостанции поселка Мирный.

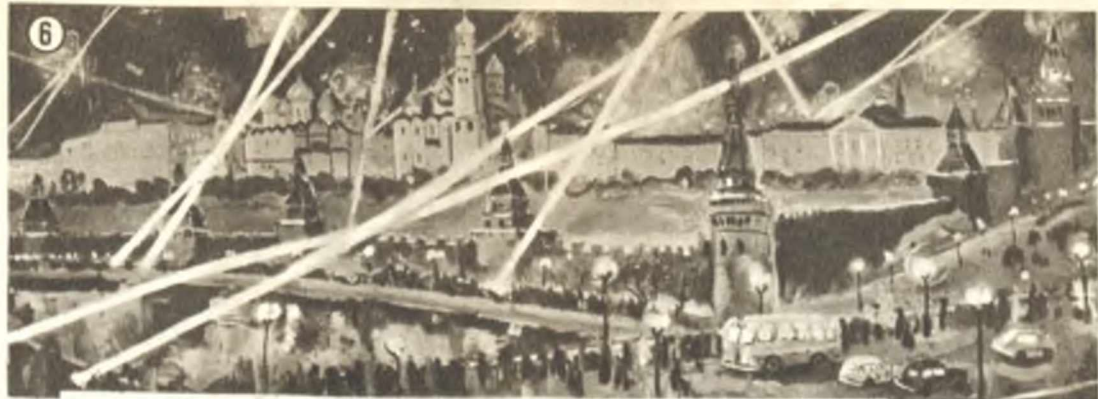
Колония императорских пингвинов в районе поселка Мирный.

ДЕТИ рисуют

11-я ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

1. Народный художник СССР Сергей Васильевич Герасимов в своей студии беседует с юными художниками.

2. Антарктида. Станция „Пионерская“. Карен Папзян. 10 лет. Ереван.

3. На Луну. В. Медведев. 8 лет. Вильнюс.

4. Городской пейзаж. Святослав Иванов. 16 лет. Москва.

5. В пионерском лагере. Елена Иванова. 14 лет. Москва.

6. Салют. Юра Егоров. 16 лет.

7. Мы с дедушкой на Ленинских горах. Борис Левчук. 10 лет. Москва.

8. Карусель. Художественное выпиливание. В. Карпильев. 16 лет. г. Себеж.

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ...

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ

...За кулисами последние приготовления к генеральной репетиции. Слышен голос помощника режиссера Володи Штейна:

— На выход...

Занавес плавно раздвигается. Перед пустым залом с воображаемыми зрителями встает картина из глубины веков старой Шотландии. Переодетый Робин Гуд появляется в замке шерифа Ноттингамского...

Я веду сейчас старшую группу театрального коллектива Московского городского дома пионеров. Многие из состава группы пришли к нам еще 5—6 лет назад подростками, а теперь это юноши и девушки, оканчивающие школу, почти все комсомолцы.

Недавно мы горячо обсуждали новый спектакль «Юность отцов» Б. Горбатова. Разбирали не только игру артистов, но и работу всех, кто участвует в организации спектакля. У нас ведь так: сегодня ты играешь главную роль, а в следующий раз, когда играет другой исполнитель, ты или осветитель, или «стоишь на занавесе», или за кулисами тянешь за веревки ведра и сани, чтобы они «по щучьему велению» неслись по сцене.

Мы ставили много спектаклей. Однако цель нашей работы не в их количестве. Спектакль является как бы завершением работы всего учебного года. А работы много! На разнообразных упражнениях, театрализованных играх, этюдах учимся элементам актерского мастерства.

Много занимаемся техникой речи. Исправить дикцию, поставить дыхание, работать постоянно над голосом, произношением, логическим чтением — это все также необходимо для спектакля. А культура движения на сцене! Как много нужно позаниматься, чтобы легко и красиво двигаться по сцене, непринужденно сесть, уметь поклониться...

Часто мы беседуем о нашем замечательном русском театре, о его прекрасных реалистических традициях. Много дают нам посещения спектаклей в «настоящем» театре и просмотры своих спектаклей с последующим их обсуждением.

Искусство театра прекрасно тем, что это искусство большого коллектива. Работа во имя общего дела — нашего спектакля, когда и неудачи и успех — все общее, — как это воспитывает каждого, пробуждает в нем лучшие чувства, формирует драгоценные качества характера!

Е. Галкина

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

И. ПИШКИН

МОЖНО ЛИ ПРОНИКНУТЬ В НЕДРА ЗЕМНОГО ШАРА?

Перед взорами пораженных путешественников расстилается бескрайнее море. Дует ровный свежий ветерок; не видно ни Солнца, ни Луны, но довольно светло. Исследуя берег, путешественники попадают в лес, состоящий из пальм, сосен, кипарисов неизвестных им видов. В чаще леса они видят стадо мастодонтов, которое пасет человек четырехметрового роста. Все эти отважные исследователи нашли на глубине более ста километров под поверхностью земли...

— Пойдите! — скажете вы. — Когда же это было, где и кто проник в недра нашей планеты?

Впрочем, возможно, вопроса этого и не последует. Вы ведь уже догадались, что речь идет о профессоре Лиденброке и его спутниках — героях известного романа Жюль Верна «Путешествие к центру Земли». Как вы помните, герои Ж. Верна проникли в глубь Земли через кратер потухшего вулкана Снайфелдс (в Исландии). В недрах земного шара они открыли целый мир с морями, лесами, растениями, животными и даже с человеком.

Идеи о существовании пустот в глубинах Земли возникли давно, за-

долго до появления романа Ж. Верна. Например, А. Кирхер (1601—1680) полагал, что наша планета пронизана трещинами, а в центре ее пылает огонь. Д. Вудворд (1665—1722) тоже верил в существование гигантских пустот и трещин, но в отличие от Кирхера считал, что в центре земного шара не огонь, а огромный водяной шар.

Пещеры, и весьма внушительных размеров, на Земле, конечно, есть. Один из залов Мамонтовой пещеры в США имеет площадь более 5 тысяч квадратных метров и высоту в 40 метров. Это высота почти десятиэтажного дома. Внушительно, не правда ли? По сравнению с размерами Земли это, однако, ничтожные цифры: расстояние от поверхности до центра земного шара равно 6371 км. Все пещеры расположены недалеко от поверхности Земли, а в недрах нашей планеты пещер вообще нет, более того — их и не может быть.

Верхние слои давят на нижние, поэтому чем глубже, тем больше давление. На уровне моря давление равно одной атмосфере, то есть на каждый квадратный сантиметр поверхности давит вес в один килограмм. На глубине в 300 км давление равно уже 100 000 атмосфер, в центре же земного шара оно превышает 3,5 млн. атмосфер. Это зна-

чит, что там на каждый квадратный сантиметр поверхности давление превышает 3,5 тонн! Понятно, что в глубинах Земли пещер быть не может: никакой свод не выдержит такого давления. А раз нет ни пещер, ни глубоко идущих трещин,— значит, до центра Земли проникнуть невозможно, во всяком случае — при современном уровне развития науки и техники.

— Итак,— спросите вы,— мы не можем узнать, в каком состоянии находится вещество в недрах Земли?

Вспомните, что на Луне и Марсе мы не были, а карты их поверхности имеем, для Луны — даже весьма точную. Знаем мы и объем планет, и расстояния до них, и многое другое. Может быть, используя поразительные достижения науки XX века, удастся узнать что-нибудь и о глубинах Земли? Что же, давайте попробуем.

ЖАРА В 5000 ГРАДУСОВ

Самый глубокий рудник в мире (в Индии), где добывается золото, приближает нас к центру Земли всего лишь на 3,2 км. Но уже там температура достигает 35° жары и туда подается охлажденный воздух. В одной же из шахт Донбасса на глубине всего только около 1,5 км температура поднимается до 54° жары! Нефтяные скважины уходят глубже: до 5—6 км, а недавно в устье Миссисипи пробурили скважину глубиной почти в 7 км. Но ведь до центра земного шара более 6 тыс. км, то есть почти в 1000 раз больше. Невольно позавидуешь исследователям атмосферы: ракеты дают сейчас ученым возможность изучить всю ее толщу (1000 км).

Три километра — это совсем не много, но, спускаясь даже на эту небольшую глубину, мы уже смогли уловить одну важную закономерность: рост температуры. В различных местах она увеличивается по-разному, но в среднем примерно на 1° на каждые 100 м. Вулканические извержения, при которых на поверхность земли изливается раскаленная лава с температурой в 900—1300°, подтверждают существование высоких температур в глубинах Земли. Постепенно, однако, рост температуры замедляется в связи с увеличением теплопроводности. Поэтому в центральных частях земного шара температура, по мнению ученых, не превышает 3000—5000°.

В недрах Солнца температура достигает 20 млн. градусов, так что по сравнению с такой «жарой» 3000—5000° особого удивления не вызывают. Если, однако, учесть, что уже при полутора тысячах градусов пла-

вятся все горные породы, то станет ясно, что и к таким «скромным» цифрам, как 3—5 тыс. градусов, стоит присмотреться повнимательнее. В самом деле, выходит, что вещество во внутренних частях планеты должно находиться в расплавленном состоянии? Излияние жидкой раскаленной лавы как будто бы подтверждает эту мысль.

БЫВАЮТ ЛИ ПРИЛИВЫ В ВАШЕМ ГОРОДЕ?

Если не каждый из нас видел, то уж, во всяком случае, каждый слышал о приливах в морях и океанах. В результате притяжения Луны два раза в сутки вода поднимается, заливая низкие берега, и дважды спадает. Если бы недра Земли были в расплавленном состоянии, то такие же приливы возникали бы и в твердой земной коре, так как тонкая земная кора не могла бы противостоять расплавленной магме и дважды в день вспучивалась бы, а затем опадала. В таком случае приливы в океане мы бы не могли заметить, так как вместе с водой поднимались бы и океаническое дно и берега.

Приливы в океанах существуют, их может видеть каждый; значит, земной шар — твердое тело. Правда, если бы он был совершенно, абсолютно твердым телом, то в земной коре не должно было бы быть никаких приливов. А они есть, гораздо меньшие, чем приливы в океане, но все же есть. Если высота приливов в океане достигает 15—16 метров, то поднятия и опускания земной коры, вызванные притяжением той же Луны, намного меньше: всего лишь 25—30 см. Так что мы с вами дважды в день поднимаемся и опускаемся, хотя, понятно, и не замечаем этого.

Теперь можно подвести итоги: Земля наша не абсолютно твердое, но все же очень и очень твердое тело, превосходящее по твердости даже сталь.

Как вы видите, мы, хотя и не имеем возможности проникнуть в недра Земли, все же можем узнать немало интересных сведений о ее внутреннем строении. Узнали мы пока лишь часть того, что накоплено к настоящему времени наукой; продолжим поэтому наше «путешествие».

МОЖЕТ ЛИ ЛЕД ТЕЧЬ?

Один вопрос совершенно неизбежен: почему же все-таки вещество в недрах нашей планеты не плавится, несмотря на высокую температуру? Мы в свою очередь можем вас

спросить: а давление? Вы забыли о нем?

С ростом давления температура, при которой вещество переходит из твердого состояния в жидкое, непрерывно поднимается. Если бы не было чудовищного давления, о котором уже говорилось, вещество бы расплавилось, но из-за огромного давления оно расплавиться не может и переходит в особое, аморфное состояние. Возьмите кусочек смолы, положите его на что-нибудь твердое и стукните по нему молотком: смола разлетится на мелкие кусочки. То же будет и с глыбой льда. Но оставленная на долгое время смола начнет растекаться. То же и лед: при ударах он колется, а ледники в горах текут, как реки, только что медленно. Следовательно, и смола и лед соединяют в себе свойства как твердых, так и жидких тел. Вот в таком-то аморфном (или пластическом) состоянии и находится вещество в недрах Земли, где на него одновременно действуют высокая температура и огромное давление.

Вследствие ряда причин в земной коре появляются трещины, и давление в этом месте тотчас же падает. А раз упало давление, снижается и точка плавления вещества. Тогда оно плавится, переходит в жидкое состояние и нередко по трещинам бурно изливается на поверхность Земли: это и есть извержение вулкана. Существование вулканов говорит не о том, что вещество внутри земного шара расплавлено, а лишь о том, что в недрах Земли есть отдельные небольшие очаги расплавленного вещества.

КАК УЧЕНЫЕ ЗАГЛЯНУЛИ В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ

В начале XX века известный русский ученый академик Б. Б. Голицын изобрел сейсмограф — прибор, автоматически записывающий колебания почвы при землетрясениях. Когда происходит землетрясение (или взрыв), то от его центра во все стороны идут упругие волны. Бросьте в воду камень, и от того места, где он ударился о воду, быстро разбегутся волны. Когда в недрах земного шара происходят резкие сдвиги огромных глыб вещества, то от страшного удара во все стороны идут волны. Происходит землетрясение, почва колеблется, в земле появляются трещины, нередко разрушаются целые города. Вот эти-то сейсмические * волны и записывает сейсмограф.

* «Сейсмическими» волны называются от греческого слова «сейсмос» — землетрясение.

Различают несколько видов волн, но мы укажем только на так называемые продольные волны, распространяющиеся со средней скоростью 6—8 км в секунду, то есть более 28 тыс. км в час. Довольно-таки быстро — не правда ли?

Скорость, а также направление, по которому распространяются сейсмические волны, зависят от состава и строения тех слоев земного шара, через которые они проходят. Изучая (по записям сейсмографов) скорость и направление волн, мы получаем ценнейшие данные о внутреннем строении Земли. Так, например, скорость продольных волн (по поверхности Земли в глубь) постепенно увеличивается от 5,5 до 5,75 км/сек, но на глубине около 60 км сразу возрастает до 8 км/сек. Затем скорость вновь увеличивается довольно равномерно до 13,6 км/сек. На глубине же 2900 км скорость их вдруг резко падает: с 13,6 до 8 км/сек.

Вдумываясь в эти факты, мы приходим к выводу, что внутри Земли существуют две определенно выраженные границы: на глубине в 60 и 2900 км. Наша планета, таким образом, имеет слоистое строение.

Значение сейсмического метода в изучении Земли, как видно, поистине огромно: он дает возможность ученым словно рентгеном просвечивать недра земного шара.

Представьте себя на минуту великаном, возьмите в руку нож и... разрежьте Землю, как это сделано на рисунке 1. Земной шар состоит из ряда слоев. Первый слой — атмосфера, затем идут водная оболочка (гидросфера) и земная кора (до глубины в 60 км), на которой мы и живем. Эти три слоя можно изучать непосредственно; хуже обстоит дело с последующими слоями, которые непосредственно наблюдать нельзя. Это — оболочка (или мантия) Земли (от 60 до 2900 км), далее — ядро (2900—5100 км) и недавно выделенное из него субъядро (внутреннее ядро) — от 5100 км и до центра земного шара (рис. 2).

Лучше всего изучена земная кора. Сложена она знакомыми нам породами. Это — осадочные породы (глины, песчаники, известняки), ниже идет слой гранита, а под ним — более тяжелый базальт. В оболочке Земли вещество находится в уже знакомом нам аморфном состоянии. В этом слое происходит медленное, но непрерывное перемещение вещества, вызывающее в одних местах опускание, в других — поднятие суши; оно же является причиной образования гор, землетрясений, извержений вулканов.

...На берегу живописного Неаполитанского залива, недалеко от неболь-

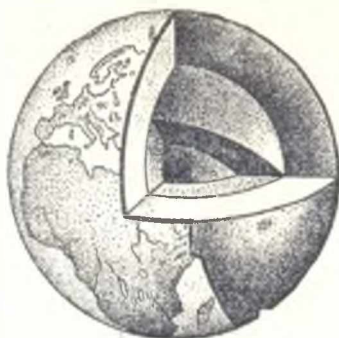

Рисунок 1.

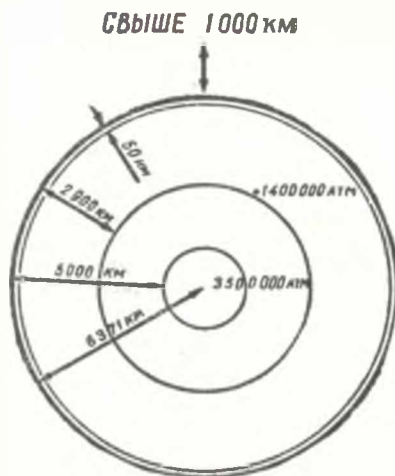

Рисунок 2.

шого городка Поццуоли, находятся развалины древнего храма, посвященного верховному римскому богу Юпитеру. Подойдя ближе, туристы с удивлением замечают, что колонны храма сильно источены. Их удивление возрастает, когда они узнают, что источены колонны ракушками, живущими на дне залива. Храм строили, конечно, на берегу, но, оказывается, впоследствии берег в этом месте опустился и храм частично очутился под водой. Через некоторое время началось поднятие суши, колонны вновь оказались на берегу, но уже сильно источенные ракушками. Интересно, что сейчас эта часть побережья Италии снова опускается. Итак, на протяжении каких-то двух с небольшим тысяч лет берег Неаполитанского залива неоднократно испытывал поднятия и опускания.

Велики ли вообще эти вертикальные поднятия и опускания суши? Скандинавский полуостров, например, поднимается довольно быстро — на 1 см в год. Вы, возможно, засмеетесь: вот так быстрота — сантиметр за год! Да, в год — только сан-

тиметр, но за 100 000 лет это уже целый километр, а за миллион лет даже 10 км! А это, согласитесь, совсем немало: высшая точка Земли, Джомолунгма, имеет высоту в 8882 м... Смущаться же такой цифрой, как миллион лет, не приходится: в многомиллиардной истории Земли это незначительный отрезок времени.

Если в одних местах суша поднимается, то в других она опускается. Море наступает сейчас на северные берега Франции и Голландии. Из-за непрерывного наступления моря голландцы вынуждены уже в течение многих столетий строить плотины для предохранения своей страны от затопления.

ЗАГАДКА ЗЕМНОГО ЯДРА

Греческий философ Эмпедокл, живший в V веке до нашей эры, считал, что внутри Земли бушует огненный океан. Живший позже него Плутарх думал, что ядро Земли сжалось под влиянием страшного холода. Среднеазиатский ученый Ибн Сина (980—1037) писал, что «в середине земного шара должна быть чистая земля...» Эти воззрения далекого прошлого в наше время вызывают улыбку; вопрос о состоянии вещества в ядре Земли так просто, к сожалению, не решается. По существу, мы и сейчас не знаем, в каком состоянии находится вещество в центральной части земного шара. А основная трудность заключается в невозможности пока что узнать, что же происходит с веществом при давлениях в 1—3 млн. атмосфер.

Свойства различных веществ при больших давлениях сильно изменяются. Металлы, помещенные под давление в 20—25 тыс. атмосфер, становятся прочнее. Хрупкий мрамор под таким давлением вытягивается, как металл; более того, он даже может дать точный слепок какой-либо формы, словно мягкая глина. При давлении около 50 тыс. атмосфер в атомах происходит переход электронов с наружной орбиты на внутреннюю. В лабораторных условиях получены давления не более 500 тыс. атмосфер, в ядре же Земли давление превышает 1,5 млн. Ясно, что пока в лабораториях не удастся получить такие же давления, как и в земном ядре, трудно будет узнать, в каком состоянии находится там вещество (рис. 3).

Долгое время в науке существовало мнение, что Земля и другие планеты Солнечной системы образовались из сгустков раскаленного газа, оторвавшегося от Солнца. Так, например, знаменитый немецкий философ Лейбниц считал, что Земля вначале была раскаленной, как Солнце,

затем стала остывать, на ней образовалась твердая кора, под которой долго еще оставалось расплавленное ядро.

В то время когда Земля была еще огненно-жидкой, в ней происходило, как думают некоторые ученые, распределение веществ по тяжести. Тяжелые вещества — железо, никель — опускались вниз (то есть к центру Земли), а легкие как бы всплывали вверх. Норвежский ученый Гольдшмидт сравнивал этот процесс с плавкой руды в доменной печи. В доменной печи тяжелый металл при плавке скопляется внизу, легкий шлак всплывает вверх, а между ними образуется промежуточный слой из смеси металла со шлаком. Вот примерно то же, говорил Гольдшмидт, и происходило с нашей планетой: металлы скопились в центре, образовав тяжелое ядро, легкие вещества образовали земную кору, а между ними оказалась промежуточная оболочка.

Сейчас все большее число ученых склоняется к мысли, что планеты образовались из холодной космической пыли и газа. Земля, говорят они, расплавленной никогда не была, — напротив, вначале это было холодное тело, и лишь постепенно началось разогрев Земли в результате выделения тепла при радиоактивном распаде. Этот процесс в недрах Земли продолжается и сейчас, так что наша планета не является остывающей, умирающей, как это думали еще сравнительно недавно. Поскольку распад радиоактивных элементов продолжается и сейчас, возникает вопрос: а не может ли в результате этого непрерывного выделения тепла наша Земля в конце концов рас-

плавиться? Для опасений нет никаких оснований: период наибольшего разогрева остался уже позади.

После того как вещество в недрах Земли разогрелось, началось его медленное перемещение: тяжелые вещества стали опускаться, более легкие — подниматься. Разделение вещества по тяжести из-за колоссального давления идет чрезвычайно медленно, и сейчас ядро Земли, как полагают некоторые ученые, имеет примерно такой же состав, как и миллиарды лет тому назад. Сравнение Гольдшмидта с доменной печью неверно: процессы в глубоких слоях Земли идут совсем в других условиях, нежели в доменной печи.

ТАЙНЫ ЗЕМНЫХ НЕДР БУДУТ РАСКРЫТЫ

Вы, конечно, знаете, что сейчас идет Международный геофизический год, во время которого ученые всего мира совместно изучают климат Земли, солнечное излучение, океаны, высокие слои атмосферы; огромные научные работы идут в Арктике и Антарктике. В соответствии с программой МГГ в СССР были запущены искусственные спутники Земли — свидетельство замечательных успехов науки. Большое внимание уделяется и изучению внутреннего строения Земли. Правда, у некоторых может возникнуть сомнение:

а зачем это нужно, что нам может дать изучение недр земного шара?

Вопрос о внутреннем строении Земли важен для выработки правильного, научного мировоззрения. Огромно и его практическое значение. Ведь все процессы, происходящие в земной коре, тесно связаны с явлениями, происходящими в земных недрах. Так что, не зная хорошо строения глубинных частей Земли, мы не сможем до конца разобратся и в причинах, вызывающих столь грозные явления природы, как извержения вулканов и разрушительные землетрясения. А не имея ясного представления о причинах их возникновения, мы не можем научиться их предсказывать. Знание внутреннего строения Земли важно и для разведки полезных ископаемых.

В нашем очерке немало таких слов, как «возможное» и «видимое». Это вполне понятно: мы еще многого не знаем о строении недр нашей планеты. Бесспорно, однако, поражаться приходится не тому, что известно еще не все, а тому, что мы все-таки немало уже знаем о внутреннем строении Земли, хотя не можем наблюдать происходящих там процессов и все данные получаем косвенным путем.

Двадцать лет назад создание искусственных спутников Земли казалось делом далекого будущего, а уже в конце прошлого года на небосводе появились два первых советских спутника. Развития науки и техники идет такими темпами, что фантастическое вчера становится сегодня реальностью. Кто знает, быть может, мы доживем и до того дня, когда человек, вооруженный всей мощью науки и техники сможет не только мысленно, но и вполне реально совершить увлекательное путешествие к центру Земли.

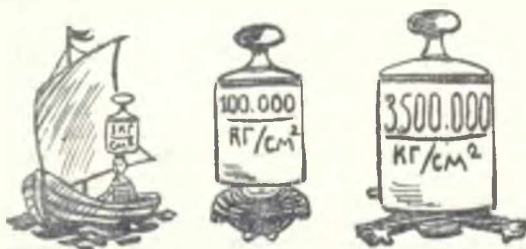

Рисунок 3.

НОВИНКИ ДЕТГИЗА

Научно-художественная и научно-популярная литература

Шалимов А. Пульс Земли. (Очерки о землетрясениях.) Для среднего и старшего возраста.

Андреева Е. и Андреев Ю. Огнем рожденное. Для среднего и старшего возраста.

Книга об истории стекла, о различных способах его изготовления, о широком использовании его в промышленности и технике.

Ильин М., Сегал Е. Рассказы о том, что тебя окружает. Книга первая. «В нашем городе». Для семилетней школы.

Нестеров В. В часы досуга. Для средней школы. Иллюстрированный сборник занимательных задач, шуток, игр, картинок, которые могут быть использованы для вечеров детской самостоятельности.

Тихонов-Бугров Е. Покорение рек. Для среднего и старшего возраста.

Книга о строительстве наших крупнейших гидроэлектростанций.

Шейкин А. Повесть о карте. Для среднего возраста.

Цикл рассказов об истории создания карт, об их практическом использовании, о работе топографов и картографов.

Здравствуй мир! Под общей редакцией академика И. М. Майского. Для среднего и старшего возраста.

Книга о странах мира.

Мариковский П. Муравей-путешественник. Для среднего возраста.

Книга о жизни муравьев.

Успенский Л. и Шнейдер К. На 101 острове. Для среднего и старшего возраста.

В книге — одиннадцать очерков о Ленинграде.

ЧИТАТЕЛИ СПОРЯТ...

(Обзор откликов читателей на статью Б. Сулавы
„Когда родители неправы“, помещенную в № 1
журнала „Семья и школа“)

Статья Б. Сулавы «Когда родители неправы» вызвала оживленную дискуссию среди читателей журнала. Она обсуждалась и на родительских собраниях в некоторых школах и на отдельных предприятиях. Так, тов. Кондрашов — начальник цеха Струнинской ткацкой фабрики (Владимирская область) сообщает, что в его цехе в обсуждении участвовало 50 человек.

В № 3 и № 4 журнала помещен ряд писем читателей с разнохарактерными мнениями по вопросам, затронутым Б. Сулавой. В этом номере даем обзор новых читательских откликов.

ЧТО ГОВОРЯТ КРИТИКИ Б. СУЛАВЫ?

Некоторые читатели целиком отвергают статью Б. Сулавы, считая самую постановку вопроса о том, всегда ли дети должны слушаться родителей, неправомерной. Так, сталинградец И. Кудряшов видит в обсуждаемой статье проявление неуважения к родительскому авторитету и, обращаясь в адрес редакции, находит совершенно неуместной «подобную пропаганду на страницах уважаемого журнала». Что касается фактической стороны статьи, то И. Кудряшов считает, что она построена на «тенденциозно» подобранных примерах, не типичных для нашей действительности. А москвич Г. Акимов указывает даже на антипедагогическую сторону этих примеров. В этом же духе высказываются У. Анисимова, мать пятерых детей из Ленинграда, Н. Зотова из Калуги и К. Власова из Орла.

Несколько иначе оценивают статью те товарищи, которые признают важность ее обсуждения, но не согласны с ее выводами. По их мнению, она основана на жизненных фактах, которых не так-то уж мало. Но, считают они, неправ автор, когда он настраивает детей на мысль о непрочности родительского авторитета, давая им моральное право в некоторых случаях идти наперекор родителям.

«Трудно согласиться с тем, — пишет М. Рудин из Волковыска, — чтобы дети среднего и даже старшего школьного возраста могли бы всегда безошибочно судить, когда родители правы и когда неправы».

На эту же мысль наталкивает и письмо учительницы С. Инюшиной (г. Подпорожье, Ленинградской области): «Долгие годы педагогической работы убедили меня в том, что необходимым условием нормального нравственного развития ребенка является его вера в своих родителей. Вера в их справедливость и честность, в то, что они прекрасные люди. Именно из этой детской веры в своих родителей развивается потом вера в человека вообще, вера во все прекрасное в жизни. Но если ребенок потерял веру в родителей, если на пороге жизни осквернена эта его первая святость, то ничего святого не будет у него и в дальнейшем». Безоговорочное послушание родителям должно быть законом жизни детей младшего возраста, — утверждает С. Инюшина. По отношению же к подростку тон родительского приказа в значительной степени должен уступить место методу убеждения».

По мнению других читателей, главный недостаток статьи «Когда родители неправы» заключается в том,

что семья, взаимоотношения между родителями и детьми рассматриваются в ней изолированно от общественного надзора, школы, комсомольской организации.

«Как могло случиться, — спрашивает С. Васильев (Архангельская область), — что о поступках, настроениях и взглядах верующей Веры не знали подруги, школьный коллектив, учителя; а если знали — как они могли пройти мимо этих фактов?»

«Почему Оля, когда ей родители запретили заниматься в секции, не обратилась к учителям, которые, конечно, сумели бы убедить ее родных?» (О. Алексеева, Пермь).

Об этом же говорят Ю. Омельченко из Московской области и И. Кашигин из Сталинграда.

«НЕ БОЯТЬСЯ КОНФЛИКТОВ!»

Этими словами начинается письмо учителя Д. Талдонова (г. Саратов), который, как и многие другие читатели, выступает против непогрешимости родительского авторитета. Лишь от самых маленьких детей нужно требовать беспрекословного повиновения. «Но когда, — пишет он, — у ребенка вырабатываются стойкие убеждения и принципы, когда он начинает сознательно анализировать свои поступки и поступки окружающих его людей, тогда, как бы ни были для него дороги и авторитетны его родители, он не должен только во имя семейных традиций действовать вопреки своим убеждениям и принципам».

С Д. Талдоновым солидарен весь педагогический коллектив Малышевской школы (Воронежская область), от имени которого выступил А. Дикарев. В своем письме он пишет: «Статья «Когда родители неправы» вызвала оживленный обмен мнениями и среди ваших учителей, и среди родителей. На прямо поставленный вопрос: должны ли подростки и юноши слушаться своих родителей в том случае, если родители явно неправы, мы получили ото всех, к кому обращались с этим вопросом, единственный ответ: нет, не должны».

«Я воспитываю троих сыновей, — пишет Н. Сергеева из Новосибирска, — и очень строга к ним. Но я не хочу, чтобы мои дети слушались меня из-под палки. Если кто-нибудь из моих сыновей мне скажет, что я неправа в чем-нибудь, я, может быть, соглашусь с ним, — от этого не пострадает мой материнский авторитет».

Директор школы Р. Латыпова (г. Казань) объясняет возникновение конфликтов между родителями и детьми тем, что «иные родители отстаивают старые традиции и предрассудки и всячески навязывают их детям, а дети, учась в школе, воспринимают все новое и передовое в жизни нашей страны, идущее вразрез с тем, что они иногда слышат дома». На этой почве семейные конфликты неизбежны. Р. Латыпова приводит убедительные факты из своей биографии и окружающей жизни, когда отцы и матери злоупотребляли своей властью, и дети становились жертвами родительского произвола и деспотизма. Об этом сообщают в своих письмах многие читатели.

Житель станицы Медведовской, Краснодарского края, Н. Сахно рассказывает об одной матери-самодурке, их односельчанке — гадалке и самогонщице П. Н., которая систематически спаивала своего несовершеннолетнего сына и его товарищей, играла с ними в азартные игры. Конец все это тем, что ее сын отравился древесным спиртом, который преподнесла ему мать. Вместо того чтобы отправить сына в больницу, П. Н. шептала над ним заклинания. Не получив своевременной помощи, мальчик умер.

СИЛА ПРЕДРАССУДКА

Некоторые читатели отмечают случаи, когда родители необоснованно запрещают своим детям выполнять общественные поручения в школе, участвовать в кружках художественной самодеятельности, заниматься спортом и т. д.

Особенно тяжело сказывается родительский произвол в тех семьях, где еще не изжиты бытовые и религиозные предрассудки.

...Ноемзар — мать четырех взрослых сыновей. Она гордится ими и собой. Ведь она родила мальчиков, а не девочек! Девушки, по ее взглядам, какими бы способностями и достоинствами ни обладали, всегда стоят ниже любого мужчины. Эту мораль она постаралась внушить своим сыновьям. Их жены занимают жалкое положение в семье, хотя они наравне со всеми участвуют в общественно полезном труде. Муж и чашки чая не смеет себе налить. «А где жена?» — кричит Ноемзар. — «Где это видано, чтобы мужчина бабьим делом занимался!» Попреки, ругань, побои — вот удел этих бедных жен-рабынь, живущих в семье Ноемзар. Сыновья слепо повинуются матери-феодалке. «Мои сыновья — моя собственность», — говорит Ноемзар. (Из письма Г. Манвеляна — преподавателя Ленинанканского педагогического института).

...Тракторист Анатолий Б. женился на девушке, с которой дружил три года. Его мать была довольна скромной и трудолюбивой невесткой. Но вот в село приехала молодая учительница. Мать Анатолия, не долго думая, решила употребить все свое влияние на сына, чтобы его вновь женить на «образованной». «Зачем тебе рядовая колхозница, — уговаривала она Анатолия, — хочешь, я тебе сосватаю учительницу?» После настойчивых уговоров «послушный» сын развелся с женой и женился на учительнице. Но и после этого он не забыл своей первой жены, ходит к ней, просит прощения, хочет вернуться к ней. Мать для него стала чужой. (Из письма П. Оконешиковой, Омская область.)

...Матери Сергея А. не понравилась его невеста — простая, скромная девушка Г. Сергей, воспитанный с самого детства в беспрекословном повиновении матери, терзался, не зная, как поступить. Втайне он желал даже смерти матери, страшаясь ее гнева и упреков. Девушка вышла замуж, не любя, за другого. Это чуть не погубило парня: он запил и опустился. Прошло три года: у его бывшей подруги уже рос сынишка, а он все не мог забыть ее. Наконец, он все рассказал своей любимой. Она ушла от мужа, а он — от матери. (Из письма И. Калугина — директора Спешневской семилетней школы, Ульяновской области.)

Таковы самые разные, зачастую противоречивые высказывания читателей. Они говорят и о сложности самого вопроса, и о сложности жизни.

Итоги дискуссии будут подведены в одном из ближайших номеров. В заключительной статье редакция изложит свою точку зрения на статью Б. Сулавы «Когда родители неправы».

ОТВЕТЫ родителям

ЗНАНИЕ, УБЕЖДЕНИЕ, ПРИВЫЧКА

«Почему дети, часто хорошо зная то или иное правило поведения, все-таки не выполняют его? Может быть, такова детская натура и с этим приходится мириться?» — спрашивает читатель Н. Абросимов из Калуги.

Ниже помещаем ответ на этот вопрос, интересующий, несомненно, многих родителей.

Натура, конечно, здесь ни при чем. Разрыв между словом и делом в детском поведении — результат неправильного воспитания. Чтобы определенное правило поведения стало действительно руководством для ребенка, недостаточно лишь знать это правило. Необходимо, чтобы знание превратилось в убеждение. А это происходит тогда, когда знание связывается с поступками, действиями, подкрепляется жизненным опытом самого ребенка. Поэтому недостаточно объяснить ребенку то или иное правило поведения. Надо на деле убедить его в справедливости этого требования и подкрепить этот опыт личным переживанием ребенка. Шестилетняя Ляля доставляла много хлопот отцу и матери. Вставая чуть свет, она будила родителей и требовала, чтобы они играли с ней. Хотя девочке много раз объясняли, что этого делать нельзя, — все было напрасно. Тогда родители предприняли следующее.

Вечером при девочке мать пожаловалась на недомогание. Отец сказал: это потому, что она каждую ночь недосыпает из-за капризов Ляли. Да и он по этой же причине плохо чувствует себя. Ляля прислушалась к разговору, но на другое утро снова разбудила родителей. Позже, когда подошло время идти с девочкой гулять, мать, завязав голову полотенцем, сказала, что не может идти, так как недоспала и у нее болит голова. Ляля очень огорчилась и болезнью матери, и тем, что нельзя пойти гулять. А вечером ее ожидало новое огорчение. Она хотела поиграть с отцом, вернувшимся с работы, а он отказался, тоже сославшись на то, что недоспал и плохо себя чувствует.

Все это произвело сильное впечатление на Лялю. На другое утро, рано проснувшись, она лежала так тихо, что ее не было слышно. А родители, встав позже, радостно сообщили дочери, что прекрасно выспались и теперь могут и гулять и играть с ней. Так на опыте Ляля убедилась, как важно уважать покой родителей.

Дети часто совершают неправильные поступки потому, что не думают об их последствиях. А когда им

раскрывают эти последствия, это производит нередко сильное, убедительное действие.

Ребята, играя во дворе, ломали молодые деревца, бегали по клумбам, срывали цветы. Дворник кричал на них, грозил милицией, но это не помогало. Тогда одна из матерей, собрав как-то ребят, начала беседу с неожиданного вопроса:

— Ты хочешь, чтобы твоей маме совсем стало плохо? — обратилась она к главному озорнику.

Тот даже привстал от удивления.

— Как это, хочу? — спросил он.

— Но ведь ты же все делаешь, чтобы ей стало хуже!

— Я?.. Делаю?.. — растерянно забормотал мальчик.

Все с любопытством слушали разговор. А женщина спокойно перешла к рассказу о том, как зелень во дворе очищает воздух, насыщает его кислородом и как для здоровья людей важен чистый, обогащенный кислородом воздух.

Беседа заметно действовала на ребят и, несомненно, потому, что затронула их чувство любви к своим матерям.

Убеждая в чем-то ребенка, важно уметь задеть его живое чувство. Чем глубже он переживает, тем более стойким будет складывающееся у него убеждение.

Девятилетний Миша Т. отличался неопрятностью. Он поднимал валявшиеся на улице бумажки, спичечные коробки, окурки, рылся в мусорных ящиках. Сколько родители ни объясняли, что этого делать нельзя, убедить его все же не удавалось. Однажды отец принес иллюстрированную книгу о микробах. В ней рассказывалось, какие болезни они вызывают и как происходит заражение. Он прочел сыну несколько отрывков, а потом они рассмотрели картинки. Все это так действовало на мальчика, что он не только бросил прежние свои привычки, но и стал аккуратно мыть руки с мылом. Так удачно найденный прием воздействия на чувства ребенка оказался несравненно убедительней всех прежних объяснений и внушений.

Нравственный опыт, который мы создаем у ребенка, не сводится, однако, лишь к переживаниям. Важно переживание связать с поступками, воспитать нравственные привычки, готовность к действию. Убеждая в чем-то ребенка, мы должны одновременно подкреплять наши слова приучением к самому действию, поступку.

Упражнения в поступках могут быть естественными и специально организованными.

Сосед пришел с работы и лег отдохнуть. Мать обращается к сыну:

— Коля, приглуши немного радио. Иван Михайлович спит, за стеной все слышно.

На второй день мать снова обратилась к сыну с той же просьбой. А в третий раз он уже сам приглушил радиоприемник, без напоминаний со стороны матери. Это естественное упражнение.

Но вот другой случай. Девочка не считается с трудом других и может не вытереть ног, когда входит в квартиру. Однажды мать ей сказала:

— Я тебе уже не раз говорила: когдаходишь, надо вытирать ноги. А ты этого не делаешь. Прошу тебя, выйди, пожалуйста, на лестницу и войди снова, предвительно вытерев ноги.

Когда пристыженная девочка это сделала, мать сказала:

— Видишь, это совсем нетрудно. А теперь, чтобы об этом никогда уже не забывать, давай повторим: выйди и еще раз вытри ноги, перед тем как войти.

Конечно, не всегда можно приучать детей к правильному поведению такими специальными упражнениями.

Основным путем являются естественные упражнения в обычной повседневной жизни. И для этого нужно использовать каждый подходящий момент.

Могут спросить: как же у ребенка появляются отрицательные черты в поведении? Ведь его специально не приучают к такому поведению, не упражняют в плохих поступках.

Конечно, нет родителей, которые сознательно хотят приучить детей к чему-нибудь плохому. Но когда ребенку внушают: «Спросят, почему не был в школе, — скажи, что у тебя голова болела» (на самом деле проспал), — то разве это не приучение ко лжи? Или, какая мать хочет воспитать из своего ребенка бессердечного человека? Но вот соседка заболела и попросила девочку сходить в аптеку. А мать, будучи с соседкой в плохих отношениях, сказала дочери: «Нечего тебе ходить. Пусть встанет и пойдет сама». Разве это не приучает девочку к бессердечию?

Отец, придя с работы, принес килограмм яблок.

— Ну, Сашка, выбирай самое лучшее яблоко, — обращается он к младшему сыну.

И четырехлетний Саша привычным движением руки с жадностью тянется к самому большому яблоку.

Когда родители исходят из правила — лучший кусок только детям — и сами подчеркивают это перед ними, дети вырастают эгоистами и черствыми людьми.

Отношения в семье должны быть построены так, чтобы ребенок с детства приучался считаться с родителями и другими членами семьи и заботиться в первую очередь о них, а не о себе. Ребенок не останется голодным, если возьмет себе меньшее яблоко, а не большее. Но ничем не исправив вреда, который наносится воспитанию тем, что самое большое яблоко подчеркнуто отдается ребенку.

Мы воспитываем детей не только когда говорим с ними, но в еще большей мере когда вовлекаем их в определенные действия и сами подаем им пример всем своим поведением.

АПЕЛЬСИН

Мама домой принесла апельсин —
Только один.

Маленький мальчик хотел его взять.

«Не трогай», — сказала мать.

И разделила для всех детей

На пять частей.

Неважно, что соку там было не-
много,

Важно, что всем было поровну
строго.

Маленький мальчик вырос большим
(Я был им).

Братья и сестры — взрослые тоже.

Дружбы большой, на счастье по-
хожей,

Не оборвется крепкая нить,

Если и радость и горе делить.

Вот почему помню я апельсин —

Только один.

А. Унадышев

ЧЕТВЕРО СВОИХ И ВОСЕМЬ ПРИЕМНЫХ

Ю. Тулин

Егор Иванович и Анастасия Михайловна Морозовы около тридцати лет живут и работают в колхозе «Путь Ленина» села Анучино, Лунинского района, Пензенской области. Они воспитали 12 детей: четверо своих и восемь сирот. Семья Морозовых одной из первых вступила в колхоз в 1928 году. И поныне Егор Иванович, несмотря на свой семидесятилетний возраст, продолжает трудиться: сторожит хозяйство тракторного отряда, копает торф. До последнего времени неутомимо трудилась вместе с мужем и Анастасия Михайловна, увлекая своим примером сверстниц-односельчанок.

Оба эти труженика — люди с большим, отзывчивым сердцем. Как подчас ни велики были трудности, лишения, нужда — Морозовы любовно растили детей, и своих и сирот. Сейчас же, когда дети стали взрослыми, Анастасия Михайловна часто отдает свое время малышам, чьи родители заняты на работах в колхозе. Гуляет с малышами, рассказывает им сказки, играет с ними. А Егора Ивановича нередко можно видеть в кругу молодых колхозников, трактористов, которые внимательно прислушиваются к его советам.

— В 19-м году, — рассказывает Анастасия Михайловна о своей семье, — когда Егор Иванович работал стрелочником на разъезде Анучино, у нас появился первенец Саша. Егор мой души не чаял в нем и очень внимательно и ласково относился ко мне и ребенку. Казалось бы, ничто не могло омрачить нашу счастливую жизнь. Но дни были тревожные, враги со всех сторон пытались задуть нашу молодую республику. Егор Иванович не раз добивался пойти добровольцем в ряды Красной Армии, но его не отпускали с железной дороги, наложили бронь. День и ночь пропадал он на станции, без задержек пропуская маршрутные поезда. Но этого ему казалось мало. В свободные часы, вместо того чтобы отдохнуть, он чинил бесплатно обувь семьям красноармейцев, учил подростков сапожному мастерству: одному поручит приготовить дратву, другому — гвозди из березы, третьему — разыскать щетины для концов. Изготавливал для ребятшек самодельные игрушки.

Сердечный человек Егор Иванович. Знала это я и раньше, но еще лучше поняла во время большого горя, свалившегося на нашу семью. В 19-м году летом умерли мой отец и мать, оставив после себя восемь детей, мал мала меньше. Старшей сестренке Дуне было 15 лет, а младшему братишке Коле — 3 месяца. Родных, кроме меня, у них поблизости не было, и сироты остались без призора. Я не знала, что мне предпринять. Слишком любила я своего мужа, но и невыносимо было мне бросить на произвол судьбы своих младших сестер и братьев. Ночи не спала, выплакивала свое горе.

И вот в эти тяжелые для меня дни выручил Егор Иванович своей задушевностью. Он не побоялся трудностей и не поддавался на уговоры своих родственников, советовавших не брать на себя такую «обузу». «Ты погубишь свою молодую жизнь и умрешь в нищете», — приговаривали они, — если возьмешь на свою шею восемь сирот».

И, конечно, нелегкое было это дело, далеко не всякому под силу! Но ничто не остановило Егора Ивановича. Он просто, без лишних слов, вздохов и оговорок сказал мне:

— Настя, возьмем их к себе и постараемся вместе со своими вырастить...

И Морозовы старались вырастить всех детей такими же простыми, скромными, честными тружениками, какими были сами. Каждый из детей выполнял свои обязанности: кто следил за чистотой комнаты, мыл полы, убирал со стола, кто ходил за водой, колол дрова, кто стирал белье, штопал носки. С раннего возраста дети начали по мере своих возможностей трудиться и в сельском хозяйстве. Крепкая дружба, взаимная помощь, любовь и уважение объединяли всех членов этой большой семьи, помогали стойко переносить всякие невзгоды, а их было немало. Никогда и ни в чем родители не выделяли своих детей от приемных.

По-разному сложилась жизнь детей Морозовых, когда они стали взрослыми: кто работает на предприятиях, железной дороге, в колхозах, школе, кто служит в армии. Но все без исключения стали хорошими трудовыми людьми. И все они — коммунисты. А Егор Иванович и Анастасия Михайловна воспитывают сейчас внучат и детишек своих односельчан, по-прежнему отдавая этому делу много времени и душевных сил.

г. Волжский, Сталинградской области

ТРУБКА С ТАБАКОМ

М. Толстов,

член родительского комитета 1-й алданской школы

етские голоса хором скандировали:

Лом-лом-лом!
Сидит учителю за столом,
Курит трубку с табаком.
Вызывает ученицу:

— Расскажите мне таблицу

Преподаватель литературы 3-й школы города Алдана замер. «Что за стихи?» — заинтересовался он. — И почему дети зарифмовали учителя за столом с трубкой, да еще с табаком?»

Откроем этот детский секрет.

Школьникам выданы ученические билеты с «Правилами для учащихся», где, между прочим, ясно и строго сказано: «Не курить». Дети гордятся своим билетом. Однако встречаются и «трудновоспитуемые», не выполняющие «Правил» и, в частности, тайком курящие. Все меры воспитания пускаются в ход... Вот заседание родительского комитета школы № 1 (или № 2, № 3 и т. д.). Представьте учительскую с длинным столом, за которым сидят расстроенная мать, учителя и незнакомые тетеньки и дяденьки, собравшиеся наказать мальчику на путь истинный. Виноватый очень смущен, он мнет, пытается спрятать свои глаза под ноги.

— Встань как следует!.. Гляди прямо! — командует председатель.

Переборков застенчивость, ученик робко оглядывает собравшихся и видит необычную картину: директор, знакомые учителя и незнакомые дяденьки сидят с назидательным видом и... усиленно затягиваются папиросами.

Юный курильщик ошеломлен. Значит, ему курить нельзя, а взрослые преспокойно могут дымить перед

ним. Наивный детский ум не может разрешить этого противоречия. И вот рождается школьная песенка:

Лом-лом-лом!

Сидит учитель за столом,

Курит трубку с табаком...

г. Алдан, Якутской АССР

ЛЕТНИЕ ДЕТСКИЕ ПЛОЩАДКИ ПРИ ДОМОУПРАВЛЕНИЯХ

Е. Амханицкий,

председатель родительского комитета при
13-м домоуправлении Кировского района г. Куйбышева

Прошлым летом в Кировском районе города Куйбышева более 400 детей ежедневно проводили свой досуг, развлекались и отдыхали на детских площадках при домоуправлениях. В организации этого дела большое участие приняли государственные учреждения и общественность района.

Детский сектор клуба «Родина» по ежемесячному плану работал с детьми в клубе и парке. Передвижной детский театр клуба показывал свои постановки на детских площадках. Районная детская библиотека устраивала встречи детей со знатными людьми, экскурсии в музеи.

Впервые в работе детских площадок участвовали комсомольские организации предприятий. Ими были проведены соревнования по различным видам спорта, массовые игры детей. Несколько раз на площадках выступали областной кукольный театр и участники кружков художественной самодеятельности клубов «Родина», «Волга», «Октябрь».

Всей работе с детьми на площадках активно помогали многие родители и управляющие домами. Это подтверждается, в частности, всей практикой работы родительского комитета 13-го домоуправления. Так, например, член этого комитета К. Я. Тихомирова предложила озеленить территорию площадок.

Была завезена земля для клумб, получена цветочная рассада, и родители вместе с детьми посадили много цветов. Уход за цветами поручили самим детям. Клумбы были закреплены за отрядами ребят. Особенно любовно ухаживали за цветами будущие первоклассники. Летом был проведен конкурс на лучший цветник и лучшим цветоводам вручены ценные подарки.

Члены родительского комитета М. А. Кельнер и А. Г. Попова организовали на площадке коллектив детской художественной самодеятельности. Этот коллектив успешно выступал не только на своей площадке, но и на детских площадках при других домоуправлениях, а также в цехах завода и в 85-й школе.

Хочется упомянуть и о других членах родительского комитета. А. И. Молчанова ведала передвижной библиотекой, Н. М. Гужва руководила кружком рукоделия, а подполковник запаса А. Д. Кожиченко помог ребятам построить тир и вместе со старшеклассниками Виталием Кожиченко и Сашей Амханицким руководил стрелковым кружком. Школьник Толя Герлянц ежедневно проводил с детьми утреннюю гигиеническую гимнастику.

Не перечислить всего, что сделано для детской площадки родителями-активистами и детьми старшего возраста, особенно самыми активными ребятами, которые были избраны в комсомольско-молодежный штаб, оказавший большую помощь родительскому комитету. Вся эта работа сказывалась положительно на поведении и даже успеваемости ребят. Приведем один пример.

Валерий С. был исключен из 5-го класса за плохое поведение и неуспеваемость. Летом он участвовал в работе детской площадки: горнил, выступал в художественной самодеятельности. Родительский комитет домоуправления попросил директора школы вернуть Валерия в школу. Директор разрешил. Валерий успешно закончил 5 и 6-й классы, был принят в комсомол.

Значительную помощь детской площадке при 13-м домоуправлении оказала 85-я средняя школа. Ею были организованы походы в лес, парки, кино, цирк, а также экскурсии на Куйбышевскую ГЭС.

Опыт нашего и других родительских комитетов при домоуправлениях Кировского района ценен различными формами участия родителей в организации детских площадок при домоуправлениях. Достаточно сказать, что даже простой присмотр за детьми, играющими на площадке, в форме дежурства родителей-активистов помогает предупреждать безнадзорность ребят. Вот почему важно, чтобы к работе родительских комитетов при домоуправлениях более внимательно, заботливо относились отделы народного образования, общественные организации предприятий и учреждений, местная печать: поддерживали инициативу и практическую деятельность родительской общественности домоуправлений, обобщали и распространяли лучший опыт воспитательной работы на детских площадках. Чем больше будет такой заботы, тем меньше станет безнадзорных детей.

г. Куйбышев

ШКОЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Л. Колодин,

директор Новоартамовской средней школы, Кедабекского района, Азербайджанской ССР

В минувший год в нашей школе регулярно выходит сатирическая стенная газета «Ежик». Ее с большим интересом читают учащиеся, педагоги и родители.

Выход каждого очередного номера «Ежика» — яркое событие в школьной жизни. Ребята горячо обсуждают заметки и фельетоны, рисунки и фотографии, сатирические стихи, остроумно высмеивающие нарушителей дисциплины, лентяев, зазнаек и хвастунов. Сколько смеха, удивленных восклицаний, метких реплик и... недовольных гримас, смущенных улыбок!

Материалы газеты нередко обсуждаются на классных и родительских собраниях. Колочие строчки «Ежика» заставляют иных пассивных отцов и матерей больше интересоваться школьными делами и вообще вопросами воспитания своих детей.

Однажды к нам пришел колхозник — отец шестиклассника Васи Б. — и попросил показать ему «Ежика», в котором, как он слышал, написано что-то о его сыне. Действительно, в газетной заметке рассказывалось о том, что Вася стал хуже учиться: в его дневнике появились двойки. Прочитав заметку, отец Васи зашел в учительскую и долго беседовал с классным руководителем. Газетная заметка и беседа с учителем помогли Васиному отцу своевременно преодолеть недостатки в учебном труде сына. Уже через месяц Вася исправил плохие оценки, вновь стал прилежно учиться. Он успешно перешел в 7-й класс. И об этом факте также было написано в «Ежике».

Опыт издания школьной сатирической газеты убеждает нас в ее жизненности: «Ежик» — хороший помощник учителей и родителей в их воспитательной работе и прекрасное средство самовоспитания самих ребят.

ПОБЕДИТЕЛИ

ПРОСТРАНСТВА

И. БОРИСОВА

Рисунки И. Фердмана

Кажется, все умерло в холодном сиянье полярной ночи... Бесконечные обледеневшие снега, беспредельное молчание дальнего Севера... Как страшно потерпеть бедствие в этой белой пустыне! Как часто гибли здесь отважные путешественники, бесстрашные исследователи! И никто не мог услышать их сигналов о помощи.

Так было раньше. Но многое изменилось с тех пор, как человечество научилось применять и использовать радио.

..В октябре 1928 года на Маточкином Шаре (Новая Земля) впервые по инициативе Героя Советского Союза Э. Т. Кренкеля была организована коротковолновая радиостанция в Арктике. В первый же год зимовки она блестяще подтвердила предположения о возможности радиосвязей на коротких волнах в условиях Арктики. Вскоре станция оказала помощь потерпевшей бедствие крупной полярной экспедиции, так называемой Нобилевской. Экспедиция использовала построенный по конструкции Умберто Нобиле дирижабль «Италия». В од-

ном из полетов с острова Шпицберген экспедиция достигла Северной Земли, в другом — Северного Полюса. При возвращении дирижабль потерпел аварию, и из шестнадцати человек в живых осталось только девять.

Сигналы бедствия, переданные ими, первым принял коротковолновик Н. Шмидт. Весть об этом взволновала весь мир. В спасении Нобиле и его спутников участвовали наряду с судами и самолетами различных стран и советские ледоколы «Красин», «Персей» и «Малыгин», которые поддерживали радиосвязь не только с Новой Землей, но и с рядом радиолюбителей в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький), в Москве и других городах страны...

С помощью радио люди научились побеждать пространство. Теперь нам кажется совершенно обычным, когда радио через тысячи километров связывает самые отдаленные друг от друга пункты, когда плавающий далеко пароход, летящий самолет, мчащийся поезд, автомобиль могут поддерживать связь и между собой и с неподвижными объектами.

Сейчас ни одна сколько-нибудь серьезная экспедиция не отправляется в путь без средств радиосвязи. Трудна и опасна работа метеоролога, гидролога, синоптика на полярных станциях, и огромную помощь в их отважной борьбе с природой оказывает им радио. Без радиосвязи невозможна была бы высадка на льдину дрейфующих научно-исследовательских станций и успешная их работа. Без радио нельзя было бы следить за полетами искусственных спутников Земли, получать важные научные данные о явлениях, происходящих в космосе, изучать состояние и поведение живого существа, находящегося в космическом полете.

Радио — самый надежный, удобный, быстрый и совершенный вид связи. По радиотелеграфу и радиотелефону идет передача правительственных распоряжений, сообщений с мест, метеосводок, ведутся самые разнообразные деловые и личные переговоры. Из года в год расширяется применение радиосвязи в народном хозяйстве, на железнодорожном транспорте, в поле, на стройках.

Область радио охватывает множество интереснейших профессий и специальностей. Сюда относятся и радиоспециалисты, участвовавшие в создании знаменитого синхрофазотрона, в оборудовании искусственных спутников Земли, и инженеры, строящие радиостанции, и конструкторы новой сложнейшей радиоаппаратуры, и огромная армия радистов, обслуживающих радиостанции, корабли, самолеты, разнообразные научные экспедиции, и радиотехники, работающие в области городской и сельской радиофикации, и мастера-работчие на радио заводах.

Каждая из этих профессий и специальностей по-своему интересна, увлекательна. И все они нужны нашей стране.

Начнем хотя бы с тех, кто участвует в производстве радиоаппаратуры. Важнейшей частью любого радиоаппарата являются радиолампы. Они собираются умелыми руками монтажниц радиоламповых цехов. Профессия монтажниц требует большой аккуратности, точности, четкости и ритмичности. Почти «медицинские» чистота и порядок царят в этих цехах. В белых халатах и косынках, вооружившись пинцетами, сосредоточенно трудятся молодые монтажницы.

Особенно тонкая, почти ювелирная работа требуется в цехах, где производятся полупроводниковые усилители. Миниатюрные, прочные и долговечные, они с успехом вытесняют из обращения хрупкую и сложную электровакуумную лампу, без которой не обходится ни один приемник, телевизор, вычислительная машина. Крошечные размеры (полупроводниковый триод, например, размером равен серебряной десятикопеечной монете!) и высокий коэффициент полезного действия

открывают широкий путь для использования их в повсеместной аппаратуре самых разнообразных конструкций и назначений.

Это лишь один из примеров того нового, что создается в области радиотехники.

Новой быстро растущей и многообещающей отраслью радиотехники является радиолокация, позволяющая обнаружить на расстоянии тот или иной объект и точно определить его приближение.

...Рифы, подводные скалы, туман... В ненастье к проливу подходит корабль. Однако туман плотен настолько, что с капитанского мостика не видно ни зги. Сколько аварий и несчастных случаев знает история мореплавания! И от скольких бед избавлены теперь мореплаватели, имея на кораблях радиолокационные установки! Уверенно идут вперед корабли, ведомые «всевидящим глазом» — радаром.

Увлекательна и интересна работа оператора судовой радиолокационной станции, обеспечивающая безопасность плавания. Судовые радиолокационные станции обнаруживают приближающийся шторм, грозу, помогают находить суда, потерпевшие бедствие во время арктических походов, находят водные пространства, свободные от льда, разыскивают рыбные косяки и т. д.

...Локаторы позволяют видеть с судна дно океана так же отчетливо, как летчик в ясную погоду видит поверхность земли.

География дна океана может быть теперь так хорошо изучена, что штурманы кораблей смогут ориентироваться по ней, как пилоты по наземным ориентирам.

Медленно продвигается по морскому дну водолаз. Перед ним причудливые очертания подводного мира. В руках у него телевизионная камера. Она позволяет ему обследовать прочность подводных сооружений. Подводное телевидение интересует моряков, речников, судостроителей, энергетиков, рыбаков, нефтяников.

В директивах XX съезда КПСС предложено «оснастить морские суда наиболее совершенными навигационными приборами и оборудованием, обеспечивающими безопасность плавания судов». Широкое поле деятельности открывается здесь перед теми, кто захочет участвовать в этой большой и важной работе.

А сколько увлекательного сулит все более широкое применение радио в народном хозяйстве нашей страны!

...На колонке диспетчерской нефтяного промысла зажигаются красные квадратики. На них цифры: 1, 2, 5... Это код скважины — сигнал, свидетельствующий о том, что на ней что-то неладно... Нажав кнопку, диспетчер смотрит на прибор: стрелка не движется.

— Ясно, остановился мотор качалки, — говорит он. С помощью других сигналов он следит, сколько нефти дает скважина, какой процент воды содержится в этой нефти... Телеуправление нефтяными скважинами на расстоянии заметно облегчает труд и повышает его производительность.

А вот другой пример применения радио. У центрального пульта сидит оператор. Отсюда он управляет работой производственных установок, находящихся на расстоянии многих километров от него: нефтепровода, водопроводов, нефтеперерабатывающих предприятий, оросительных систем.

Изучение радиоизлучения солнца и звезд, исследование морских глубин, вождение самолетов и кораблей в трудных условиях, ведение самых сложных расчетов, диагностика и лечение многих болезней — для всего этого широко применяются радиометоды. Интересная работа ждет молодежь, желающую посвятить себя применению этих методов в народном хозяйстве страны. И здесь, как и везде, нужны специалисты не только высшей, но и средней квалификации — те самые техники и операторы, которые практически реализуют сложные замыслы конструкторов и ученых.

Огромную роль играет радиотехника в обороне страны. Известно, с какой доблестью и искусством во время Великой Отечественной войны советские радисты помогали пехоте, артиллерии, танкам и авиации громить фашистских захватчиков. Уметь вовремя установить и поддерживать связь с командованием, перехватить донесение врага — от этого нередко зависел исход боя. Тысячи радистов награждены медалями и орденами, многим из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Широкий путь к овладению различными радиоспециальностями открывается перед молодежью еще на школьной скамье.

Школьные организации Добровольного общества со-

действия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) развертывают большую работу по вовлечению школьников в ряды радиолюбителей. В школьных радиотехнических кружках учащиеся овладевают основами теории и практики радиодела, строят приемники, школьные радиоприемники. Многие школы ежегодно участвуют в традиционных соревнованиях школьных ультракоротковолновых радиостанций на приз журнала «Радио». В отдельных школах создаются самостоятельные радиоклубы учащихся. «Ни в одной области человеческого знания», — писал в свое время крупный советский ученый С. В. Вавилов, — не было такой массовой общественно-технической самостоятельности, охватывающей людей самых различных возрастов и профессий, как в радиотехнике. Радиолюбительство — это могучее движение, которое привело к участию в радиоэкспериментах тысячи энтузиастов, посвящающих свой досуг технике».

Радиотехник должен быть точным, собранным, аккуратным,

внутренне дисциплинированным человеком. Со школьной скамьи интересуясь конструированием сперва простейших, а затем все более сложных радиоприборов, он в будущем сумеет стать серьезным специалистом в области радиодела, изобретать и осуществлять на практике самые смелые мечты. «Принято называть наш век эрой атомной энергии, — говорит академик А. И. Берг. — Но менее правильно называть его веком радиоэлектроники, так как использование ядерной энергии стало возможным только благодаря применению радиоэлектронных методов в физике. Кроме того, охват всех отраслей науки и техники радиоэлектроникой и повсеместное применение радиоэлектронных методов в науке, на производстве и в быту вполне оправдывают такое утверждение».

В нашей стране перед теми, кто желает овладеть профессией радиста, специалиста в области радио, открыт большой и широкий путь.

ВОЗДУШНЫЕ ЗМЕИ

Г. ДРАГУНОВ

Воздушный змей — самое древнее устройство, поднявшееся в воздух по воле человека. Первые воздушные змеи появились в Китае 3500—4000 лет тому назад.

Наиболее широко распространены простейшие змеи — плоский и так называемый «монах». Однако значительно интереснее построить коробчатый воздушный змей. Основу каждого коробчатого змея, или, как говорят, силовой каркас, составляют лонжероны — четыре продольные рейки, расперты двумя крестовинами, каждая из которых состоит из двух распорок реек (распорок). Подъемная сила создается обтяжкой змея, которая делается из двух полос плотной бумаги или ткани, склеенных или сшитых концами. Одно из полуженных таким образом колец расположено в передней части змея, другое — в хвостовой.

На нашем чертеже (см. рисунки на 3-й стр. обложки) показан ромбический коробчатый змей и даны пояснения по его изготовлению. Внизу на чертеже изображены три коробчатых змея других типов (вид в полете, вид спереди, вид сверху). Размеры этих змеев не указаны: авиамodelисты, уже научившиеся строить ромбические змеи, легко выберут подходящие размеры.

Для постройки коробчатого змея нужны такие материалы:

ткань — легкая и прочная (например, мадаполам, перкаль и т. п.) или бумага (чертежная — миллиметровая, «синька» и т. п.);

рейки сосновые — сухие, прямослойные, без сучков. Если имеющиеся рейки окажутся короткими, их можно сращивать на косом срезе с помощью казеинового или столярного клея и ниточной обмотки;

нитки — суровые. Для обмотки и усиления отдельных мест можно использовать и катушечные нитки № 10;

шпагат (для уздечки и леера) — тонкий, но прочный, лучше крученый («английский»), толщиной 1—2 мм. Для уздечки нужно 6—7 м, для леера — не менее 500 м шпагата.

Кроме того, потребуется немного клея, авиамodelной резины, олифы и папиросной бумаги.

К воздушным змеям предъявляются следующие требования:

1. Змей должен быть достаточно прочным, так как минимальное давление на один квадратный метр его несущей поверхности при средней скорости ветра (7—8 м/сек) доходит до 2 кг.

2. Змей должен быть жестким и под действием ветра не деформироваться.

3. Змей должен быть легким (при достаточной прочности). Следует стремиться к тому, чтобы его нагрузка (отношение веса змея к его площади) не превышала 0,3—0,4 кг на квадратный метр: в этом случае змей сможет летать и при слабом ветре (3—4 м/сек).

4. Змей должен легко собираться, разбираться и в разобранном виде занимать немного места.

Для постройки ромбического коробчатого змея (рис. 1) необходимо заготовить лонжероны: четыре рейки длиной по 1000 мм и сечением 10 × 10 мм и распорки: четыре рейки сечением 8 × 8 мм и длиной — две по 750 мм и две по 500 мм (рис. 2).

Лонжероны и распорки выстругиваются рубанком из сухой, прямослойной сосны и обрабатываются кусочком стекла и стеклянной или наждачной бумагой. Распорки желательно пропитать олифой.

Концы распорок должны иметь лапки из деревянных или алюминиевых пластинок, прикрепляемых с помощью клея и ниток (рис. 3).

Из бумаги или ткани выкраивают обтяжку змея (рис. 4): две полосы для верхней и нижней коробок. Вдоль краев полос шьют или клеят суровые нитки — ликтрос (рис. 9).

Концы ликтросов выпускают в углах коробок для прикрепления обтяжки к лонжеронам (рис. 5).

После того как обтяжка привязана к лонжеронам, нужно вставить распорные рейки (на рис. 8 они обозначены пунктиром) и в местах пересечения перевязать их нитками. Змей готов.

К собранному змею (рис. 8) прикрепляют уздечку из тонкого шпагата. Длина верхней нити уздечки 550 мм, нижней — 750 мм. В вершине уздечки привязывают деревянный костылек (рис. 7) и на него надевают петлю, сделанную на конце леера.

Для изменения угла атаки при резких порывах ветра в нижней части уздечки укрепляют амортизатор — кольцо из резиновой ленты (рис. 10).

Для удобства запуска змея следует сделать простейшую лебедку (леерную катушку), которую запускающий носит на пояском ремне. Устройство лебедки ясно из рис. 6. Сделать ее можно из дощечек и трехмиллиметровой фанеры; части лебедки изображены на рис. 11.

Размеры, указанные на чертежах, можно пропорционально увеличить, тогда змей будет обладать большей подъемной силой.

Приобретая опыт в постройке ромбических змеев, можно переходить к более сложным коробчатым змеям с открывками. Такие змеи изображены на чертеже внизу.

ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ

Л. ДУБЕНСКАЯ

От Киева до Святошина можно доехать на трамвае. По рыжеватой от песка утоптанной дороге доходим до самого детского дома.

Высокий дощатый забор. «Детский дом гороно № 10».

Отдельные незатейливые домики дачного типа. Золотыми горками возвышаются подметенные в кучу сухие листья. Пушистая ива привычно клонится к бассейну, но ни одна из ее легких ветвей не отражается в нем. Бассейн пуст, и лишь на дно его вдруг неторопливо опускается облежавший лист. Тишина... И все-таки здесь все дышит жизнью. Она сквизит в чистых занавесках на окнах, в аккуратно подметенных дорожках; о ней говорит и легкий дымок из трубы, — очевидно, из кухни... Во всем порядок заботливо убранного жилья.

Где-то захрюкал поросенок, заворковали голуби. Вот впереди заблестели стекла цветочной оранжереи, и вдруг перед вами возникает длинная клетка. За решеткой, распушив великолепный хвост и сверкая серебристыми перелюбами шкуры, взволнованно бегают взад и вперед черно-бурая лиса.

Это соседство хищницы с домовито хрюкающими поросятами, с нежными голубями здесь, в детском доме, создавало ощущение каких-то осуществленных мечтаний. Вот росли дети, о чем-то сказочном читали в детских книжках, а потом и жизнь их строилась, как в сказке: соединялось «несбыточное» с повседневным. Да и само по себе — не есть ли это воплощение мечты, когда обездоленные, лишенные семьи дети обретают и дом свой и свою большую семью? Может быть, бесприютному и одинокому ребенку, чья семья была уничтожена войной или беспощадным эгоизмом бросивших его отца или матери, может быть, ему и мечталось о теплом, уютном и веселом крове как о чем-то недостижимом?

Как же живут здесь дети, учатся, взрослеют? Вокруг были только жи-

вотные, птицы, цветы... Дети были в школе.

В канцелярии навстречу мне поднялась приветливая женщина, и, узнав, что меня привела сюда капуста, за которую детдом премировали на Сельскохозяйственной выставке в Москве, она стала сбивчиво, но с увлечением рассказывать о детдоме. Кому не довелось слышать, как матери говорят о своих детях! Говорят так, чтоб вы не заметили, что Аничка чересчур ленива, а Вася все-таки на свете предпочитает футбол, — пусть недостатки останутся там, дома, в обиженном материнском сердце, а здесь, перед вами, развернется цветистый узор неоспоримых детских достоинств.

Именно так говорила о детдомовцах бухгалтер Мария Ефимовна Петрова.

— Вы видели нашу капусту? — с гордостью спросила она. — Это дети сами выращивают. Раньше нам вообще приходилось и самим о себе заботиться. У нас было 30 гектаров земли. И тогда мы занимались не только овощами. И гречку сеяли, и пшеницу. Тогда у нас было много переростков. Война, знаете... Не раз, бывало, дети приходили сюда целыми семьями. Рая, Витя, Вова и Галя Нижник... Их родители были партизанами. Фашисты повесили их на глазах у детей. У двух братьев Хижняк родители погибли в партизанском отряде.

Она замолчала, и так мы оставались некоторое время, словно минута молчания хотела почтить память погибших. Пусть же памятником им послужит достойная жизнь детей!

Через детдом Рая Нижник пришла в мединститут, Вова и Витя — в геологоразведочный техникум, один из братьев Хижняк остался на сверхсрочной службе во флоте, а другой кончил ремесленное училище.

...В 1943 году, сразу после освобождения Киева, гороно открыл здесь, в Святошино, на одной из дач, детдом. По потрясенной, неуспокоенной земле бродили бездомные голодные дети. Воспитатели не ждали, пока гороно направит детей к ним. Они сами шли на улицу и приводили детей с собой.

Общими усилиями стали устраиваться. Нашли оставшиеся после эвакуации госпиталь кровати. Соорудили простой стол на козлах. Присту-

пили к организации своего подсобного хозяйства.

Вскоре, конечно, увеличили и смету, и помещение дали, и материалом снабдили. Деловито и увлеченно занялись ремонтом и постройкой. Дети активно участвовали во всех работах. Устроили столярную мастерскую, делали столы, стулья... А станок — ну и техника! — крутили ногой. Но так или иначе в этом повседневном труде рождалось и крепло радостное ощущение «своего дома».

Тех ребят здесь уже нет, они выросли и уехали — кто учится, кто работает... Теперь здесь другие дети, но им тоже нужны человеческая ласка, теплота, забота.

...В следующий раз я приехала сюда в воскресенье.

Сад был наполнен жизнью. С площадки доносились удары по мячу. Мальчики и девочки деловито убирали дорожки, и мое появление не особенно привлекло их внимание. Только малыши-первоклассники, игравшие на застекленной террасе, с любопытством прильнули к окнам. У двух девочек в руках были красивые нарядные куклы. Оказалось, что игрушки пригнала детям в подарок из Германии советская воинская часть, которая шефствует над детдомом.

Недалеко возвышался «голубиный дом». Белые стенки его исполосованы тенями ветвей!

К голубятне прислонена лестница, и на ней Сережа Голота. Сережа очень любит голубей. А вот сестра его любит разводить цветы. И она не одна. Десятки мальчиков и девочек с большой любовью выращивают розы, гортензии, хризантемы, флоксы... Цветы идут не только на украшение своего дома, но и являются источником дохода. Некоторые организации покупают в детдоме цветы. «Торговые операции» осуществляет Детский совет вместе с

инструктором по сельскому хозяйству. Вырученные деньги идут на общие нужды коллектива. В нынешнем году, правда, цветоводство было несколько сокращено. Помешали большие земляные работы. При активном участии ребят, главным образом мальчиков, проводили паровое отопление. прокладывали водопровод.

Важной отраслью в хозяйстве детдома являются и огороды. Здесь работают все без исключения. Собранные овощи идут на кухню, заметно улучшая питание ребят. Результаты огородничества служат предметом серьезных обсуждений. Ребята проникаются сознанием, что с землей надо умело обращаться. И любить ее надо.

У свинарника я познакомилась с шестиклассником Аликом Скаргой. Он и еще пять мальчиков выполняют обязанности свиноводов. Под их присмотром два бора, десять свиноматок и восемнадцать поросят. Самое волнующее время для свиноводов — опорос. Однажды Алику Скарга пришлось самому подкарм-

ливать из сосок новорожденных поросят, потому что их оказалось 14 штук на 12 материнских сосков. Вообще хлопот хватает. Но зато как вкусна картошка с салом! И детдомовцы очень любят это блюдо. В этом я сама убедилась, посетив столовую детдома.

По дороге в столовую неожиданно где-то совсем рядом, в кустах, я услышала знакомый простодушно-хитроватый говорок известного эстрадного артиста Тимошенко, по прозвищу Тарапунька. Значит, не я одна здесь сегодня в гостях? Заглянула за куст — «Здоровеньки булы!» — и поздоровалась с... Мишей Шкляр из 9-го класса. Чего ж тут смущаться? Каждый вправе не только мечтать, но и пробовать свои силы. Кроме Тарапуньки, Миша увлекается радиотехникой, телевидением и кино. Он посещает радиоклуб при заводе «Большевик». И в детдоме на Мишиной ответственности радиоприемник, телевизор и кинопроекторный аппарат.

— Хочет самому собрать приемник, — говорит Миша. — Вот дадут мне деньги, куплю детали и соберу. — Откуда же деньги?

— А это наши, заработанные, — с гордостью отвечает он. — Мы работаем в учебно-производственных мастерских. За лето сделал 20 учебных столов.

Это было так интересно, что пришлось, не дойдя до столовой, завернуть прежде в столярную мастерскую, чтобы узнать подробности об организации производственного обучения.

Учебно-производственные мастерские организованы в 1955 году. В них обучаются школьники 5—7-х классов. Старшеклассники же проходят производственную практику на заводах «Точэлектроприбор» и «Киевприбор». А в мастерских детдома — столярной и полиграфической — они имеют право работать по нарядам за деньги. Заказы получают от гороно. Делают столы, стулья, шьют тетради, блокноты, переплетают книги. Младшие ребята в часы, свободные от выполнения обязательных заданий, тоже могут — уже по наряду — делать то, что они умеют. И тогда они тоже зарабатывают деньги. Заработок каждого кладется на его личную сберкнижку, которая хранится в несорасомном шкафу в бухгалтерии и будет ему выдана по выходе из детдома.

Доходы от мастерских идут на покупку новых станков, инструментов, на улучшение питания, на покупку ковров, телевизора, на празднование дней рождения, посещение театров... 30 человек ездили на экскурсию в Ленинград, — на это ушло 11 тысяч рублей. А теперь мечтают летом на

каникулы всем детдомом поехать к морю, в Крым. Все это обсуждается и решается Детским советом. Это ведь они, дети, — хозяйева своего труда.

Кроме столярной и полиграфической, есть еще швейная мастерская.

В столовую мы пришли вместе с завучем Еленой Федоровной Богун. Обед был еще не готов, дежурные накрывали столы.

— Поваром у нас Раиса Яковлевна Андрейченко, — сказала Елена Федоровна. — Один повар и одна техничка на 200 детей. Сами дети помогают на кухне. А старшие девочки под руководством Раисы Яковлевны учатся кулинарии, пекут сдобу в школу.

— В школу?

— А как же, — подтвердила Елена Федоровна, — наши дети берут с собой в школу завтрак.

Детдом живет в полном контакте с двумя школами — украинской и русской, которые посещают дети. И директор детдома, и завуч, и воспитатели часто бывают в школах. Методика преподавания, поведение детей, отметки — ничто не уходит из круга их забот и интересов.

— Слушай, девочка, ты что это? — донеслось к нам из кухни. — За такие макароны пятерки тебе никто не поставит!

И тут, значит, идет обучение.

Всю свою энергию отдает повар Раиса Яковлевна работе в детдоме. Она приходит сюда рано поутру и до позднего вечера, заботливая и неутомимая, хлопочет на кухне.

Муж Раисы Яковлевны погиб на фронте. Вместе с осиротевшей дочкой она пришла в детдом. Общими стали и горе, и труд, и радость соизидания. Изворачивалась она тогда, в годы войны, как могла, по ночам сама сосны пилила для плиты... Теперь-то работа уж не та. И дочка в институте... Но детдом по-прежнему заполняет почти всю ее жизнь. Все это рассказала мне Елена Федоровна.

— Ну, а вы-то сами, Елена Федоровна? А Игорь Семенович Григор, а директор Клавдиенко и другие? Ведь и ваши жизни, по-существу, протекают здесь. Тридцать два года работаете вы, Елена Федоровна, среди детей. Сколько же их прошло через ваши руки?

...Иной раз попадают дети, отравленные мутой тяжелой семейной обстановки. Вот, например, Гриша С. Мрачно жил. Отец — пьяница, судился, отсидел в тюрьме. Мальчик знал лишь ругань, унижения, пьяные скандалы. И Гриша бросил проклятый, холодный подвал, стал беспризорничать, воровать... Гороно прислал его сюда. Два года маялись

с ним, терпеливо и не теряя надежды, и добились толка. Дорос он до председателя Детского совета. Теперь Гриша учится в топографическом техникуме. Многие из тех, кто кончили школу и ушли из детдома, не стали чужими здесь. Они обращаются за советом и за помощью в детдом, как взрослые, живущие отдельно дети обращаются к своей семье.

В группе Игоря Семеновича Григора воспитывался Володя Отдуха. Отец его был партизаном, мать немцы убили как заложницу. Володя остался с отцом в партизанском отряде. Мальчика тяжело ранило в руку. В 1945 году его направили сюда, в детдом. Кончил он десятилетку, потом Киевский политехнический институт и стал инженером. Какое торжество было в детдоме в честь первого диплома, полученного детдомовцем! Володя получил назначение на Южный Сахалин, и мальчики преподнесли ему в подарок виды Киева, а девочки вышили подушку на дорогу. До сих пор он переписывается с группой Игоря Семеновича, и на далекий Сахалин из Святошина летят сердечные приветия.

Много историй из жизни детдомовцев в памяти завуча. Расскажу еще одну, про Валю Скачко. Ни отца, ни матери — погибли в войну. Жила в детдоме, училась, после школы решила идти в медицинский институт. И тут, на беду ли, на счастье ли, влюбилась Валя. Приехали в гости шефы из танкового училища — и будто приехала судьба ее. Поступила Валя в медицинский институт и... собралась замуж за танкиста. В детдоме Валю угваривали подождать, сначала кончить институт, но ничего не добились. Тогда сделали ей приданое и устроили веселую свадьбу. И оркестр был, и танцы, и угощение, и самые горячие пожелания счастья. Зажила Валя Скачко своим домом. Но вот несколько лет спустя муж ее попал в мотоциклетную катастрофу и вынужден был, как инвалид, выйти на пенсию. А Валя еще недоучилась, и двое маленьких детей на руках. Что делать? Примчалась в детдом — куда же еще? Помогли, конечно, взяли ее двух детей в дошкольную группу детдома, чтоб дать ей возможность окончить институт... Сердечно прощались я с работниками детдома и детьми.

У выхода нам повстречался тихий маленький мальчик. Мне рассказали, что его нашли под сосной. Но теперь он — сын большой советской семьи. Его нашли на доброй, советской земле. Над ним плывут светлые облака детства. А впереди — путь к большой радостно-напряженной жизни.

Для самых маленьких

Веселые загадки

Владимир ПОМАХОВ

Я стою, разинув рот:
Носом пищу зверь берет!
Подхожу к нему с вопросом:
— Вы и воду пьете носом?
Он отвесил мне поклон.
Я сказал:— Чудак вы . . .

Устелет мхом она дупло
(Зимю будет там тепло!),
Натащит вдоволь для детишек
Орехов, желудей и шишек
И нагрызет их мелко-мелко
Заботливая мама . . .

Я неуклюж и толстокож
И чем-то на комод похож.
С такою вот огромной тушей
Мне нелегко ходить по суше,
И потому-то круглый год
В воде сижу. Я. . .

Он в пустыне нам поможет:
Много дней не пить он может.
Если нет вкуснее блюд,—
Ест колючки. Он . . .

Много бед таят леса:
Волк, медведь там и лиса!
Наш зверек живет в тревоге,
От беды уносит ноги!
Ну-ка, быстро отгадай-ка,
Как зверек зовется? . . .

Работяга он упорный.
Он родился в шубе черной
И всю жизнь в земле живет.
Кто же это? Это...

ДЕТСКИЙ ЦЕНТР В БОМБЕЕ

М. КОНДАКОВ

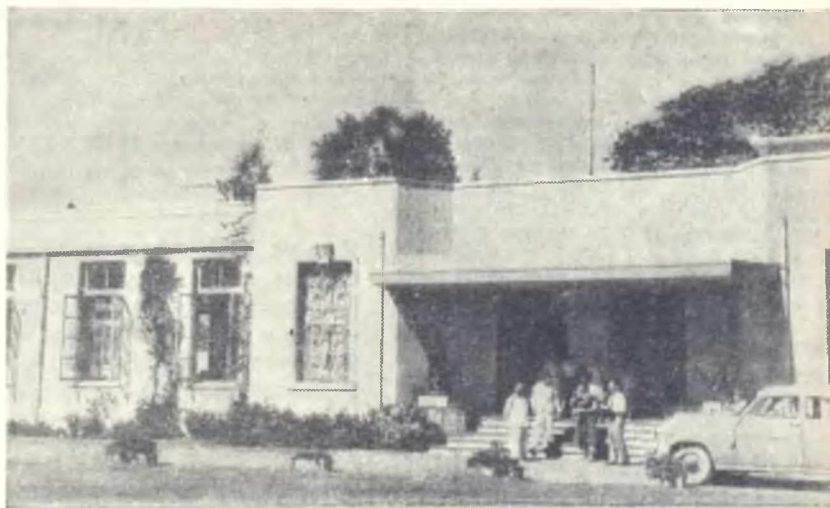
В Индии очень много детей. Куда ни пойдешь, обязательно встретишься с ними. Стоит открыть дверь любого жилища — и навстречу сразу же устремляются дети. Узнав, что мы русские, они с восторгом повторяют: — Руси, карашо.

Черноголовые, ясноглазые и вездесущие ребята задают много вопросов о жизни в Советском Союзе, а посетив нашу выставку по народному образованию, искренне огорчаются: почему не привезли с собой ни одного школьника. Двенадцатилетний мальчик Рабиндранат Ананд Парбат из Дели сделал в книге отзывов выставки такую запись: «Где дым — там огонь» — говорит поговорка. Я думал, где выставка по образованию, там удобный случай встретиться с советскими школьниками. Но ни одного ученика или ученицы не приехало сюда. Советские люди очень любезны и дружны со мной. Все они любят меня. Мне очень жаль, что эта выставка так рано кончится. Пусть крепнет дружба между всеми народами мира».

Чувства любви и дружбы к детям нашей страны хорошо выразила Мумтаз, ученица одной из бомбейских школ. Приветствуя на детском празднике в Бомбее товарищей Хрущева и Булганина, она сказала: «Много подарков нам хотелось бы передать для мальчиков и девочек Советского Союза, но что мы очень бы хотели послать им, — это частичку нашего солнца. Бомбей — это город солнечного света, и нам хочется, чтобы его лучи любовно ласкали ваших детей. В свою очередь нам очень хочется, чтобы Советский Союз послал нам немного снега. В книгах вашей страны, особенно в книге «Чук и Гек», мы читали, что снег напоминает хлопок, падающий с неба, но большинство из нас никогда в своей жизни не видело снега».

Голос Мумтаз был услышан миллионами наших детей. Ее желание получить частичку нашей зимы тоже было выполнено. Воспитанники одного из детских домов Ярославской области сделали по мотивам русских народных сказок макет избушки на курьих ножках. Она стоит на опушке зимнего леса, и с ее крыши свисают ледяные сосульки. А Галя Монапова, ученица одной из школ г. Караганды, прислала макет снежной горки, с которой дети скатываются на санках. К макету она приложила письмо: «Славная девочка из Индии! Я была в кино и услышала твое обращение к школьникам Советского Союза. От твоих слов стало так тепло, как от лучей индийского солнца. Но твою просьбу трудно выполнить. Снег от солнца тает, и получается вода, а воды и у вас много. Вот я и сделала для тебя маленький уголок нашей зимы».

В Бомбее мы посетили школу, где учится Мумтаз, и передали ей подарок и письмо Гали Монаповой.

Между Галей и Мумтаз — тысячи километров, их разделяют самые высокие горы мира — Гималаи. Но мы забыли об этом, когда увидели счастливые сверкающие глаза и услышали звонкие голоса: «Хинди, руси — бхай, бхай!» Мы ощутили, как близки наши страны, когда в одной из школ Мадраса к нам подошел мальчик и попросил перевести письмо, присланное ему русской девочкой из города Егорьевска, Московской области.

Республика Индии молода. Английские колонизаторы оставили ей тяжелое наследство в области экономики, культуры. Теперь страна широко шагает из века примитивных орудий труда в век реактивных самолетов и гигантских промышленных строок. Все в этой стране обращено в будущее, а будущее — прежде всего дети. Их называют здесь весной Индии. Экономические трудности страны ложатся своей тяжестью и на худенькие детские плечи. Не хватает мест в школах, ощущается недостаток продуктов питания, жилья.

Государственные и общественные организации прилагают огромные усилия для организации всеобщего обучения и хорошего физического развития детей. Так, Бомбейская муниципальная корпорация организовала ежедневную бесплатную выдачу молока 45 тысячам детей. С этой целью при школах создано 396 молочно-распределительных пунктов. Большие средства отпускаются на строительство школ, подготовку педагогов, создаются очаги внеклассной работы с детьми. С одним из таких очагов мы познакомились в Бомбее.

Бомбей называют жемчужиной Азии. Он расположен на небольшом островке, соединенном с материком дамбами. Город сплывает набережная Марин-Драйв — широкая лента железобетонной магистрали с множеством автомобилей и толпами пешеходов. Когда на набережной вспыхивает длинная цепь фонарей, между которыми вкраплены лампы, излучающие зеленовато-голубой свет, кажется, что город надел на свои широкие плечи красивое ожерелье. Наверное, поэтому бомбейцы любовно называют эту набережную «жемчужным ожерельем». К набережной примыкает сад Чарни-Род. В нем стоит двухэтажный дом, который по праву называют домом радости. В феврале 1952 года

президент Индии Раджендра Прасад открыл здесь Балбхаван — Детский центр Бомбея.

Дом окружает большая площадка с тенистыми деревьями и коротко подстриженной травой. Недалеко от дома стоит дерево Ашока. Оно — символ этого учреждения, так как по древним преданиям считается «деревом радости». По народному поверью, это же дерево помогает родить мальчика, и поэтому к нему часто приходят женщины.

Нас встретил руководитель Детского центра Шевак Бгойрадж, седой человек с широким открытым лбом, густыми седеющими бровями и худощавым лицом. Из-под стекол очков приветливо щурились от яркого солнца веселые, молодые глаза.

Наше внимание привлекли две скульптуры, украшающие вход в дом: мальчика Бхарат, считающего зубы у львенка, и Ситы, едущей на тяжелом луке бога Шивы. Шевак Бгойрадж сказал, что эти скульптуры напоминают о том, чтобы мальчики росли такими же смелыми, как Бхарат, а девочки такими же сильными, как Сита.

Большая картина в вестибюле изображает выдающегося деятеля Индии Махатма Ганди среди детей, ухаживающих за животными. Внизу слова Ганди: «Если мы хотим достичь настоящего мира в этом мире и если мы хотим вести настоящую войну против войны, — мы должны начать с детей».

Двери в зал расположены по обеим сторонам картины, украшены чудесной резьбой, изображающей фрукты и овощи Индии. Входим в зрительный зал на 400 мест, идущий широкими и низкими ярусами вверх. На каждом ярусе, поджав под себя ноги, сидят в 2—3 ряда дети. Простая разборная сцена — все удобно, добротно и дешево.

Книга регистрации посещаемости лежит в вестибюле перед зеркалом. Это сделано для того, чтобы каждый ребенок, входя в дом, мог проверить, в порядке ли его одежда, внешний вид. На доске имена женщин-общественниц, которые дежурят в этот день. Рядом с вестибюлем — специальная комната для питья. Здесь установлены три фонтанчика.

Каждый член Детского центра имеет картонный круг-

Индийские дети.

лый значок на шелковой ленте, прикрепляемой к костюму. Значки — розовые, синие, зеленые. Трехцветные и столы: розовые — для малышей, синие — для детей 8—10 лет и зеленые — для подростков 11—14 лет.

Вот и читальный зал. Стены его украшены картинами, посвященными крупнейшим памятникам индийской культуры и выдающимся писателям. Много плакатов, рассказывающих о жизни, обычаях и труде народа Индии, а также народов других стран. Наше внимание привлекли рисунки, сделанные детьми на занятиях по рисованию, и шкафы с игрушками из разных штатов Индии. Специально изготовленная для читального зала мебель привлекает необычной простотой, прочностью и своеобразной художественностью.

Книжные полки идут от пола — в соответствии с возрастом. Книги стоят в зажимах, украшенных фигурами различных зверей. Полки с книгами открыты для всех: дети сами берут книги и кладут их на место. Много детских журналов на разных языках Индии. Во время чтения соблюдается молчание.

Подвижные игры проводятся на полянах сада. Здесь сооружены горка, карусель, качели, площадка для игры в мяч и в теннис.

В сад вход ежедневно свободен для всех, а в дом — свободен только по воскресеньям. В остальные дни дом посещают дети, состоящие членами Детского центра. Они вносят за каждые три месяца незначительную плату — 0,5 рупии. Работа ведется в две смены — утреннюю и дневную. Детей принимают по рекомендации учителей и заявлениям родителей с обязательством, что их сын или дочь будут выполнять все требования руководителей. Всю воспитательную работу Детского центра организуют руководитель и два его ассистента. Занятия в группах ведутся бесплатно женщинами-общественницами. С их помощью Детский центр организует работу и с родителями. На совещаниях родительско-учительской группы обсуждаются различные вопросы воспитания и развития детей. Систематически устраиваются семинары, выставки, дискуссии. При центре создана лаборатория по детскому ориентированию. Специалисты для работы в ней выделил Индийский институт умственной гигиены. Мечта бомбейцев — построить детскую железную дорогу. Она должна пройти вокруг территории Детского центра.

Обо всем этом рассказал нам заместитель директора народного образования Вомбейского штата господин Гондолекар. Мы слушали его в саду, наблюдая, как играли дети, пришедшие из разных районов большого города. Индийские друзья говорили нам:

— Каждый день мира становится новым через его детей. Каждый день у нас появляются бесчисленные возможности, которые мы можем осуществить через наших детей. Детский центр — это первый очаг, помогающий раскрыть большие творческие возможности, заложенные в наших детях, использовать их таланты для новой жизни. Новая жизнь, новая Индия — великая цель нашей работы.

Великая цель порождает большую энергию. Все большое начинается с маленького. Слушая рассказы об индийских детских праздниках, об увлекательных экскурсиях и походах, о занятиях в художественных кружках в этом маленьком домике большого города, мы реально ощутили то великое, что вдохнула в жизнь своих детей молодая Индийская республика.

Многие индийцы, с которыми мы встречались, говорили нам:

— Наши дети должны иметь все то, что имеют дети Советского Союза.

Мы передали Детскому центру подарки от детей нашей Родины: книги, игрушки, детские модели, рисунки и макет зимнего русского пейзажа, изготовленный воспитанниками детского дома Ярославской области.

Творчество НОВОГО

Е. УСЫСКИНА

Сага — эпическое сказание о судьбе народа, и, естественно, когда мы открываем книгу молодого чукотского писателя Рытхэу под названием «Чукотская сёга»*, то делаем это с явным недоверием. Перед нами всего-навсего сборник рассказов. Какой же здесь эпос?

Старый Гэмалькот из рассказа «Окошко» не давал сыновьям Унпэну и Йорэлэ вставить окно в яранге. Он даже разбил стекло. А кончилось дело тем, что не только окно вставили, но вскоре всей семьей переехали в новый деревянный дом с таким окном, что «все море видать». А о том окне, что было в яранге, Гэмалькот снисходительно говорит: «маленькое совсем, по сравнению с этим — дырка от шила, да еще в потолке. Что в него увидишь? Только, если птица пролетит».

Конечно, это рассказ о том, как движется вперед жизнь и с новой высоты вчерашняя ступенька кажется просто приступочкой. Но все-таки это только рассказ, — так сказать, частный случай. Однако чем больше проходит перед читателем этих «частных случаев», тем полнее они складываются в картину современной чукотской жизни и все меньше читатель начинает удивляться названию книги.

Да, это действительно сага — сказание о маленьком северном народе, о его новой судьбе.

Вся книга Рытхэу направлена против воспеваания прошлого, против «романтической экзотики», о которой занятно читать, но которая мешала людям жить. Эта тема проходит и через рассказ «Окошко», и через «Рассказы старого Мэмыля», и через «Последнюю ярангу». Этой теме посвящен последний, завер-

шающий книгу рассказ «Соседи на десять суток». Автор поместил в одно купе поезда Москва — Хабаровск двух студентов чукчей и двух иностранцев-туристов. Десять дней идут между этими людьми споры о том, что такое истинная поэзия севера, и по существу в этом споре, вернее в утверждениях молодых чукотских студентов, выражается эстетическое кредо автора. Прекрасно и поэтично не то уходящее «своеобразие», которым восхищается бельгийский профессор, прекрасно все то новое, что пришло в чукотскую жизнь с Советской властью.

Однако эстетическая позиция автора отнюдь не означает утраты национального своеобразия. В рассказах Рытхэу душа народа, его своеобразие живут во всем, о чем бы ни повествовал писатель. Но при этом своеобразие страны и ощущение времени у него как бы сомкнуты воедино.

В рассказе «Двадцать банок сгущенки» и пейзаж, и то, что двенадцатилетний Йорэлэ отправился один на лыжах в дальнюю дорогу, и то, что он на ходу сочиняет песню («так напевают взрослые чукчи, когда едут на нартах по тундре»), и то, наконец, что мальчик не испугался пурги, а сделал из снега пещерку (тоже, как взрослые чукчи) и там переждал непогоду, — все это безошибочно переносит нас в атмосферу севера и множеством подробностей воссоздает картину путешествия именно чукотского мальчика. И этот мальчик совершает пусть маленький, а все-таки подвиг. Он идет и поет песенку:

Вот я иду на лыжах и несу молоко
для ребят.

Если ты обещание дал, значит все
надо выполнить точно.

Йорэлэ так устал и отчаянно проголодался, а тут еще пурга, и наш герой, «глота слезы, долбит, упор-

но долбит старый, слежавшийся заledenевший сугроб... Теперь после такой напряженной работы голод кажется действительно нестерпимым». И все-таки Йорэлэ не трогает вкусного, тягучего сгущенного молока. «Эх, — вздыхает Йорэлэ, — хуже всего, когда груз — это еда».

И самый смысл путешествия Йорэлэ — его общественная, а не личная цель, и стойкость голодного мальчика, не трогającego молока, потому что оно предназначено для колхозных ребят, — все это по-новому раскрывает жизнь чукотского мальчика, чукотского пионера.

Органическое соединение традиционного и современного, частного, национального и общего, советского, принесенного в нашу жизнь революцией, проходит через всю книгу писателя и сказывается на всех его героях. Из рассказа в рассказ Рытхэу переходит занятный персонаж, бесспорная удача автора — Кэнири. Казалось бы, что в нем хорошего? Он и ленив и соврать не прочь. «Знобит меня что-то», — не моргнув глазом, говорит он председателю колхоза Вамче, чтобы тот не позвал его на работу. И самомнение у Кэнири немалое. Но есть в нем черты, идущие от персонажа старой народной сказки, — безобидность, добродушие, неунывающий оптимизм. «Не такой Кэнири человек, чтобы тосковать много часов подряд», — говорит о нем автор. — Даже самые печальные, самые безнадежные обстоятельства могут выработать в его душе только незначительное количество печали, которого хватает лишь на короткое время».

Кэнири — фантазер и мечтатель. Он отдал свою ярангу под колхозный собачник. И так загордился своим участием в общем деле, что унесся в мыслях бог знает куда. «Будущий собачник колхоза «Утро» в его мечтах быстро превратился в исток большого дела, в начало перестройки всего собаководства на Чукотке. Почему, собственно, только на Чукотке? На всем Крайнем Севере! Сам Кэнири столь же быстро превратился в этих мечтах в инициатора такой перестройки. Вскоре в собачнике удалось вывести новую породу, получившую в честь колхоза название «Эргыронская лайка».

Таков Кэнири. Много, казалось бы, в этом образе традиционного, но автор привносит в него те черты, которые могут быть порождены только нашим временем. Прежде всего, это чувство товарищества, коллективизма. Именно это чувство заставило Кэнири во время горного перехода спасти от гибели товарища. Кэнири отнюдь не храбрец. «Он побиленел, глаза его от ужаса «выругились», но все же он крепко дер-

* Рытхэу, Чукотская сага, Детгиз, Ленинград, 1957.

жал едва не свалившегося в пропасть Ринтувш за плечи, а потом забрал у него мотор.

— Я немного понесу. Ты отдохни,— говорит он.

И те перемены, которые происходят с Кэнири,— опять-таки следствие устоев и обычаев нашей жизни. Кэнири попадает в беду— его уносит на льдине. И вот тут-то рушится все мироощущение Кэнири. Оказывается, о нем беспокоилось множество народу. Летчик, несмотря на непогоду, вылетел на поиски, были посланы вельботы, собаки упряжки, пароход. И Кэнири становится неловко. «Что он — герой какой-нибудь, важный человек? Обыкновенный чукотский колхозник, охотник, а правду сказать, так себе колхозник, из отстающих». Вот эта заинтересованность, незаслуженное уважение со стороны спасшего его экипажа парохода «Уэллен» вызвали целую бурю в душе Кэнири. Такое отношение надо оправдать, заслужить. Кэнири как бы по-новому начинает оценивать себя.

Уже из другого рассказа — «Пять писем Вали Крамаренковой» — мы узнаем, что Кэнири, «этот хвастунишка и редкостный лентяй», стал одним из лучших в бригаде. «Подменили Кэнири морские кэлы,— говорит о нем старый Мэмыль.— Только просчитались: плохого взяли, а дали хорошего».

В рассказах Рытхэу нет удивления перед новым. Оно представляется закономерным и естественным, но это не притупляет ощущения новизны и непосредственности ощущений. Наоборот, эти впечатления переданы поэтично и свежо. «Чья это огромная, невидимая ладонь гладит траву на аэродроме? Отпустит на секунду и снова прижмет к земле, пригладит, отпустит и снова пригладит... Это ветер». Так начинается рассказ о чукотской девушке с красивым именем Тэгринэ, которая летит в Хабаровск учиться. А кончается рассказ ощущениями Тэгринэ, которая стоит утром у открытого окна в Хабаровске: «Ну, конечно, откуда здесь возьмется гагачья стая! Просто Тэгринэ не привыкла к тому, что растения могут шалестеть не у самой земли, а высоко над головой. Это березы шумели над ней вчера, это березы поздравляли ее с приездом». Вместе с этими строками, с ладонью, приглаживающей траву, с березами, которые шумят, как гагачья стая, в рассказ входит атмосфера поэтичности, радости познания мира и новизны.

Поэзией нового, ощущением закономерности всего того, что пришло в современную чукотскую жизнь, проникнута книга молодого талантливого чукотского писателя.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Н. П. Сакулина. **Художественное воспитание дошкольников в семье.** Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957, 75 000 экз.

Развить чуткость ребенка к прекрасному и умение находить красоту в природе и окружающей нас жизни, развить его способности в области того или иного вида искусства — таковы задачи художественного воспитания. Как важно, чтобы ребенок пришел в первый класс уже обогащенный разнообразными впечатлениями, полученными как непосредственно от жизни, так и от искусства, которые позволили бы ему быстрее и полнее воспринимать каждую книгу, картину, музыкальную пьесу. В этом первоначальном художественном воспитании дошкольника основную роль играет семья, которая имеет для этого большой выбор средств. Об этих средствах художественного воспитания детей в семье рассказывает брошюра старшего научного сотрудника Института художественного воспитания Академии педагогических наук Н. П. Сакулиной. Автор в популярной форме дает практические советы родителям о том, как можно самим устроить театр кукол, спектакль игрушек, детское «кино» или детский «телевизор», театр теней, как весело провести домашний детский праздник, как организовать занятия по рисованию, лепке и аппликации.

Н. А. Менчинская. **Развитие психики ребенка. Дневник матери.** Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957, 75 000 экз.

Среди книг по семейному воспитанию книга члена-корреспондента Академии педагогических наук РСФСР Н. А. Менчинской занимает особое место. Это и рассказ матери о своем сыне в форме дневника, в котором с любовью и теплотой прослеживается весь сложный путь развития ребенка на протяжении ряда лет, и в то же время — это серьезное психологическое исследование, посвященное многим актуальным и острым вопросам семейного воспитания. Книга видного психолога не только рассказывает читателю о том, как шло воспитание в ее семье. Она учит его психологическому мышлению, раскрывая перед ним историю развития ребенка, его внутренний мир, учит тому, как надо понимать и наблю-

дать те изменения в психике и поведении ребенка, которые проходят в течение коротких промежутков времени, часто незаметно для нас. «Настоящий дневник, — пишет автор, — дает возможность проследить, как отражается на ребенке тот или иной воспитательный подход, какие методы и приемы способствуют формированию положительных сторон личности и, наконец, в силу каких обстоятельств развитие ребенка иногда приобретает нежелательное направление и как надо исправлять допущенные в процессе воспитания ошибки». Книге предпослано предисловие редактора профессора Б. М. Теплова, который, подчеркивая жизненность и научное значение дневника Н. А. Менчинской, высказывает мнение, что его прочтут с большим интересом и специалисты психологии, и педагоги, и родители.

Е. И. Янкевич. **Воспитание правильной осанки (советы родителям и педагогам)**, М., «Физкультура и спорт», 1957, 50 000 экз.

В выпущенной издательством «Физкультура и спорт» книге кандидата медицинских наук Е. И. Янкевича, формирование правильной осанки (т. е. привычного положения тела во время стояния, сидения и ходьбы) рассматривается как важнейшее условие физического и психического развития ребенка. У людей с хорошей осанкой внутренние органы (сердце, легкие, печень, желудок и кишечник) находятся в правильном положении, их деятельность проходит в нормальных условиях. Такие люди работают без излишнего напряжения и меньше устают, они увереннее и непринужденнее ведут себя в обществе. Говоря о том, что осанка не бывает врожденной и начинает формироваться с первого года жизни человека, автор дает ряд полезных советов, как воспитывать у ребят всех возрастов умение правильно держать свое тело. В книге рассказывается об уходе за самыми маленькими, как носить на руках и водить детей во время длительных прогулок, об организации игр и простейших гимнастических упражнений для малышей. В специальных главах подробно рассматриваются различные комплексы упражнений для развития отдельных частей тела детей дошкольного и школьного возраста. В книге много рисунков, изображающих такие упражнения.

Архитектор А. ВЛАСОВА

Как бы ни были скромны условия жизни семьи, необходимо выделить отдельный уголок для ребенка. Невозможно предусмотреть организацию детского уголка в конкретных условиях каждой семьи: здесь играет роль состав семьи, площадь комнаты, возраст и количество детей. Однако некоторые практические советы и предложения помогут родителям решить этот вопрос.

К моменту возвращения матери с ребенком из родильного дома тщательно подготовьте помещение: вынесите лишнюю мебель из комнаты, побелите стены или сметите с них пыль, вымойте полы, окна и двери. Закройте абажуром лампу, чтобы на глаза ребенка не падал резкий свет. Не занавешивайте окна плотными шторами. Лучше всего сделать занавески из мягкой белой ткани или марли.

Детский уголок разместите в самой светлой, обдуваемой солнцем части комнаты, без сквозняков, удобной для наблюдения матери за ребенком.

Оборудование детского уголка зависит от возраста ребенка. Большую часть времени (около 20 часов) новорожденный спит. Поэтому в первые месяцы жизни ребенка в детском уголке должны находиться: кровать, пеленальный стол, тумбочка или полочка для предметов ухода.

От кровати во многом зависит сон и отдых ребенка. В кроватке малыш учится своим первым движениям. Постарайтесь поставить кроватку так, чтобы свет падал на нее с левой стороны: при таком освещении ребенка хорошо видно. Лучше расположить кроватку перпендикулярно к стене, чтобы постель хорошо проветривалась и к ребенку можно было подойти с любой стороны. Нельзя ставить кроватку около окна и отопления (батареи центрального отопления, печки), чтобы уберечь ребенка от охлаждения и перегрева. Если ребенок перегрет, он хуже ест и спит, становится беспокойным. В комнате с внутренней и внешней стенами дома лучше выбрать внутреннюю стенку, как более сухую и теплую.

Нашей промышленностью больше всего выпускается металлических детских кроватей. Они гигиеничны и отвечают всем предъявляемым к детской кровати требованиям. При выборе кроватки обратите внимание на нижнюю поверхность сетки. Сетка или решетка должна иметь мелкие просветы, чтобы матрас не продавливался, когда ребенок начнет вставать на ноги. Чтобы малыш не вывалился, с боков кровати нужна

решетка или сетка из мягкого шнура. Если нет возможности купить металлическую кровать, приобретите или сделайте сами деревянную. Тщательно ошкурьте все деревянные детали кровати и окрасьте ее эмалевой краской. Размеры кроватки могут быть разные. Если вы хотите, чтобы она служила ребенку до школы, то сделайте ее длиной 1270 мм, шириной 650 мм и высотой 860 мм.

В кровать кладется матрас. Если у вас нет готового, набейте его либо конским волосом, либо мочалом, тщательно вымытым и высушенным. Не рекомендуются детям пуховые перины и подушка, так как ребенок потеет.

Если нет возможности сразу же с появлением ребенка купить или сделать кровать, первые два месяца можно устроить постель новорожденного в плетеной корзинке на подставке. Но ни в коем случае не приучайте спать ребенка со взрослыми: малыш дышит выделениями взрослых, что ему крайне вредно. Не советуем класть ребенка и в люльку или кровать с полозьями, которые приспособлены для укачивания, что тоже вредно.

Рядом с кроваткой хорошо поставить пеленальный стол, в ящиках которого можно хранить детское белье. Пеленать ребенка на кровати взрослых не гигиенично. Если площадь комнаты не позволяет иметь пеленальный стол, сделайте тумбочку для белья. Вообще при любых жилищных условиях вещи ребенка держите отдельно от вещей остальных членов семьи.

Хорошо устроить ребенку-ползунку небольшой «манежик», где он в полной безопасности может играть без присмотра матери. На пол манежика кладите одеяльце или коврик.

По мере роста ребенка обстановку комнаты пополняйте детской мебелью, которая необходима для правильного развития детей. Несоответствие размеров мебели росту детей может явиться причиной их утомления, появления сутулости, искривления позвоночника. Простейшее оборудование детского уголка для ребят от 2—3 лет до 7 состоит из кровати, стола и стула. Правильное положение ребенка за столом зависит от

того, насколько соответствует росту ребенка расстояние от края стола до сиденья стула и от сиденья стула до пола. Приведем некоторые ориентировочные цифры: для ребенка ростом от 65 до 75 см расстояние от крышки стола до сиденья стула должно равняться 170 мм, ростом от 75 см до 84 см — 180 мм и ростом от 85 см до 94 см — 190 мм. Сидя на стуле, ребенок должен доставать ногами до пола. Предметы обстановки уголка дошкольника помогают родителям подготовить детей к школе, выработать у них усидчивость, внимание, приучить к труду, порядку и чистоте.

Приучайте детей с раннего возраста вешать на место пальто, платье, самостоятельно причесываться, умываться и т. д. Чтобы ребенок мог все это делать сам, повесьте под общей вешалкой вешалку для малыша, сделайте скамеечку, чтобы ребенок сам умывался, прибейте отдельную полочку для зубного порошка, щетки, мыла, полотенца и т. д. Все это несложно, требует небольшой затраты труда, но принесет большое удовлетворение и вам и вашим детям.

Одним из элементарных требований, предъявляемых к уголку школьника, является наличие (помимо места для сна) места для занятий (приготовления уроков) и для игр. В связи с этим напрашивается следующий набор мебели: кровать, стол для занятий, шкаф для хранения одежды, предметов труда, книг, тетрадей, учебных пособий и игрушек. При достаточной жилой площади дополнительно можно рекомендовать этажерку и книжную полку. Особую группу предметов дополнительной обстановки в уголке школьника составляют навесные предметы (полочки, осветительные приборы, бра и т. д.). Навесные предметы освобождают рабочую площадь письменного стола.

На фотографии показан ученический набор для детей школьного возраста, разработанный художницей Е. Орловой. Набор был представлен как экспериментальный образец на мебельной выставке в Москве. Он особенно интересен тем, что конструкция стола и ученической скамейки дает возможность изменять их высоту соответственно размерам и пропорциям тела ребенка. Набор утвержден для передачи в производство с некоторыми добавлениями (смонтировать спинку к скамейке).

Мебель для детей дошкольного возраста лучше всего окрашивать в яркие тона. Можно сочетать светлую ненасыщенную окраску предметов с окраской более интенсивного цвета.

Окраска мебели для школьного возраста имеет другое назначение и требует иных, более сдержанных тонов, так как яркие тона утомляют зрение. В окраске школьной мебели желательны более спокойные тона. Здесь пригодны: зеленые различных оттенков, серовато-зеленые, серо-голубые, синие, бежевые. Зеленые цвета наименее утомляют зрение.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов и о нашей промышленности, которая выпускает детскую мебель.

В августе месяца 1956 года в городе Москве состоялась выставка мебели. Отзывы специалистов и многочисленных посетителей говорили о том, что многие образцы детской мебели не удовлетворяют растущих требований населения и современного жилищного строительства. Мебель во многих случаях неудобна в эксплуатации из-за сложности форм и неудачна по ри-

сунку и цвету. В производстве и отделке детской мебели не нашли применения новые виды отделочных материалов: пластмасса, стекло, металл в комбинации с деревом.

Однако на выставке были экспонированы и новые качественные образцы детской мебели, которые в значительной мере удовлетворяют требованиям современного быта и роста жилищного строительства, а также современной технологии мебельного производства. К ним следует отнести представленные на выставке как отечественные, так и зарубежные наборы мебели и отдельные предметы: домашние парты, раздвижные детские кровати и др.

Наладить производство дешевой и удобной детской мебели по этим образцам — одна из неотложных задач мебельной промышленности.

В целях создания новых типов и образцов детской мебели, а также улучшения внешнего вида и более полного использования новых отделочных материалов, целесообразно объявить конкурс на детскую мебель с участием наших лучших архитекторов и художников, а в системе комбинатов бытового обслуживания организовать специальные мастерские по производству детской мебели, где родители могли бы заказать необходимые им предметы для оборудования детского уголка.

Мебель домашнего уголка школьника.

Как сохранить зубы

А. ОСТРОВСКИЙ,

кандидат медицинских наук

Порой люди, страдающие от зубных болей, даже и не предполагают, что это расплата за небрежное отношение к зубам в детском возрасте. Ошибочно думают некоторые родители, что наблюдение за зубами следует начинать лишь с момента появления их в полости рта.

Зубы начинают развиваться в глубине зачатков челюстей в начале второго месяца беременности, а около пятого месяца внутриутробной жизни уже готовы зачатки молочных зубов, и у новорожденного имеются в челюстях зачатки не только молочных, но и ряда постоянных зубов. Правильное питание будущей матери сказывается на нормальном развитии зубных зачатков. Поэтому наряду с обычной пищей рекомендуется включать в рацион фрукты, овощи, молоко.

Прорезывание молочных зубов у детей начинается на шестом-восьмом месяце внеутробной жизни. Первыми прорезываются нижние средние резцы, через два-три месяца появляются четыре верхних резца; еще через два-три месяца прорезываются нижние боковые резцы, вслед за которыми наступает очередь молочных коренных зубов. После четырех-пятидесятидневного интервала прорезываются клыки. При слишком раннем появлении (в первые четыре месяца жизни) зубы имеют слабые корни и рано выпадают. У детей, больных рахитом, иногда наблюдается позднее прорезывание молочных зубов: вплоть до двенадцатого месяца зубов нет, затем сразу появляется шесть-восемь. Обычно прорезывание зубов происходит незаметно: у детей возникает слюнотечение и наклонность к обкусыванию твердых предметов. Неправы те родители, которые считают, что прорезывание зубов сопровождается ухудшением общего состояния ребенка, появлением кожной сыпи, лихорадки, иногда поноса. Специалистами установлено, что прорезывание молочных зубов не может быть причиной общего заболевания ребенка.

Рисунок 1

На третьем году у ребенка должен быть полный комплект из двадцати молочных зубов. Между 6 и 12 годами молочные зубы заменяются постоянными. Прорезывание постоянных зубов происходит в два срока: от 6 до 9 лет прорезываются первые большие коренные зубы, а молочные резцы заменяются постоянными резцами; от 9 до 12 лет

прорезываются постоянные клыки и малые коренные зубы. Прорезывание вторых больших коренных зубов происходит в 12—13 лет, а последних коренных зубов — после 18 лет (зубы мудрости). В нижней челюсти молочные резцы меняются по сравнению с зубами верхней челюсти раньше на год, клыки — даже на два года. У девочек постоянные зубы прорезаются быстрее, чем у мальчиков.

Корень молочного зуба постепенно исчезает под давлением растущего постоянного зуба, находящегося внутри челюсти (рис. 1). На десне остается только коронка молочного зуба, она едва держится, так как лишена корня, и легко может быть удалена. В период от 6 до 12 лет у детей рядом с постоянными зубами имеются и молочные зубы.

Каково же строение зуба?

Коренной зуб состоит из коронки, то есть той части, которая находится над десной, и корня, то есть части, скрытой внутри челюсти в костном углублении (луночке). Скрытая под десной часть зуба, соединяющая коронку с корнем, называется шейкой. Резцы, клыки и малые коренные зубы имеют по одному корню, а большие коренные зубы по два корня. Корень зуба покрыт цементом, похожим на обыкновенную кость. Цемент окружен надкостницей (рис. 2).

Рисунок 2

Коронка зуба содержит в себе полость, переходящую в области корня в узкий канал. Этот канал у конца корня заканчивается отверстием — через него в полость зуба входят нервы и кровеносные сосуды, питающие зубную мякоть, находящуюся в зубной полости. Твердое зубное вещество, внутри которого находится зубная полость, называется дентином, состоящим главным образом из известковых солей. Дентин покрыт толстым слоем эмали, защищающей его от проникновения микробов.

Эмаль хотя и твердое вещество (приближается по твердости к кварцу), все же не всегда выдерживает давление и может треснуть. Проникновение в образовавшуюся трещину микробов приводит к воспалению зубной мякоти, вызывает приступы боли, отдающей в височную область уха, глаз. Боль усиливается ночью

и мешает спать ребенку. Через отверстие корня инфекция проникает в окружающие ткани. Начинается воспалительный процесс надкостницы зуба. Возникает ноющая боль. Если воспалительный процесс переходит на надкостницу челюсти, то припухает губа или щека.

Каждому родителю важно помнить о неприятных последствиях заболевания зубов у ребенка. Зубная боль влияет на нервную систему и лишает ребенка свойственной ему жизнерадостности. Ухудшается переваривание пищи. Гной из больного зуба может попасть в кровь и вызвать серьезное заболевание внутренних органов (сердца, почек). Недаром лечение внутренних заболеваний нередко приходится начинать с оздоровления полости рта.

К уходу за зубами приучайте ребенка с четырех-пяти летнего возраста (в более раннем возрасте происходит самоочищение зубов). Чистить зубы в этом возрасте — мягкой зубной щеткой без пасты и зубного порошка. Лишь с шести лет можно чистить зубы зубной щеткой с порошком или пастой. Наиболее целесообразно чистить зубы по утрам, а не вечером, так как в течение дня прием пищи и жидкости очищает поверхность зубов. Рекомендуется полоскать рот (водой комнатной температуры или слабым соевым раствором) после еды, особенно после конфет, леденцов, меда, а также перед сном.

Для детей младшего возраста приобретайте зубную щетку малого размера с мягкой щетиной. Следите, чтобы каждый член семьи пользовался лишь своей зубной щеткой. Новую зубную щетку промывайте теплой водой с мылом.

Учите детей правильно чистить зубы: проводя щеткой энергично по передней поверхности зубов сверху вниз и снизу вверх, а также по верхней поверхности нижних коренных зубов и по нижней поверхности верхних коренных зубов.

Не давайте детям слишком горячую или очень холодную пищу, воду со льда, так как это может привести к повреждению эмали. Не разрешайте детям раскусывать орехи, ковырять в зубах иголкой, булавкой.

Будьте особенно внимательны к уходу за зубами у детей от 6 до 12 лет. В этом возрасте во рту у ребенка сохраняются еще молочные зубы, которые в силу своей хрупкости легко разрушаются и заражают постоянные зубы. Испорченные молочные зубы подлежат обязательному лечению. Раннее же удаление молочных зубов, особенно в нижней челюсти, приводит в дальнейшем к неправильному положению передних постоянных зубов.

Приучайте детей тщательно разжевывать пищу. Питание одной жидкой, измельченной или тестообразной пищей в школьном возрасте вредно для зубов. Для укрепления зубов детям полезно грызть сырую морковь, капустную кочерыжку.

Хорошему росту зубов способствует пища, богатая минеральными веществами, из которых строятся зубы (кальций, фосфор). Эти вещества содержатся в молоке, твороге, соевой муке, овсянке, горохе, бобах, чечевице. Ребенку школьного возраста полезно выпивать в день не менее пол-литра молока.

Для правильного развития и сохранения зубов важно, чтобы организм получал в достаточном количестве витамины А, С и Д. Витамин А содержится в рыбьем жире, молоке, сметане и яйцах. В моркови имеется каротин, из которого в человеческом организме образуется витамин А. Если организм получает недостаточно ви-

тамина С, то возникает сонливость, быстрая утомляемость, десны начинают кровоточить (это обнаруживается часто при чистке зубов). Хорошие источники витамина С — плоды шиповника и незрелого грецкого ореха, свежая, а также квашеная капуста. Много витамина С содержат черная смородина и клубника, затем малина и земляника. Значительно меньше витамина С в бруснике, клюкве и чернике.

Количество витамина С, которое школьнику необходимо ежедневно употреблять, содержится в одной столовой ложке высушенных плодов шиповника, либо в одном стакане земляники, либо в 500 г вишни, либо в одном килограмме яблок. В сыром молоке мало витамина С, а в кипяченом он исчезает полностью. Ценные носители витамина С — лук, ревен, красный перец, петрушка, укроп, хрен, брюква, кочерыжка капусты, помидоры.

Витамин Д содержится в яичном желтке, в печени рыб, сливочном масле. В обычных продуктах питания витамина Д недостаточно, однако летом это несущественно. Под действием невидимых ультрафиолетовых лучей солнечного света витамин Д образуется в коже человека. Осенью и зимой (и на протяжении всего года в тех районах, где вообще бывает мало солнечных дней) ребенку давайте дополнительно витамин Д. Этим витамином богат рыбий жир. Одна чайная ложка рыбьего жира покрывает полностью суточную потребность в витамине Д и одновременно в витамине А.

По наблюдениям ученых разных стран (СССР, Швеция, США и др.) в последние годы зубы у детей школьного возраста в некоторых местностях портятся чаще, чем в других. Выяснилось, что это связано с пониженным содержанием в питьевой воде химического элемента фтора. При наличии повышенного содержания фтора порча зубов наступает реже, но одновременно у детей появляются на зубной эмали матовые мелоподобные пятна, приобретающие иногда желтый или коричневатый цвет (эти пятна могут быть удалены зубным врачом).

В ряде стран начали прибавлять фтор к питьевой воде. В городе Гранд-Рэпидс (штат Мичиган), где фтор систематически прибавлялся к питьевой воде, недавно были подведены итоги. На каждого школьника в 1946 г. приходилось в среднем девять испорченных зубов, в 1953 г. — только пять.

Советский ученый И. Г. Лукомский в 1940 г. предложил применять при лечении ранней порчи зубов втирание в пораженную поверхность зубов фтористой пасты. Начавшуюся порчу следует сразу же приостановить: образовавшееся крошечное дупло запломбировать.

Рекомендуется не реже чем два раза в год показывать детей зубному врачу, не дожидаясь жалоб ребенка на зубную боль (в этих случаях иной раз бывает уже невозможно спасти зуб).

Как можно раньше приучайте детей к спорту, развивайте в них силу и ловкость. Это наилучший способ предупредить потерю зубов и от ушибов, что чаще наблюдается у неуклюжих детей. Не разрешайте детям держать в зубах карандаш. Случайно нажав на конец карандаша, можно сломать один из передних зубов. Дети, лишившиеся передних зубов вследствие их порчи или ушиба, стесняются своего дефекта, становятся угрюмыми, неразговорчивыми, стараются не улыбаться.

Прививая с детства прочные навыки правильного и самого бережного ухода за зубами, вы создадите важнейшее условие сохранения зубов в течение всей жизни своих детей.

ЖУРНАЛ ПОМОГАЕТ РОДИТЕЛЯМ

В г. Сочи состоялась родительская конференция, организованная городским отделом народного образования и библиотекой имени А. С. Пушкина. Конференция была посвящена обсуждению вопроса о роли журнала «Семья и школа» в воспитании детей.

Естественно, что наибольший интерес вызвали выступления тех родителей, которые уже в течение ряда лет являются читателями журнала. Они поделились опытом использования в практике своей воспитательной работы материалов, публикуемых в «Семье и школе». Так, тов. Дульнева, член родительского комитета 10-й средней школы, рассказала, что такие статьи, как «Уважайте детей» (№ 5, 1956 г.), «О детском упрямстве» (№ 4, 1957 г.) и «Воспитывать послушание» (№ 6, 1957 г.), помогли ей лучше понять своего сына-подростка, найти правильный подход к нему, преодолеть недостатки в его характере и поведении: замкнутость, резкость, непослушание. А в воспитании младшей дочери тов. Дульневой принесли пользу советы, данные родителям в статье «Могут ли быть игрушки у младших школьников» (№ 8, 1957 г.). Эта статья, в частности, подсказала матери, что занятия младших школьни-

ков с игрушками — не пустая забава. При умелом руководстве родителей игровая деятельность ребенка способствует его всестороннему развитию.

Тов. Годлевская, член родительского комитета 1-й средней школы, сообщила, что школьный родительский комитет выпускает для родителей специальный «Бюллетень» на воспитательные темы и дает к нему приложение «Крокодил», в котором по примеру журнала «Семья и школа» помещаются уголки сатиры и юмора: показ отцов и матерей, беспечных и чрезмерно опекающих и изнеживающих своих деток.

Много ценных предложений внесли участники конференции товарищи Елисеев, Левченко, Пугачевская, Шадрин, Шахин и другие. Они говорили о необходимости более широко и систематически пропагандировать материалы журнала через родительские комитеты школ и домоуправлений, через школьные, санаторные и городские библиотеки, по радио и в местной газете. Такая пропаганда особенно важна, так как потребность в конкретных педагогических советах прежде всего со стороны молодых, недостаточно опытных родителей все время возрастает.

Е. Любимова

Содержание

XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи	1
Рука об руку с родителями	2
В. Гречишкина — В семье Маркса	4
Георгий Савченко — Молодым рукам — настоящие дела!	6
В. Медвецкий — Жизнь учит	11
Н. Орлова — Язык музыки	12
В. Константинова — Обыкновенная девочка	14
Л. Окина — Подход к ребенку	16
Сердобольный папа	—
Борис Зюков — Страх	20
Нужны ли школьнику часы?	21
А. Аникин — Большое сердце	23
Лидия Смирнова — Опыт по физике	24
Сергей Гурзо — Подскажите, как мне быть	—
Е. Галкина — Идет репетиция	25
И. Шишкин — Путешествие к центру Земли	—
Новинки Детгиза	28
Читатели спорят	29
Знание, убеждение, привычка	30
А. Упадывшев — Апельсин	31
Письма читателей: Ю. Тулина, М. Толстова, Е. Амханицкого, Я. Колодина	33
И. Борисова — Победители странства	34
Г. Драгунов — Воздушные змеи	36
Л. Дубенская — Трудовая жизнь	37
Владимир Ромахов — Веселые загадки	39
М. Кондаков — Детский центр в Бомбее	40
Е. Усыкина — Поэзия нового	42
Педагогическая литература для родителей	43
А. Власова — Детский уголок в семье	44
А. Островский — Как сохранить зубы	46
Е. Любимова — Журнал помогает родителям	48

На первой странице обложки: Юность. Фотохудож. Л. Бородулина. На второй странице обложки: А. Пахомов. Канун праздника. Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября. На третьей странице обложки: Иллюстрации к статье «Воздушные змеи». Рисунки В. Слатинского. На четвертой странице обложки: Ветерный цвет. Фотохудож. А. Становова.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: И. В. Владимирца (редактор), М. И. Евсеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 11/III—1958 г.
Бумага 84×108^{1/16}
Тираж 400 000 экз.

1,0 Бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92

Печ. л. + 0,41 наклейка
А03078.

Подписано к печати 8/IV—1958 г.
Уч.-изд. л. 8,03. Зн. в п. л. 45000
Заказ 171

13-я типография Московского городского Совнархоза.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гурднеровский пер., 1 а
Обложка и вкладыш отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Ваволова, 20.
Цена 2 р. 50 к.

Воздушные Змеи

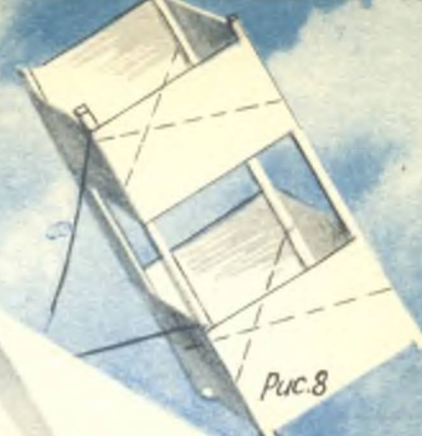

Рис. 8

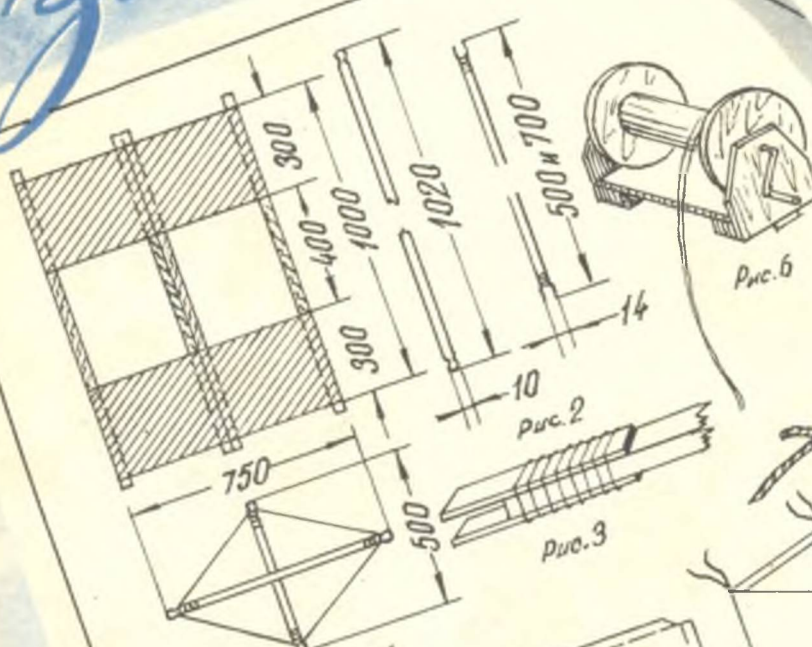

Рис. 6

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1

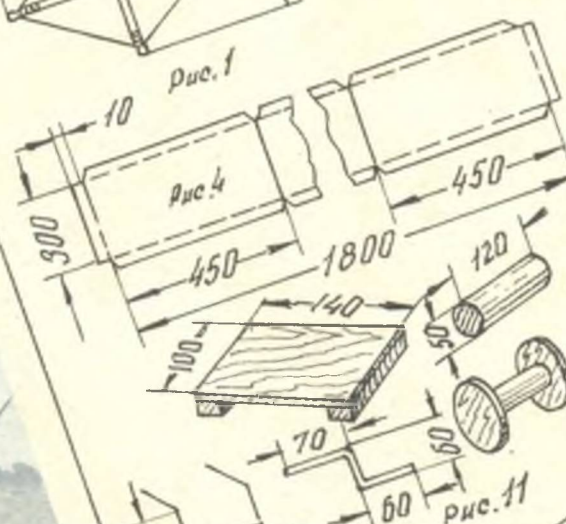

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 11

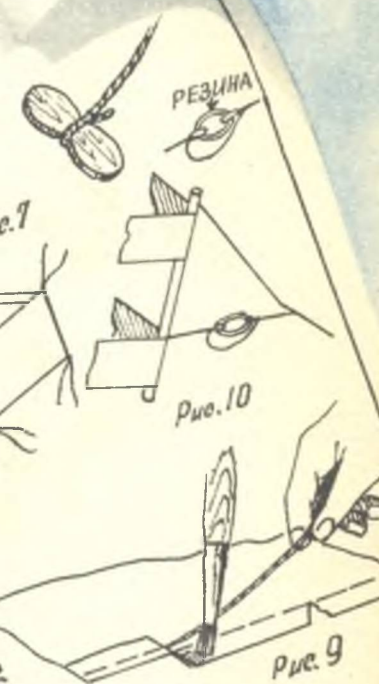
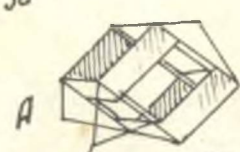

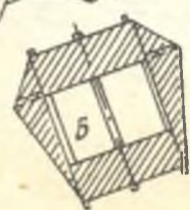
Рис. 7

Рис. 10

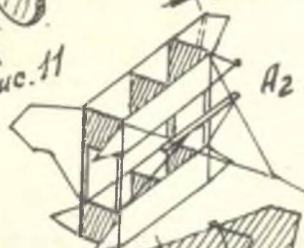
Рис. 9

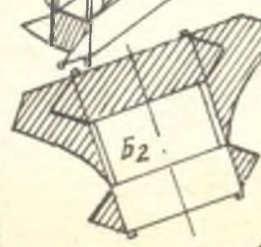
A

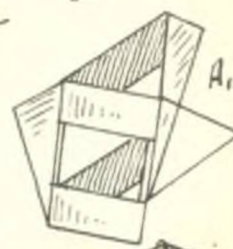
Б

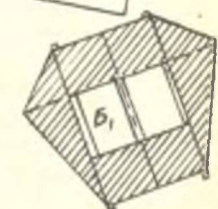
А2

Б2

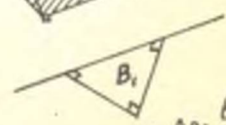
А1

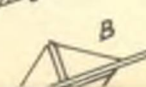
Б1

Г

В1

В

Змей в полете - А, А1, А2, Вид
спереди - Б, Б1, Б2, Вид сверху - В, В1, В2,
Вид сбоку - Г.

Цена 2 р. 50 к.

